Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ

№ 1 [7] МОСКВА 1925

Привет первой Всесоюзной конференции стенографов.

Январь—Февраль.

3-й год издания

„ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ“

Орган Комитета Стенографов Мосгуботдела Всепрофсоюза Совработников.

на 1925 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1925 г.

В 1923 и 1924 гг. в журнале «Вопросы Стенографии» принимали участие:

Д. В. Антошкин, М. М. Аржанов, С. Бейер, А. Б. Берман, П. Р. Бурлаков, Д. М. Васильев, Р. А. Вексман, А. В. Владимиров, С. Геллерштейн, Е. В. Германов, А. П. Горшков, Б. В. Гурьянов, И. Г. Дауман, М. Дудан, В. П. Енгалычева, Б. Зубакин, П. Керженцев, В. Кобленц, В. А. Кожевников, Л. Б. Красин, М. М. Лапекин, С. Левин. Н. Левитов, А. В. Луначарский, Я. М. Нейгауз, В. П. Остроумова, В. Правдолюбов, И. Ф. Протасов, А. Н. Ришар, С. Я. Рождественский, Е. И. Рузер, Н. А. Семашко, Е. А. Сирыпченко, Н. Н. Соколов, Ю. А. Строева, Г. Н. Темничка, М. П. Томский, Л. Д. Троцкий, Н. И. Фалеев, Л. В. Фотиева, М. Чистякова, Г. В. Чичерин, Н. Шейнман, С. А. Юдина, А. М. Юрковский, Ем. Ярославский и мн. др.

Подписная цена на весь год (за 6 номеров)—**3** руб. с пересылкой; отдельн. № **50** к., с пересылкой—**55** к.; в магазинах и киосках—**60** к. При коллективной подписке не менее 50 экземпл.—**10%** скидки. Оставшиеся №№ 2 (1923 г.) и 2/4, 3/5, 4/6 (1924 г.) по цене **55** к. с пересылкой.

Об'явления: 1/5 страницы—**20** руб., 1/4—**25** руб.; постоянной клиентуре и заказчикам об'явлений более 1/2 страницы—скидка.

Весь присылаемый для печати материал должен быть перепечатан на машинке, или четко переписан на одной стороне листа; возврату не подлежит. Образцы систем для помещения в журнале должны быть написаны тушью или очень черными чернилами, в натуру и не шире размеров типографского набора страницы.

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: Москва, Покровка, Потаповский пер., 8. **Тел. 3-96-83.**

Адрес для иногородних: Москва, Почтамт, почтовый ящик 968.

ПРИЕМЫ по средам и субботам с 8 до 10 час. вечера.

ПРИ ГУБСОВПАРТШКОЛЕ (Мясницкая, дом 45. Телефон № 44-69, по новому 5-46-59).

ОТКРЫТ ПРИЕМ НА КУРСЫ СТЕНОГРАФИИ

по системе Животовского. Преподавание ведется по усовершенствованному методу преподавателя стенографии А. В. ВЛАДИМИРОВА.

По окончании теоретического курса (через 6 месяцев) достигается быстрота письма до 60 и более слов в минуту. При дальнейших практических занятиях в наикратчайшее время достигается высшая беглость письма и возможность записывать живую речь и вообще вести всякую стенографическую запись.
Начало занятий первой группы 10-го марта с. г. и по мере образования новых групп занятия с таковыми будут начинаться и после десятого марта, но не позднее 31-го марта. Занятия для каждой отдельной группы три раза в неделю по одному часу. Вечерние и утренние (по желанию). Плата помесячная 4 руб. за право учения и 1 руб. за учебные пособия вносится вперед за каждый месяц учения (Безработным членам союза скидка 2 рубля). Запись и взнос платы производится в помещении Губсовпартшколы, Мясницкая д. 45 (вход со двора), ежедневно, кроме праздников с 8 до 9 ч. веч. Требуемые сведения касательно курсов можно получить по телефону 44-69 (по новому 5-46-59) во всякое время.

Система речеписи А. ЮРКОВСКОГО.

Заочное обучение. Корреспондентский отдел 12 уроков—6 руб. Парламентск.—30 урок.—15 руб. При подписке взнос за 5 уроков.

Вниманию преподавателей по Габельсбергеру—Советы по переводу преподавания на новую переработку. Разработанный методический материал для обучения. Стенограммы для расшифровки учащимися после прохождения теории.

Вниманию практиков по Габельсбергеру Словарь парламентских сокращений. АДРЕС: Москва, Волхонка, 16, кв. 7. Телеф. 4-69-59.

Стенография — письмо будущего.

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ

ОРГАН КОМИТЕТА СТЕНОГРАФОВ
Мосгуботдела Всепрофсоюза Совработников.

Год изд. 3-й. ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ 1925 г. **№ 1 (7).**

ВПЕРЕД—ПО ЛЕНИНСКИ!

Год тому назад весть о смерти Ленина с быстротою молнии разнеслась по всему миру, наполнив печалью сердца трудящихся и вызвав радость и надежды у наших врагов. Враги думали, что со смертью великого Ильича его дело—дело трудящихся—пойдет на ущерб. Но напрасны были радость и надежды... Сотни тысяч рабочих, устремившихся в Российскую Коммунистическую Партию, в партию Ленина—единодушие и готовность продолжать его дело, которое охватило всех трудящихся в незабываемые Ленинские дни, и крупные достижения

во всех областях жизни Союза Советских Республик за год без Ленина,—все это говорит о том, что враги ошиблись.

Ленин потому-то и велик, что его дела, его учение—продолжают жить и после его смерти и переживут века. Ленинизм жив, Ленинизм побеждает, Ленинизм победит.

Но было бы не по-ленински закрывать глаза на имеющиеся и еще предстоящие опасности,—враг еще силен и впереди жестокие бои. К этим боям мы, стенографы,—маленький винтик большой машины,—должны готовиться и быть готовыми. Учтя ошибки прошлого, вооружившись Ленинизмом, в ногу с трудящимися, под знаменем РКП, ленинской партии—вперед!

А. К.

22/I—1925 г.

Ленин и „скорописка".

Это было 22 января этого года. Мы собрались почтить память Владимира Ильича принятием шефства над пионерами. Малыши-пионеры из детдома им. Свердлова пришли в наш стенографический дом на Потаповском.

Пионеры, курсанты и стенографы слились в одну семью — слушали... И вдруг во время одной из приветственных речей подходит ко мне стенографистка Л. Л., вызывает за дверь... Иду— «в чем дело?»... Взволнованно говорит:

— Знаете, я только что в клубе, в читальне, куда принесли сейчас полное собрание сочинений Ленина, нашла свою стенограмму...

— Какую, зачем? ничего не понимаю...

— Стенограмму на Стокгольмском с'езде в 1906 г.—там говорил Ленин... Я стенографировала... Думала, стенограмма пропала, а она, моя стенограмма, в сочинениях, в 13 томе Ленина...

И стенографистка жала мне руку и счастливо улыбалась,—а нас уже окружили вышедшие во время перерыва из зала.

Прислушивались... Всем слышно было: «1906 год... Ленин... стенограмма..»

— Я тоже была инкогнито— по фамилии меня не знали, звали «скорописной», я ведь скоро писала... нас было две...

— Послушайте, товарищ, вы сейчас это всем расскажете, детям—их много,—они тоже поймут...

После перерыва «скорописка» взволнованно, как могла, рассказывала про Ленина, в Стокгольме— как он пил чай без сахару, как любил шутить и как прибаутками подымал настроение... «Скорописка» рассказала, как и она вложила малую толику в собирание мыслей Ленина.

И. Протасов.

Стенограф не должен быть аполитичен— политическое его воспитание является назревшей задачей.

Будущее стенографии.

Одной из главнейших задач настоящего времени является возможно более целесообразное использование времени. В минимум времени нужно дать максимум производительности труда. Средством, которым мы пользуемся для раз'яснения важности повышения производительности труда и для пропаганды рациональных способов, приемов, методов использования времени, является слово. Но чтобы сохранить за словом длительный эффект необходимо зафиксировать его на бумаге.

Между тем, мы с этим часто не считаемся. Богатейшие сокровища мысли у нас остаются не записанными и скоро забываются.

Но записывать живую речь обыкновенным способом успеть нельзя. В лучшем случае можно сделать отдельные наброски, зафиксировать отдельные главнейшие фразы. Вся же речь целиком—представляющая собой, быть может, высокий интерес—останется неуловленной.

Достичь уменья записать живую речь можно только при помощи стенографии. В недалеком будущем каждый мало-мальски образованный человек столкнется с необходимостью прибегнуть к скорописи и начнет изучать стенографию.

Она важна во всем. Для того, чтобы иногда написать пустячную статью, в голове уже сложившуюся целиком давно и точный текст которой на словах можно было бы передать за несколько минут, приходится сидеть часами и выводить множество знаков. Пользуясь стенографией, это можно было бы сделать также быстро, как и сказать на словах, сэкономленное же время употребить на другую, полезную работу.

Иногда полезно просто записывать свои мысли, не высказанные нигде. Обыкновенным способом такие записи вести трудно, стенографически же очень легко.

Можно твердо и уверенно сказать, что стенография—письмо недалекого будущего.

С. Буденный.

Первая Всесоюзная Конференция Стенографов открывается 22-го марта 1925 г. в 12 час. дня в колонном зале ВЦСПС (Солянка, 12).

Порядок дня:

1. Доклад о международном положении—т. Радек.
2. Доклад ЦК. союза совторгслужащих—т. Антошкин.
3. Доклад Оргкомитета Стенографов—т. Кантор.
4. О стенограде и его нормализации—т. Векман, содокладчик т. Кудрявцева (Ленинград).
5. О стенобразовании—т. Протасов, содокладчики т. Либерман (Харьков) и представитель Главпрофобра.
6. О журнале „Вопросы Стенографии"—т. Векман.
7. О зарубежном стендвижении (информация).

Для разработки научных вопросов стенографии, организуется научная секция, в работе которой примут участие т.т. Берман, Бурлаков, Владимиров, Выгодский, Германов, Гильдербрандт, Даумач, Животовский, Красильников, Кулев, Ланекин, Милославский, Нейгауз, Сапонько, Соколов, Темничка, Фалеев, Шендерович, Шумилов, Юрковский и мн. др.

На время конференции в помещении Высш. Гос. Курсов Стен. Маросейка, (Потаповский, 8), устраивается первая выставка по стенографии.

Мандатная комиссия работает с 10-ти часов утра 21/III в помещении Московского Комитета Стенографов—Маросейка бывший Б. Успенский (Потаповский) переулок 8, телеф. 3-96-83.

Оргкомитет Стенографов.

Мысли перед конференцией.

Победить народом безграмотным, победить народом некультурным—нельзя.
Ленин.

Пропаганда стенографии во всех видах—наше оружие в борьбе за письмо будущего.

Пропаганда стенографии до сих пор велась неорганизованно, без системы, носила часто случайный характер. Единственным более или менее организованным пунктом пропаганды был Московский Комитет Стенографов, которому удалось охватить своим влиянием некоторые уголки Союзной Республики. Но полного охвата, по понятным причинам, Москомитет произвести не мог.

Организованная, систематическая, упорная пропаганда должна проникнуть во все уголки СССР.

Пропагандистский аппарат—сердце, без которого немыслима жизнь профстенорганизации.

Мы добиваемся полного использования наших стенсил соваппаратом. Но добиться внедрения стенографии в соваппарат нельзя без наглядной иллюстрации ее преимуществ.

Надо раз'яснять каждому и всякому, особенно тем, кому вверены совучреждения, что стенография является первейшим условием рационализации соваппарата.

Стенграмотность массы—необходимая предпосылка для пропаганды стенографии и, вместе с тем, для революции письма.

Слова бессмертного Ильича, послужившие эпиграфом к данным мыслям, необходимо и нам, работникам стенографии, усвоить.

Распространять идеи стенографии, говорить о целях и задачах ее, доказывать необходимость усвоения более совершенного письма среди стеннеграмотных, а подчас и совершенно не понимающих самого слова стенография, безусловно нельзя.

Отсюда, первейшая задача создать среду, которой было бы понятен наш язык.

Средства для этого—стенкурсы и, главное, стенография в средней школе, которая должна дать нам в недалеком будущем сильную армию, вооруженную крылатым письмом. Этой-то армии, быть может, и удастся нанести окончательное поражение ныне общеупотребительному письму.

Но, с другой стороны, чтобы при помощи указанных средств распространить стензнания в массе, чтобы ее вовлечь в стенучебу и сделать стенграмотной—нужно на каждом шагу нашей работы убеждать массу, доказывать ей великое значение стенографии в общегосударственном масштабе. Пропаганда среди стеннеграмотной массы и вовлечение ее без предварительной пропаганды невозможны одно без другого; нужно одновременно и то и другое.

Простейшее средство пропаганды, которым мы до сих пор пользовались, хотя и неорганизованно, это—слово.

Словесная пропаганда не должна прекращаться, но должна быть организованной и не содержать разноголосицы. То направление, которое приняла наша словесная пропаганда в последнее время, может привести к печальным результатам. Наша пропаганда приняла определенный уклон, выливающийся в формы, способные скорее оттолкнуть массы от стенографии, чем привлечь их к ней.

Спорам, доказательствам «за» и «против», принимающим некрасивый вид и заставляющим ждать еще худшего, должен быть положен конец. Надо вспомнить крыловское «Коли в товарищах согласия нет, на лад их дело не пойдет». Надо пропитаться духом коллективизма, осознать и усвоить наш лозунг: «Стенографы всех систем, об'единяйтесь». Не усвоить этого—значит сознательно вести дело к гибели. Без этого наши идеи и дело обречены на жалкое существование.

История—лучший учитель.

Вспомним незавидное прошлое русской стенографии, обусловливавшееся спорами и раздорами между работниками стенографии.

Так не будем же повторять ошибок прошлого.

Но слово без дела—плохой пропагандист.

Мы говорим—шире двери соваппарата для стенработников, мы зовем массы в профстеншколы и курсы, мы пробиваем дорогу стенографии в среднюю школу.

Понятнее будут наши призывы и стремления, если мы на деле докажем все преимущества употребления стенписьма. Каждый работник стенографии, каждый любитель ее должны быть живыми практическими пропагандистами.

Прежде всего—пишите всегда, когда это можно, только стенографически—демонстрируйте перед незнающими стенографию стенписьмо. Это—убедительнейший довод, сильнейшая стензараза.

Как странны такие явления, когда лучшей квалификации стенограф, секретарствуя на заседаниях или собраниях, ведет протокол обыкновенным письмом. Можно быть уверенным, что у массы в таких случаях возникает самое невыгодное представление о стенографии, как о чем-то личном и праздничном, что в будни, в обыкновенной обстановке не употребляется. Однажды я был свидетелем того, как приведенный в недоумение товарищ задал вопрос: «Почему же вы пишете не стенографически?», и, конечно, не получил вразумительного ответа от смущенной стенографистки.

Стенографические—рукописи, литература, надписи, плакаты—все на стенязыке.

Высокая квалификация практика, общественные беседы и доклады, педагогов и теоретиков—лучшие агитаторы в пользу революции письма.

Какие же организационные формы должны мы создать для пропаганды?

Прежде всего, наша профорганизация должна представлять из себя в целом—пропаппарат. Но этого мало—надо создать центр пропаганды, направляющий и руководящий. Это основное ядро должно включить в себя лучшие практические и научно-пропагандистские организованные силы СССР; прорабатывать детально вопросы стенографии, вырабатывать методы работы, разрешать проблему унитарной системы, практически проводить в жизнь те или иные начинания, охватывать все стен'ячейки Республики, координировать их работу, подводить итоги последней и делать соответствующие выводы. При такой постановке дела мы будем смело и уверенно завоевывать одну позицию за другой.

Какой же это должен быть орган? Фактически бывший до сих пор чем то в роде этого Москомитет (губернского масштаба) этой роли на себя взять не может.

Если мы не можем иметь Центрального Комитета стенографов в силу того, что мы не представляем и не можем представить из себя отдельного союза, то мы можем и должны иметь Комитет при ЦК нашего Союза.

При этом же, так сказать, нашем Стен ЦК должна получить жизнь и научно-стенографическая секция, но на несколько иных началах, чем теперь в научно-стенографической комиссии при Москомитете. Московская НСК, как по составу, так и по своим функциям однобока, не представляет из себя об'единяющего центра и находится вне зависимости от лозунга «Стенографы всех систем, об'единяйтесь» [1]).

В завершение же всей нашей организационной постройки должен быть поставлен перед соответствующими органами и вообще перед всей трудовой массой вопрос об учреждении «Общества друзей стенографии». Без друзей нам не обойтись, как не обошлись многие другие хорошие начинания.

Первая Всесоюзная Стенконференция должна разрешить эти вопросы и провести их в жизнь.

Г. Темничка.

Самара.

[1]) Поскольку там нет представительства от всех практикующихся систем. Г. Т.

Задачи предстоящей конференции

в области тарифицирования, нормирования и охраны труда стенографов.

В порядке дня предстоящей I-й Всесоюзной Конференции стенографов стоит доклад о тарифицировании, нормировании, охране труда стенографов, доклад, который, несомненно, вызовет живой и острый интерес у всех стенографов.

Чего же можно ждать от Конференции в области разрешения этих вопросов? Думать, что установление Конференцией напряженности, вредности и редкости профессии стенографов, повлечет за собой немедленное и огульное повышение оплаты всех видов этого труда, сокращение рабочего дня и облегчение условий работы,—было бы не только чрезвычайно оптимистично, но и указывало бы на близорукую оценку об'ективных условий. Отложив на более отдаленное и благоприятное будущее осуществление наших идеалов в этой области,—мне кажется, на этой первой нашей Конференции мы должны поставить минимальные и практически осуществимые задачи.

Первой такой задачей, по-моему, явится выявление чрезвычайного разнобоя в смысле оплаты и нормирования труда стенографов (разнобоя, наблюдающегося не только в отдаленной периферии, но и в самых крупных центрах), суммирование этого материала и констатирование твердой необходимости введения единообразной системы оплаты и нормирования нашего труда по всему СССР. Конференция, вероятно, наметит и основы этой системы, переработав достижения и опыт Москвы и мест.

При разрешении этого вопроса Конференция неминуемо столкнется с вопросом о квалификации. Точное определение квалификации каждого стенографа (посредством экспертизы) и тарифицирование его соответственно таковой,—вот 2 параллельных задачи. Стенограф с'ездовой, стенограф 1-й категории (пишущий 110 слов), 2-й категории (90 слов) и, наконец, 3-й категории (75 слов)—каждый должен быть в смысле разряда или основной ставки отнесен на соответствующее место, что безусловно явится для стенографа стимулом для дальнейшего повышения своей квалификации. В области оплаты сдельной работы должны быть проведены та же дифференциация, то же жестокое разграничение стенографов. Даже при выполнении одной и той-же работы (записи одного заседания) стенографами различной квалификации, они не должны оплачиваться одинаково, ибо каждому из нас, практиков, понятно, что стенограммы, записанные двумя стенографами, обладающими скоростью соответственно в 90 и 120 слов, будут разниться по качеству.

Другой, не менее остро и постоянно волнующий стенографов вопрос, который должен быть затронут Конференцией,—это вопрос о норме рабочего времени. Мы знаем, что 6 часов стенографирования в неделю—норма, отстаиваемая все время московской организацией,—составляют вместе с расшифровкой обычный 6-часовой рабочий день (только неравномерно отрабатываемый), при чем по высоте производительности труда и интенсивности этот рабочий день стенографа дает такой эффект, какого всякие организации НОТ'а и экономкомиссии пока только бесплодно добиваются в отношении других профессий канцелярского труда. Мы знаем, что, учитывая чрезвычайную утомляемость нашего труда, эта норма является слишком большой. Уже несколько лет московские стенографы, а теперь ленинградские стенографы, выдвигают требование о сокращении этой нормы до 4 часов стенографирования в неделю. Но мне кажется, что в современных условиях, когда всюду и везде на первый план ставится поднятие производительности труда,—такое выступление стенографов было бы чрезвычайно несвоевременным и заранее обреченным на неудачу.

Не нужно также забывать, что и эта 6-часовая норма практически почти нигде не соблюдается. Я уже не говорю о с'ездовой работе, где одна смена стенографов работает по 8—12 часов в день и нередко в одном и том же составе несколько дней под ряд,—но и в редком учреждении стенограф выполняет лишь установленную 6-часовую норму (т.-е. 36 час. в неделю стенографирования и расшифровки). Ни в одной другой профессии, пожалуй, так не процветают всякие виды вечерних, праздничных, сверхурочных и сверхсдельных работ, как у стенографов; ни в одной другой профессии так не развито совместительство в 2—3 учреждениях, совместительство с'ездовой и служебной работы и т. д. Правда, иногда за эти сверхурочные стенограф получает больше, чем по своему основному окладу. Бывает однако—и довольно часто,—что эта работа сверх нормы совершенно не оплачивается.

Твердое установление 6-часовой нагрузки стенографов, сверх которой каждый час работы оплачивается по сдельным расчетам,—явится, поэтому, уже первым крупным достижением в области нашей тарифной политики. К окончательной же ликвидации этих ненормальностей мы сможем подойти лишь по мере выдвижения достаточного кадра новых квалифицированных стенографов. Возможно, что уже в настоящее время такие перегрузки в некоторых местах происходят вследствие нерационального распределения работы среди стенографов, и переработки одних за счет других, не находящих себе работы. В таких случаях Комитетам Стенографам нужно теперь же повести с этим решительную борьбу.

Для того, чтобы у самих стенографов не было стимула к выколачиванию большого приработка,—стимула, очень скоро приводящего к чрезвычайной изношенности, к инвалидности работников стенографии,—нужно на Конференции выдвинуть вопрос о том, чтобы основные оклады стенографов (за установленные 6 час. стенографирования в неделю) действительно соответствовали бы квалификации, интенсивоности и ответственности этого труда, чтобы они действительно компенсировали бы стенографов за время, затраченное на подготовку к этой профессии (образовательный ценз не ниже школы 2-й ступени и специальное обучение в течение 2—3 лет). Здесь придется отметить чрезвычайно мизерные основные оклады стенографов в учреждениях и предприятиях, несправедливо низкие тарифные разряды, к которым они до сих пор относились. В связи с предстоящей унификацией ставок необходимо поднять вопрос о пересмотре существующих оплат стентруда.

Большие задачи стоят перед Конференцией и в области вопросов о х р а н ы т р у д а. Здесь в первую очередь нужно выдвинуть лозунг борьбы с варварским способом стенографирования заседания одним несменяющимся стенографом в течение нескольких часов, что зачастую приводит к распространенной среди стенографов (особенно с'ездовых) профессиональной болезни—воспалению писчего нерва, лишающей стенографа на ряд месяцев, а иногда и лет, работоспособности. Условия работы стенографов, главным образом, расшифровки, происходящей сплошь и рядом в маленьких, наполненных шумом пишущих машин, комнатах,—также потребуют более внимательного к себе отношения. Производящееся сейчас Психоневрологическим Институтом в Москве обследование труда стенографов, мы надеемся, выявит все наиболее вредные стороны нашей профессии, что даст нам возможность принять ряд мер к устранению или смягчению их.

Распространение по всему СССР, по почину Моск. К-та Стенографов, социального страхования на всех стенографов, выполняющих как постоянную, так и временную, с'ездовую и т. п. работу,—должно явиться также одним из неотложных и справедливых требований Конференции.

Дополнительный 2-недельный отпуск для стенографов, выполняющих наиболее трудную работу (запись заседаний, лекций), 4-месячный отпуск по

беременности, своевременная отправка в санатории и дома отдыха,— на всем этом, несомненно, остановится Конференция.

В области спроса и предложения труда стенографов, мы надеемся, что Конференция установит размеры потребности всего Союза в стенсиле, укажет, где есть избыток, где—недостаток таковой, и тем самым даст в будущем возможность как наиболее рационального распределения уже имеющихся и иногда не находящих себе применения стенографов-практиков, так и в зависимости от этого, усиления или, наоборот, ослабления преподавания стенографии.

Конечно, те материалы, которые привезут с собой делегаты с мест, их мнения, требования и надежды явятся базой, на основе которой будет строиться разрешение всех назревших вопросов в этой области.

Р. Вексман.

1-ая Всесоюзная конференция стенографов и вопрос об унитарной системе.

Мечты стенографов осуществляются—созывается 1-ая Всесоюзная Конференция Стенографов. Конференция должна будет указать тот путь, который приблизит стенографию к массам. Этому вопросу, на конференции, по нашему мнению, следовало бы подчинить все другие вопросы, находящиеся с ним в органической связи, и прежде всего наиболее ядовитый из них, именно вопрос о стенографических системах.

Решение вопроса о так называемой правительственной системе стенографии будет зависеть от количества приверженцев той или другой системы, представленной на конференции. Но в этом беды нет.

Пишущий эти строки совершенно не разделяет того взгляда на создание унитарной стенографической системы, которой предполагает многолетнее кабинетное творчество немногих теоретиков для получения наиболее совершенного синтеза всех существующих уже стенсистем. Нам ждать результата работы такой комиссии некогда. Нужно дело делать немедленно. а не замыкаться в кабинеты.

Мы полагаем, что если какая-нибудь из ныне существующих стенсистем в Союзе пользуется наибольшим распространением, то ее на Конференции и следовала бы немедленно признать подлежащей самому широкому дальнейшему распространению; ей без всякого мудрствования нужно было-бы пожелать стать так называемой правительственной стенсистемой и рекомендовать ее для преподавания в школах.

Мы, стенографы-разносистемники, не имеем права из соображений личного характера препятствовать целесообразному решению важнейшего вопроса о судьбе дальнейшей популяризации стензнаний в СССР. Мы надеемся, что наши товарищи разносистемники не превратят нашу 1-ую Конференцию Стенографов в аудиторию для научных споров о достоинствах и недостатках существующих стенсистем и что они, чисто практически, исходя из существующего положения вещей, найдут решение вопроса.

Тут встает вопрос: что же будет с другими системами? Из того, что одна какая-либо стенсистема будет выделена для немедленного распространения ее среди, главным образом, учащейся молодежи, вовсе нельзя сделать вывода, что эта система наилучшая и что остальные системы все никуда не годятся. Поскольку широкую популяризацию стензнаний в ближайшем будущем предполагается осуществлять преподаванием стенографии в школах, постольку, конечно, немыслимо было-бы правильно организовать в государственном масштабе подготовку необходимых кадров педагогов, печатание требующейся стенлитературы и т. д., при наличии множества различных систем.

Нужна, разумеется, одна система и немедленно, ибо без этого преподавания стенографии в школах, в государственном масштабе, не наладить.

Другое дело, конечно, преподавание стенографии взрослым, на специальных вечерних курсах. Мы думаем, что такое преподавание по любым системам не только не следует запрещать, как предлагает т. Протасов в № 4/6, но его не следует и ограничивать.

Само собой разумеется, что со стороны центра должен существовать определенный контроль педагогов стенографии, для того, чтобы изучение стенографии не превращалось в бесполезную трату времени и энергии.

Таким образом, мы думаем, что вопрос об унитарной системе стенографии, как наилучшей, наиболее совершенной системе, на конференции можно было бы обсуждать совершенно независимо от вопроса о так называемой правительственной системе стенографии, которую необходимо установить немедленно. Вопрос об унитарной системе должен рассматриваться в Научной Комиссии Конференции. Вопрос же о немедленном выделении какой-нибудь одной стенсистемы из всех существующих, в качестве кандидатки в правительственную систему, впредь до появления наиболее совершенной стенсистемы— этот вопрос можно было бы простым большинством голосов решить на общем заседании Конференции.

Наступил великий праздник в стенографическом мире СССР. Стенографы впервые в Советском Союзе получают возможность вздохнуть полной грудью, стенография может, наконец, расправить крылья и занять подобающее место в нашей культуре.

Шире дорогу 1-ой Всесоюзной Конференции Стенографов.

В. Израэль.

Ярославль.

Ударная задача.

Конечно, наша ударная задача—унитарная система стенографии.

Пусть это будет именно «унитарная», то-есть об'единенная система, или будет выбрана какая-нибудь одна из существующих систем, но такая система должна быть создана. В последних №№ журнала все чаще встречаются аргументы в пользу унитарной системы. Собственно говоря, даже и не надо приводить много аргументов. Всем совершенно ясно, что для успешного развития стенографии необходима единая система. Единая система прекратит бесплодные споры между всеми существующими системами, прекратит непроизводительную трату средств на издание литературы по разным системам, единая система даст возможность выработать наиболее тщательно методику преподавания и издать наиболее тщательно разработанные учебники. Только единая система позволит ввести стенографию в среднюю школу; даст возможность всем знающим стенографию читать друг друга, а наборщикам набирать прямо со стенограммы, как в Англии; уничтожит недоверчивое отношение в стенографии со стороны широких масс; сделает невозможными эксперименты авторов новых систем над группами учащихся по 120 человек, как это имело место на некоторых курсах в Москве.

Во Франции мы видим монополию системы Дюплуаэ, в Англии и Америке—Питмана. Недавно проведено об'единение систем Штольце—Шрей и Габельсбергера в Германии. Единая система существует и в некоторых других странах. Советская России находится сейчас в особенно благоприятных условиях для введения единой системы. У нас еще нет такого широкого распространения стенографии, как, например, в Германии, где враждовавшие между собой системы Штольце—Шрея и Габельсбергера насчитывали миллионы

последователей, где в результата об'единения систем делается непригодной вся изданная до сих пор стенографическая литература по обоим системам, и приходится переучиваться многим, уже знающим стенографию.

Чтобы и у нас не создалось подобного положения, необходимо сейчас же провести в жизнь единую систему. Очень скоро стенография получит у нас широкое распространение, как необходимый фактор повышения производительности труда служащих, учащихся и вообще всех работников умственного труда. И если мы сейчас не проведем единой системы, то, как правильно говорит т. Протасов (в предыдущем №) «понадобятся экстраординарные меры и расходы по составлению единой государственной системы, по изданию учебников и по переобучению».

Кто же должен выработать эту унитарную систему? Многие придерживаются ошибочного мнения, что единая система может быть выработана и принята в результате работы и соглашения между собой стенографов, в том или ином научном обществе или научном комитете. Конечно, этого не будет. Стенографы-теоретики, одновременно почти всегда являющиеся и преподавателями, заинтересованы каждый в своей системе. Стенографы-практики тоже почти всегда защищают ту систему, по которой пишут. Поэтому добиться соглашения всех систем в среде одних стенографов будет чрезвычайно трудно и, я думаю, даже невозможно.

Необходимо привлечь к работе над унитарной системой, кроме стенографов, также и других лиц, не являющихся последователями той или другой системы, но заинтересованных в проведении в жизнь единой системы, а именно: представителей ЦК и Губотдела Союза Совработников, МОНО, Главпрофобра, НКРКИ (комиссия по улучшению госаппарата), М. Комитета Стенографов и др. учреждений. Указанные учреждения должны выделить несколько (15—20) лиц, которые и занялись бы вопросом об унитарной системе.

Недавно организованное Московское Научно-Стенографическое Общество (МНСО) должно поставить своей боевой задачей рассмотрение и изучение всех существующих стенографических систем, в присутствии вышеуказанной комиссии от учреждений, чтобы последняя могла войти в курс дела и сказать решающее слово.

Кроме представителей от учреждений, необходимо к работам МНСО привлечь учащихся Единой Трудовой Школы и школ стенографии. Ведь, в конечном счете, единая система рассчитана именно на среднюю Е. Т. Школу, потому что изучение стенографии взрослыми—явление ненормальное: стенография должна изучаться на школьной скамье, как это делается в Западной Европе. Поэтому мнение учащихся неободимо, и при выработке унитарной системы мы должны постоянно иметь перед глазами подростка в 15—16 лет, с его умственным развитием, усидчивостью, техникой руки и т. п.

Система каждого теоретика должна быть напечатана в полном виде, с образцами письма, хотя бы в небольшом количестве экземпляров, а также должны быть напечатаны результаты работ и прений в МНСО, чтобы возможно более широкие массы были в курсе дела и, при желании, могли ознакомиться со всеми материалами. Было бы желательно об'явить конкурс на лучшие стенсистемы, Этот конкурс будет стимулом для выявления достижений провинциальных стенографов, которые, судя по имеющимся данным, усиленно работают над проблемами стенографии.

Какой будет унитарная система—простой (как, напр., в Германии и Франции) или сложной, зависимой от строки или независимой, с нажимами или без них, рассчитанной на выработку парламентских (высшей квалификации) стенографов или на достижение средней скорости возможно большими массами обучающихся?

На эти вопросы должны ответить опять-таки соответствующие учреждения МНСО, должны быть даны определенные указания и задания. Иначе опять-

возникнет бесконечный спор между теоретиками о принципах, на которых должна покоится лучшая система.

Возможно, что унитарная система будет представлять об'единение всех лучших принципов всех систем. Возможно, что будет избрана какая-нибудь одна система и в нее внесены будут поправки. Возможно, наконец, что будет указана одна (или 2—3) лучших системы, по которым и рекомендуется изучать стенографию, не запрещая в тоже время преподавания всех других систем, впредь до окончательного выбора единой системы. Последний путь кажется мне наиболее приемлемым в том случае, если МНСО не сможет сразу остановиться на определенном решении.

Здесь нужно, однако, по нашему мнению, возразить против предложения выдвинутого т. Протасовым (в предыдущем №) Он пишет, «нельзя надеяться, что сектанты-стенографы сумеют когда-либо найти «научным» способом унитарную систему». И в качестве мерки для оценки систем он предлагает остановиться на успехах преподавания той или иной системы. Очевидно такой взгляд ошибочен. С одной стороны, только старые системы имеют много учеников и разработанную методику преподавания, так что ясно, что их успехи покажутся наилучшими. С другой стороны, выучиться стенографировать можно и по самой плохой системе, при большом труде и способностях. Вопрос в том, насколько здравый смысл (теория) подтверждает правильность или неправильность тех или других принципов стенографии. Напомню, что принятая в Германии унитарная система не только нигде еще не преподавалась, но даже не имела парламентского отдела и сокращений. Главное достоинство, которое преследовалось в Германии при выработке системы—простота. Поэтому хотя и был взят алфавит Габельсбергера с изменениями, но гласные взяты у Шрея (волосные линии), так как они гораздо проще, чем запутанный слоговый способ у Габельсбергера.

Таким образом, при выработке единой системы, на ряду с результатами преподавания, главным образом следует руководиться теоретическими данными.

Я предвижу возражения, которые будут сделаны по вопросу о своевременности введения унитарной системы. Скажут, что теория стенографии еще не разработана и т. д. Нет, теория стенографии до конца разработана, и каждый автор системы повторяет значки, известные со времени древнего Рима. Ни Германия, ни Франция, ни Англия не изобрели и не изобретут уже ничего нового, кроме того, что давно всем известно. И теперь нужно только сделать выбор из имеющегося налицо материала.

И я заявляю открыто, что тот автор системы, который будет выступать против унитарной системы—будет это делать либо: 1) потому, что он не успел еще закончить обработку своей системы, либо, 2) потому, что он чувствует, что его система построена на таких принципах, которые не годятся для унитарной системы. Будем надеяться, что таких эгоистов не найдется среди авторов систем. Будем надеяться, что все теоретики, отрешась от личного самолюбия, дадут возможность МНСО выявить если не унитарную систему, то, на первых порах, по крайней мере лучшие системы.

Вне всякого сомнения, 1-ая Всесоюзная Стенографическая Конференция, а также М. Комитет Стенографов поставят этот вопрос в порядок дня.

Н. Соколов.

СТЕНОГРАФИСТКА СО ЗНАНИЕМ МАШИНОПИСИ и ЯЗЫК.

ЖЕЛАЕТ ПОЛУЧИТЬ МЕСТО В ОТ'ЕЗД.

Адресовать в контору журнала **„Вопросы Стенографии“** Москва Почтамт почт. ящик № 968.

К предс'ездовской дискуссии.

Подчеркивая исторически важную и ответственную роль предстоящей конференции в деле развития русской стенографии, научной и практической, я позволю себе выразить некоторые частичные пожелания по вопросу о задачах конференции и ее научной секции.

Опыт унификации систем в Германии, независимо от того, поскольку он удачен научно, не только не позволяет нам ставить подобное мероприятие задачей ближайшего времени, но, напротив, лишний раз доказывает, что об'единение даже только двух сравнительно мало противоречащих друг другу систем (Габельсбергера и Штольце-Шрей) требует многих лет большой глубоко научной работы и зрелого обсуждения. Нельзя забывать, что в Германии состоялось об'единение двух систем, из которых каждая досконально известна представителям противного течения, каждая обладает готовой обширной литературой по вопросам методики и практики.

У нас этого еще нет. У нас стенография до революции никем не поощрялась и не развивалась и мы фактически насчитываем всего лишь несколько лет развития этого искусства. У нас, как показывает полемика в нашем же журнале, даже немногие специалисты не успели еще до конца изучить всех достойных внимания систем. Журнал наш существует только два года и только в одном городе, в Москве, имеется серьезная научно-стенографическая организация. У нас нет еще той сети специальных учебных заведений, где практики и педагоги могли бы систематически заново изучить стенографию по новой системе или по одной из старых, которой мы нашли бы нужным отдать предпочтение. У нас может быть речь только об увеличении общественного интереса к стенографии и о расширении поля практического применения этого знания для всех тех, кому так или иначе удалось или удастся в будущем приобрести его.

Имея все же в виду необходимость в будущем об'единить все системы в одну, основанную на коллективном опыте и соединяющую в себе достижения коллективного творчества, мы должны всемерно поощрять это творчество и ни в каком случае не чинить ему препятствий путем несвоевременных и неосторожных мероприятий.

Как ни мало у нас преподавателей стенографии, они все же смогут подготовить со временем необходимые кадры практиков и теоретиков, если им помочь.

Однако, охраняя свободное творчество, необходимо оградить «потребителя» от возможного появления фальсификатов. Известно, что очень многие педагоги применяют в преподавании или частично измененные известные системы или свои собственные, и поэтому необходимо об'явить принцип обязательной гласности вносимых педагогами изменений и нововведений. Осуществляться это может или путем докладов (письменных или личных) Центральной Организации или путем обсуждения в местных стенографических органах. В последнем случае результаты обсуждения данной обработки или системы должны сообщаться Центру. Не следует, конечно, препятствовать преподаванию тех или иных обработок, за исключением явно абсурдных, но, во всяком случае, все сколько-нибудь крупные нововведения должны быть известны центру, а затем при посредстве журнала и всем работникам стенографии.

Не менее важным является вопрос о квалификационных испытаниях, за разрешение которого первым делом берутся не успевшие сформироваться провинциальные стенографические ячейки. При этом возникает недоуменный вопрос: почему при вступлении в союз только от одних стенографов требуется определенная степень квалификации? Иное дело, если стенограф обращается

к какой-либо организации за приисканием или предоставлением ему работы: тут решение вопроса о способе определения его профессиональной пригодности может решаться каким угодно способом, но всегда по усмотрению нанимателя или посредника, к которому он обращается (я говорю здесь о тех рамках усмотрения, какое вообще в подобных случаях разрешается). Но в тех случаях, когда не экзаменуются представители других профессий, не должны экзаменоваться и стенографы.

Да и как мы можем требовать от стенографов, особенно начинающих, кокой-либо обязательной виртуозности, когда сами—нужно откровенно признать—не имеем ни окончательно разработанных систем и методики, ни достаточно бесспорных методов испытания.

Кроме того, я беру на себя смелость утверждать, что вообще практикующийся способ испытаний, основанный исключительно на мертвом счете минут, слов в минуту и ошибок, должен быть радикально пересмотрен и заменен или дополнен практическим испытанием на определенный срок в условиях возможно более близких к действительным условиям работы стенографа.

Молодому искусству нужно побольше содействовать и нельзя слишком много требовать от него, чтобы не вызвать его падения вместо ожидаемого расцвета.

И. Дауман.

Ленинград.

Голос учащихся.

(К конференции).

Откликаясь на статью т. Протасова: «Перед Конференцией», мы, ученицы курсов Н. М. Крулева, хотим высказать свое мнение, исходя из обстановки наших курсов. Утверждение т. Протасова что «рекламирующие себя стенкурсы ничего не делают для распространения применения стентруда и не доводят до конца своего дела», кажется нам особенно ясным в применении к нашим курсам. Едешь ли в трамвае, идешь ли по улице, всюду пестрят широковещательные рекламы о приеме на курсы стенографии. «Стой. Подумал ли ты о стенографии? Не найдешь ли верный заработок в стенографии?». И поступаешь на курсы с многообещающей вывеской у дверей. Но надежды рушатся, так как часто твои знания никому не нужны—курсы не пропагандируют стентруда. Отсюда ясно, что нам необходимо «создание фонда для агитпропаганды стентруда».

Но у нас возникает и другой «дерзкий вопрос», о котором, быть может, ничего не известно т. Протасову,—по крайней мере, он о нем не пишет. Этот вопрос—о журнале: насколько сам журнал «Вопросы Стенографии» привлекает к изучению стенографии и пропагандирует применение стентруда. Думается, что человек, уберегшийся от неосторожности взяться за изучение стенографии, будет вполне гарантирован от этого опасного шага в будущем, если займется чтением «Вопросов Стенографии» (хотя бы № 1—статья т. Юрковского). Люди, не устрашившиеся стенографической премудрости и уже ее изучающие, впадают в мрачное уныние, благодаря таким статьям, которые так «красиво» говорят о необходимости каких-то особых талантов и сверходаренности для достижения лаврового венка парламентского стенографа. Что касается последнего вопроса т. Протасова о «единой правительственной системе», то здесь мы вполне солидарны с мнением т. Протасова. Действительно, единая система представляется нам идеалом, но, как известно, идеалы недостижимы, особенно, если принять во внимание ту обстановку «беспристрастия и справедливости друг к другу теоретиков», которую подчеркивает автор статьи.

Приветствуя предстоящую конференцию, мы ожидаем от нее более полного освещения, а, может быть, и решения затронутых в статье вопросов.

Н. Золотарева, Е. Евангулова, И. Левицкая.

* * *

Что стенографии нужна единая система, никто не будет спорить,—это всякому ясно. Во мне первом, когда я начал учиться на ВГКС, вызвало чувство растерянности то обилие систем, по которым ведется преподавание стенографии на ВГКС. Не с кем было посоветоваться, какая из них лучше. А ведь от выбора системы многое зависит. Нас, вновь поступивших слушателей разбивали просто-на просто по алфавиту, как-будто бы только начальная буква фамилии говорила за способность к той или другой системе. Между тем, каждый педагог хвалит свою систему и «громит» все остальные. Мне пришлось однажды присутствовать на экзамене на звание преподавателя, где было беззастенчиво заявлено будущему преподавателю, что каждый педагог должен хвалить свою систему, ту систему, последователем которой иронией судьбы или по алфавиту ты оказался—иначе ведь все ученики у тебя разбегутся...

Необходимо прекратить раздоры и огульное охаивание всякой системы кроме «своей» и отказаться от фанатизма, от обязательной защиты системы, по которой преподаешь или учишься.

Нужно убедиться самому и убедить других, что к вопросу о единой системе можно и нужно подходить не единолично, а коллективно. Должен быть создан кружок, в который войдут все, которым действительно, не на словах, а на деле, дорога стенография (без различия системы) и не только преподаватели, а и учащиеся. Такой кружок, работая медленно, но настойчиво, должен выбирать все лучшее из существующих систем. Кружок обязан также интересоваться распределением вновь поступающих на курсы по системам [1]).

Только после этого первая буква фамилии перестанет играть решающую роль в выборе системы, а всякий учащийся не будет обречен на участь кролика, над которым производятся эксперименты. В этом деле наш единственный журнал «Вопросы Стенографии» должен сыграть решающую роль, но для этого ему прежде всего нужно стать массовым органом и перестать быть, как до сих пор, органом преподавателей и собственников систем, спорящих о том, чья система лучше.

Часто слышим и повторяем сами и даже имеем на обложке своего журнала лозунг, «Стенография—письмо будущего». А что для этого сделано? Знает ли не только деревня, а даже и городской рабочий что- либо о стенографии?

Я предлагаю организовать группу товарищей, которую следует прикрепить к заводам для работы. Надо не только выступать на рабочих собраниях, раз'ясняя пользу и значение стенографии, но и нам самим повести производственно стенографическую пропаганду, надо пойти на рабочие собрания, чтобы записывать их стенографически.

Необходимо, чтобы учащиеся читали свой журнал и писали в нем. Нашим лозунгом должно быть: 100% подписчиков учащихся, 25% учащихся (на первое время), пишущих в журнал и—хотя бы опять-таки на первое время—1 журнал на каждый рабочий клуб в Москве.

С. К.

---

[1]) Затрагиваемый т. К. вопрос о «Кружке» разрешен созданием Научно-Стенографического Общества, преследующим, между прочим, указанные т. К. цели. Ред.

Стенография, как предмет изучения в школе.

(Продолжение).

Одной из основных задач трудовой школы, по определению Н. К. Крупской, является сообщение детям «известной суммы формальных знаний и навыков, которые делают возможным дальнейшее самообразование, приобщают их к культурной жизни человечества и в то же время необходимы им в жизненном обиходе» [1]). При таком определении задачи школы стенография, как навык, заменяющий обыкновенное письмо—неизбежный атрибут всякого образования и дающий возможность с наименьшей затратой энергии и времени достигать наибольших результатов, безусловно ни в коем случае не может быть признана стоящей в противоречии с задачами нашей советской трудовой школы и, в виду преимуществ пред обыкновенным письмом, при известных условиях, может и должна быть признана желательным предметом изучения в трудовой школе.

Однако, несмотря на указанные выше очевидные преимущества стенографического письма по сравнению с обыкновенным, стенография имеет своих противников, когда поднимается вопрос об изучении ее в школе.

Наиболее полно и обстоятельно возражения против стенографии были представлены прусскими школьными властями в 1862 г., когда в прусской палате депутатов был поднят вопрос о введении стенографии в курс средней школы [2]). Возражения эти повторяются и в настоящее время и их можно признать исчерпывающими.

Первое возражение основывается на том, что стенография не заключает в себе образовательного элемента и является чисто механическим искусством или, как выражались, ремеслом; следовательно, введение стенографии в курс школы, по мнению противников стенографии, противоречит задаче школы способствовать общему умственному развитию учащихся.

Действительно, изучение ремесл ради самих ремесл не входит в задачи школы. Но действительно ли стенография ремесло? Правда, стенография не заключает в себе элементов общего образования в форме тех или иных знаний. Как уже указывалось, она есть просто усовершенствованный и наиболее экономный вид письма. Но ведь и обыкновенное письмо, также как и чтение, отрицать необходимость изучения которых в школе было бы абсурдом, сами по себе, без отношения к содержанию, не заключают в себе элементов общего образования и являются тольно полезными навыками. И то, и другое служит только орудием дальнейшего развития, приобретения и применения знаний. Точно таким же орудием, только значительно более совершенным, чем простое письмо, является и стенография. Заменяя обыкновенное письмо, она дает возможность пользоваться письмом с наименьшей затратой энергии и времени. А так как письмо является неизбежным спутником деятельности образованного человека, то, следовательно, допущение в школе более совершенной формы письма нисколько не противоречит образовательным задачам школы.

Второе возражение основано на том, что наши учащиеся и без того слишком много пишут—в средней школе записывают об'яснения учителей, в высшей лекции профессоров, а т. к. это, по мнению противников стенографии, нежелательно, то, следовательно, стенография, благодаря которой учащиеся получат возможность дословно записывать все лекции и об'яснения, явится для школы новым злом. Вместо записывания уроков и лекций, по мнению авторов этого возражения, гораздо полезнее для учащихся самостоятельная работа с помощью руководств и монографий.

---

[1]) Новые программы единой трудовой школы ГУС'а. Вводная записка к программам школы I ступени.

[2]) См. «Мнения прусских школьных властей о преподавании стенографии в общественных учебных заведениях». Журнал Мин. Нар. Просв. 1863 г. ч. 119, отд. VI.

Несомненно, неразборчивое записывание всего, что говорится в классе, едва ли может быть признано желательным, и самостоятельная работа учащихся с помощью руководств и монографий, бесспорно, полезнее такого записывания. Но разумное записывание об'яснений преподавателя и лекций профессора, как показывает практика, не только допустимо, но и необходимо. Об'яснения преподавателя и лекции профессора часто являются новым материалом, восполняющим то, чего недостает в руководствах, и поэтому запись их, в целях наиболее полного и точного усвоения научного материала часто бывает положительно необходима. Что же касается монографий, то самостоятельная работа над ними, к сожалению, при той массе работы, которую приходится выполнять учащимся, чрезвычайно затруднительна, если не невозможна. Только наиболее способные и специально интересующиеся предметом могут выполнять эту работу. Следовательно, если допустима и неизбежна запись в школе, может быть допущена в школу и стенография.

Но если даже допустить, что учащиеся будут дословно и без разбора записывать все об'яснения и лекции, то и это не принесет какого-либо вреда ученику, а, напротив, может быть даже полезным. Всем известно, как трудно бывает в течение часа удерживать внимание на предмете лекции, еще труднее это бывает для учеников в течение 4—5 уроков; между тем записывание с помощью стенографии невольно вынуждает внимательно относиться к каждому слову, и в случае, если какие-либо пункты об'яснения недостаточно понятны или усвоены, всегда дает возможность воспроизвести слова преподавателя по стенограмме. Следовательно, и с этой точки зрения возражение против стенографии не выдерживает критики.

Возражают далее, что учащиеся, научась писать стенографически, при записывании будут обращать внимание только на стенографические знаки, а не на совержание того, что они будут писать. В доказательство справедливости этого положения, автор его (директор одной из прусских гимназий) ссылается на собственный опыт. «Выслушав курс стенографии в Мюнхенском университете,—говорит он,—я начал записывать стенографически университетские лекции, но должен был оставить этот способ, чтобы не сделаться настоящей машиной».

Мне кажется, это возражение не заслуживает даже и того, чтобы его опровергать. Разве тогда, когда мы пишем обыкновенным письмом, мы не понимаем того, что записываем? Стенографическое письмо такое же письмо, как и обыкновенное, только значительно упрощенное. Это письмо—именно письмо механическое, как указывалось в первом возражении; пишущий с помощью стенографии, если он достаточно освоился с этим искусством, нисколько не задумывается над знаками письма: буквы и слова пишутся механически, без специально направленного на них внимания, так же как и в обыкновенном письме, и пишущий имеет полную возможность самым внимательным образом относиться к содержанию записываемого. Конечно, на первых порах, когда ученик только еще изучает стенографическое письмо, он не может писать бессознательно, и невольно главное внимание сосредоточивает на самом процессе писания; но ведь тоже самое бывает и при изучении любого искусства, и упрекать за это самое искусство, конечно, несправедливо. Очевидно, в данном случае автор возражения не приобрел еще достаточного навыка в стенографическом письме и потому так отрицательно и отнесся к нему.

В-четвертых, возражают, что введение стенографии в школе будет иметь своим последствием ослабление памяти учащихся, так как, полагаясь на стенографическую запись, каждый будет менее заботиться об обогащении памяти нужными сведениями. «Недаром,—замечает автор возражения,—память у людей ослабела со времени книгопечатания».

Насколько справедливо последнее утверждение автора—вопрос спорный. Вопрос еще, действительно ли ослабела у людей память, и книгопечатание—

ли является причиной ослабления; не проще ли об'яснить ослабление памяти, если таковое действительно можно доказать, тем, что со времени книгопечатания в силу общего усложнения жизни во много раз увеличился самый материал, требующий запоминания. Но если мы допустим даже, что книгопечатание действительно виновно в некотором ослаблении памяти, то неужели из-за этого следовало бы отказаться от него. Ни один здравомыслящий человек, конечно, не согласится с этим. То же самое должно сказать и относительно стенографии. Правда, в некоторых случаях, надежда на возможность заглянуть в записную книжку дает повод к невнимательному отношению к тому, что надо запомнить, но этот вред так ничтожен по сравнению с выгодами пользования стенографией, что отказываться из-за него от стенографии значило бы оцеживать комара и глотать верблюда. Можно даже утверждать как раз противоположное приведенному возражению—стенография может помочь нам с большей легкостью усваивать гораздо больше материала, чем при пользовании обыкновенным письмом. Не говоря уже о том, что записывание, уже в силу того, что на записываемом предмете дольше задерживается внимание, может содействовать запоминанию записываемого, каждый из нас по собственному опыту знает, что без записи, хотя бы и обыкновенным письмом, обойтись невозможно, и часто бывает, что человек терпит явный ущерб от того, что вследствие обилия материала не имеет возможности ни запомнить, ни записать, ни найти в печати необходимые сведения. В подобных случаях стенография безусловно необходима.

В-пятых, указывается на то, что так как стенография не признает многих букв, имеющихся в обыкновенном письме, в целях сокращения заменяет иногда одни буквы другими, то тем самым она вносит путаницу в правописание и вредит усвоению его учащимися.

Это возражение было бы справедливо, и то отчасти, только в том случае, если бы изучение стенографии предлагалось параллельно с изучением обыкновенного письма и, в частности орфографии, т.-е. в младших классах школ I ступени. В старших же классах, когда основные правила орфографии пройдены, изучение стенографии может повредить разве только тем, что при пользовании стенографическим письмом будет меньше случаев к пользованию обыкновенным письмом, хотя в то же время и меньше случаев к допущению столь частых при быстром письме орфографических ошибок и описок.

Самое же стенографическое письмо по своей внешности настолько отличается от обыкновенного письма, что на основании отсутствия тех или иных знаков в стенографическом письме никак нельзя выводить положения, что стенография внесет путаницу в правописание. Писать стенографически по сравнению с обыкновенным письмом—почти то же самое, что говорить на другом языке или играть на различных музыкальных инструментах. Как изучение другого языка, если оно происходит нормально, не искажает родной речи учащегося, так и стенографическое письмо ни в коем случае не повредит правописанию, если основы последнего в свое время усвоены достаточно твердо.

Кроме этих принципиальных возражений, было сделано еще несколько возражений, направленных специально против предлагавшихся в 60 годах систем стенографии— систем Габельсбергера и Штольце. Именно, указывалось, что эти системы, вследствие обилия знаков и сокращений, будут слишком обременять память учащихся и могут притупить даже «чутье языка».

Действительно, эти недостатки существовали в указанных системах и были повторены нашими русскими стенографами Ольхиным, Паульсоном и Мессером в их руководствах. Но в настоящее время эти недостатки в значительной мере исправлены, и самое письмо рационализируется настолько, что о переобременении памяти учащихся всякими значками не может быть и речи.

Есть еще возражения, основанные на недостаточном знакомстве с системами стенографии. Так, например, указывают, что стенография, сокращая

время при самом процессе письма, отнимает почти вдвое или втрое больше времени на чтение записанного, и, следовательно, никакой экономии не получается.

Если бы это возражение было справедливо, тогда, конечно, не могло бы быть и речи об изучении стенографии в школе для личного употребления; но как раз именно в вопросе об изучении стенографии для личного употребления это возражение и не имеет силы. Оно справедливо только по отношению к стенограммам, написанным с большой скоростью, напр., при записи быстрой речи. Тогда действительно, вследствие торопливости, буквы могут получатся неясные и чтение стенограммы становится затруднительнее чтения обыкновенного письма. Стенограммы же написанные неторопливо, хотя бы, например, со скоростью 50—60 слов в минуту, читаются совершенно свободно, если, конечно, писавший приобрел достаточный навык в стенографии. Для того же, чтобы приобрести этот навык, необходимо не только научитсья писать стенографически, но и непременно читать стенографическое письмо; и письмо и чтение стенограмм должны вестись параллельно. В противном случае, действительно, могут получиться горе-стенографы, не умеющие читать собственных стенограмм. Это, конечно, ненормальное явление, и потому оно не может ставиться в вину стенографии.

Указывают также на то, что другое лицо не может читать написанного стенографически, а между тем часто бывает необходимо прочтение написанного именно другим лицом, напр., при переписке или при наборе в типографии.

Это возражение справедливо только по отношению к лицам не знающим стенографии или изучившим стенографию по другой системе; лица же изучавшие одну и ту же систему, конечно, могут прочесть чужую стенограмму, так как в каждой стенографической системе существуют правила, точно определяющие значение того или иного знака. Только в тех случаях, когда пишущий допускает собственные слишком искусственные сокращения, чтение стенограммы может быть затруднительно, но ведь то же бывает и при обыкновенном письме, когда пишущий в целях наибольшей скорости начинает слишком сокращать слова или писать неразборчиво. Стоит только воздержаться при записи от собственных больших сокращений и писать разборчиво и чтение стенограммы будет совершенно свободно. Указанный ранее пример наборщиков, набирающих прямо со стенограмм, как нельзя лучше подтверждает справедливость этого положения. Для того же, чтобы большее количество лиц могло читать стенограммы, необходимо позаботиться о распространении стенографии, а этому может помочь только школа, так как специальные курсы стенографии едва ли могут привлечь большое количество учащихся.

Наконец, есть еще одно возражение, которое сохраняет силу до настоящего времени, это то, что наша школа и без того слишком переобременена учебным материалом, и введение в курс еще нового предмета должно тяжело отразиться на учениках.

Это возражение справедливо, и с ним необходимо считаться. В 60-х годах оно имело особенную силу еще и потому, что в то время теория стенографии была значительно сложнее, чем в настоящее. Но современная стенография значительно подвинулась вперед. Теория ее упростилась в настоящее время настолько,что взрослый интеллигентный человек в течение двух-трех месяцев может изучить все основные положения любой из распространенных в настоящее время систем, при чем эти положения настолько просты, что при изучении их с помощью руководителя они не требуют ни изощрения памяти, ни каких-либо особый усилий для их понимания. Единственное и главное затруднение заключается в том, чтобы приучить руку легко и свободно заносить на бумагу стенографические буквы и составляющиеся из них слова, а затем установить прочную ассоциацию между словом и его стенографическим

изображением и создать навык писать стенографические знаки так же механически бессознательно, как мы пишем обыкновенные наши буквы.

Несмотря, однако, на такую простоту теории стенографии, изучение ее для тех учеников, которыми с трудом усваивается существующий школьный материал, все-таки может быть обременительно, поэтому пока стенография не сделалась широко распространенным видом письма, ее можно рекомендовать только в качестве необязательного предмета. По этим именно соображениям и западные государства в большинстве своих школ (исключение составляют преимущественно коммерческие и военные училища) вводят стенографию только в качестве необязательного предмета.

Но и в качестве необязательного предмета стенография может быть рекомендована не всем ученикам. Стенографическое письмо требует корректности и устойчивости почерка, поэтому ученик, плохо владеющий пером и не умеющий писать, как следует, обыкновенным способом, конечно предварительно должен быть обучен этому последнему.

Далее, во избежание всяких недоразумений с орфографией, все вопросы правописания должны быть изучены в предыдущих классах и, следовательно, изучение стенографии должно начинаться предпочтительнее в старших классах.

В-третьих, курс стенографии должен продолжаться не несколько месяцев, как это иногда практикуется на специальных курсах, а никак не менее одного-двух лет. Теория стенографии, как уже было сказано, очень не сложна, и изучение «ее с помощью преподавателя не представляет никаких особенных трудностей, но, кроме усвоения теории, необходимо еще приобретение навыка в стенографическом письме, достижение того, чтобы это письмо сделалось настолько привычным, чтобы рука ученика выписывала все знаки свободно и бессознательно, а не обдуманно и с напряжением, как это бывает в первые месяцы изучения. Достижение же этого навыка возможно не менее, чем в течение одного-двух лет.

Наконец, необходима, конечно, известная серьезносеь и настойчивость со стороны самих учащихся. Простота теории часто вводит в заблуждение, и некоторые из них, запомнив известную сумму правил, воображают, что они сделали все, что требуется, и не видя увеличения скорости своего письма, приходят в отчаяние и забрасывают стенографию. Для проиобретения навыка в стенографическом письме необходимы частые, по возможности ежедневные упражнения, хотя достаточно, если эти упражнения будут продолжаться хотя-бы по получасу в день.

Только при соблюдении этих условий стенография может быть признана полезным и желательным предметом изучения в школе.

Остался еще не выяснен вопрос, почему у нас в России, стенография до сих пор не получила такого широкого распространения, как за границей.

Главной причиной этого, несомненно, служит слишком односторонний взгляд на стенографию, как на искусство, нужное исключительно только для записывания речей и лекций, а не для личного пользования каждого; а так как до революции, у нас в виду слабого развития общественной жизни, особенной надобности в записывании речей и лекций не встречалось, то и стенография не вызывала особого интереса. Много вредит делу распространения стенографии и неправильное представление об этом искусстве, как о крайне сложной и запутанной системе значков, для изучения которых требуется громадная затрата времени и сил. В виду этого первой очередной задачей лиц, знакомых с этим искусством и заинтересованных в его распространении, должно быть устранение одностороннего взгляда на стенографию, как на искусство, необходимое только для специалистов и распространение правильного представления об этом искусстве.

Резюмируя изложенное, мы приходим к следующим основным выводам:

1. Стенографическое письмо возникло в результате естественного стремления человечества к более совершенной и экономной форме письма.

2. Потребность в такой усовершенствованной форме была осознана давно не только отдельными лицами, но и государственной властью.

3. Темп современной культурной жизни не позволяет оставаться при старых сложившихся более чем тысячу лет тому назад формах письма и настоятельно требует его реформы.

4. Стенографическое письмо должно сделаться не специальностью отдельных лиц, а таким же широко распространенным навыком, как и обыкновенное письмо.

5. Западно-европейская школа давно уже заинтересовалась этим предметом и поставила вопрос об его изучении.

6. Возражения против изучения стенографии в школе основаны или на неправильном понимании значения стенографического письма, или на малом знакомстве с этим предметом.

7. Введение стенографического письма в качестве необязательного предмета изучения в советской трудовой школе должно быть признано целесообразным и желательным. Но прежде практического проведения этого положения в жизнь необходима предварительная педагогическая переработка его.

8. Первой очередной задачей всех лиц, знакомых с этим искусством и заинтересованных в культурном развитии нашей страны, должна быть широкая пропаганда правильных взглядов на это искусство.

Е. Гурьянов.

Методический план преподавания стенографии.

I.

Вопрос методики—вопрос ответственный и почти никем не затронутый [1]. Разобраться хотя бы в некотором узком круге методических проблем будет задачей этой статьи, которая вместе с тем явится ответом на запросы моих корреспондентов и учеников, главным образом, из провинции. Так или иначе, худо или хорошо, вопросы методики, дидактики стенографии разрешаются практически каждым преподавателем в процессе его работы. Выявление коллективного опыта—дело весьма желательное и поэтому я был бы вполне удовлетворен, если б и другие педагоги поделились своим опытом и высказались на страницах нашего журнала по поводу затронутых ниже вопросов. Должен оговориться, что все сказанное выше, по моему мнению, может быть применено к преподаванию всякой системы, не только Габельсбергера, последователем которого я являюсь.

II.

В одном из прошлых нумеров нашего журнала я высказал мысль, что изучение стенографии проходит три момента:

I. Изучение теории. 2. Автоматизация применения правил и знаков. 3. Достижение скорости.

---

[1]) Кроме статьи т. Бермана в прошлом № журнала, начинающейся с утверждения, что дескать «у нас, преподавателей стенографии, нет никакой методики преподавания». Я думаю, что большинство преподавателей восстанет против утверждения, что у них нет никакой методики.

Первые два момента идут параллельно. Таким образом, преподавание может быть разделено на два этапа:

1) прохождение теории стенписьма и

2) практическое усвоение быстрописи.

Нужно признать нецелесообразным беспредельное затягивание прохождения теории, выражающееся в том, что педагог до самого последнего дня обучения продолжает давать все новые и новые знаки. Это заставляет ученика все время менять навыки, мешает автоматизации письма. Нужно вскоре после прохождения теории провести черту, сделать итог всем сокращениям и больше новых знаков не давать, с тем, чтобы затруднительные слова выписывались полностью. Конечно, здесь именно и скажутся достоинства или недостатки системы, ибо система с длинными начертаниями знаков будет тормозить достижение быстрого письма, а краткопись—наоборот. Общеизвестной является мысль, что в самой теории системы должны быть заложены возможности кратчайшего выписывания слов. Ведь стенография—не столько искусство записать, сколько не дописать, пропустить, но так, чтобы безошибочно можно было восстановить пропущенное. Стенография — быстропись — речепись не может разрешить себе роскоши полного выписывания слов. Системы, становящиеся на этот путь делают из стенографии исскуство доступное очень и очень немногим единицам, способным каторжным трудом «нагоняния быстроты» одолеть и продолеть недостатки системы. Не на эти единицы должны рассчитывать педагоги и теоретики стенографии. Педагог прав, когда он пред'являет к учащимся высокие требования со стороны их культурного уровня, общего развития, в политическом и общественном смысле, ибо стенограф должен понимать то, что он стенографирует и потому быть в курсе вопросов политики, общественной жизни и т. п. Но педагог неправ, когда он выдвигает на первый план чисто механические требования, необходимые для преодоления графических трудностей системы. Ведь можно застенографировать речь, не пропустив ни одного слова, но вместе с тем или почти ничего не расшифровать, в виду незнакомства с предметом, или же представить стенограмму, при виде которой оратор схватится за волосы.

III.

Работа преподавателя с учениками во время прохождения теории в корне отличается от занятий при усвоении учащимися быстрописи. Однако как там, так и здесь нужно проводить мысль, что педагог только направляет работу ученика, а весь центр тяжести в самостоятельном усвоении учащимися как теории, так и практики стенписьма. В классе педагог дает указания и советы, делает коррективы, критикует почерк и правильность стенписьма,— главная же работа должна производиться учащимися самостоятельно и большей частью на дому. Ибо педагог, при работе с группой, не в состоянии каждый день следить за каждым учеником, в то время как в занятиях стенографией как раз это и важно для успешности работ каждого ученика в отдельности. Поэтому нужно так построить урок, чтоб каждый ученик принимал в нем участие, чтобы коллективной работой вся группа держалась в напряжении, чтобы каждый чувствовал себя отвечающим даже когда он и не вызван к ответу. Поэтому в том плане классных занятий по стенографии, который излагается мною ниже, отводится место как работе педагога (I), так и работе учеников (2).

Третьим моментом плана урока является время (3), т.-е. то количество минут, которое тратится на то или иное упражнение, задавание, об'яснение и т. д.

Четвертый момент отмечает где (4) происходит письменная или устная работа ученика—на доске или в тетрадках.

Тетради разделяются на классные и домашние, в зависимости от того, проходит ли работа ученика в классе или дома.

А. Тетради классные:

1. Стенограмм, в которой пишется весь прорабатываемый стенографический текст.

2. Правил и значков, куда заносятся в алфавитном порядке все даваемые преподавателем значки, сокращения, фразеограммы и т. д.

Б. Тетради домашние:

3. Стенографическая, в которой пишется задаваемый на дом текст, обычно по многу раз каждую фразу.

4. Проверочная—образцовая, куда вкладываются раздаваемые педагогом образцовые стенограммы и в которой 1 раз, но зато образцово, переписывается все, что прорабатывается в классе и задается на дом, с тем, чтоб потом, когда угодно, можно было упражняться в расшифровке проработанного текста, а также всегда иметь его под рукой в виде сборника.

5. Расшифровочная, куда вписываются обычным письмом все заданные ученику расшифровки, с тем, чтоб он всегда мог упражняться в писании под диктовку или списывании проработанного текста.

Следующий момент—текст (5), который разделяется на:

1) знакомый, проработанный, обыкновенно находящийся в проверочной (№ 4) тетради;

2) незнакомый, в первый раз диктуемый ученикам из какой-либо книги или наперед заданный к написанию из передовицы газеты одного из следующих дней;

3) образцовый, стенографический, лично и безукоризненно выполненный преподавателем и в качестве образца данный ученикам. Обычно педагоги или пишут этот текст на доске, предоставляя ученикам переписать его, или же раздают стенограммы, от руки написанные. И тот, и другой способ неудобны. Первый,—потому что нет и не может быть никакой образцовости в тексте, переписываемом все-таки самими учениками с неизбежными ошибками, в то время как написанное преподавателем сейчас же стирается с доски, не успев угнездиться в умах учеников. Второй способ—стенограммы, писанные рукой учителя—неудобен потому, что, отнимая у преподавателя уйму времени, он все таки никогда не может достигнуть цели, так как педагог к каждому уроку все нового и нового текста изготовить не в состоянии, приходится ученикам обмениваться текстами, а это уже делает невозможной одновременную проработку их в классе. Я лично пользуюсь в своей работе стеклографически напечатанным сразу в сотнях экземпляров образцовым текстом, очень недорого обходящимся и экономящим много времени, и моего, и учеников.

И, наконец, последнее деление плана,—скорей раз'яснительного характера—это назначение (6) каждого отдельного момента урока в его горизонтальном делении. До сих пор речь шла о вертикальном делении, насчитывающем 6 элементов:

1) работа учителя; 2) работа учеников; 3) время; 4) место; 5) текст; 6) назначение.

В горизонтальном делении весь урок разбивается на 3 момента:

1) проверка выполнения прошлого урока; 2) задавание работы на дом; и 3) практика (проработка и повторение всего усвоенного с целью его автоматизации).

Каждый из этих моментов распадается еще, в свою очередь, на более мелкие деления, но об этом ниже.

Пользуясь приведенной выше схемой, можно представить весь план занятий по стенографии в классе в следующем виде:

А. Во время прохождения теории: **ТАБЛИЦА № 1.**

№	Какая часть урока.	Время в минут.	Назначение.	Текст.	Работа учеников.	Место.	Работа преподавателя.
1	I. Проверка (20 м.).	15	Проверка правильности усвоения правил прошлого урока.	Заданный на прошлом уроке 1) обычного письма для перевода на стенограмму.	**Один** вызывается. **Другой** расшифр. **Остальные** пишут.	К доске. По домашн. стеногр. (тетр. № 3). В классн. (тетр. № 1).	Просмотр поданной вызванным учеником домашней тетради № 3. Исправление написанного на доске. При обходе класса просмотр и коррективы домашних тетрадей № 3.
2	»	5	»	2) стенограммы данные для расшифров.	Читают по очереди.	В домашн. расшифров. тетр. № 4.	Следит за правильностью чтения и пунктуации.
3	II. Задавание (25 м.).	20	Об'яснение новых правил.	Правила. Примеры. Слова.	Записывание правил. Списывание пример. Пишут и читают заданные слова.	В клас. тетрадь № 2. В тетрадь № 1. В тетрадь № 3.	Прочитывает правило, раз'ясняет его применение на примерах. Проверяет правильно-ли оно усвоено: 1. Пишет отдельные слова с тем, чтобы ученики прочли их. 2. Задает написать слово, потом показывает его правильное начертание. 3. Спрашивает. что неясно.
4	»	5	Задавание практических задач к следующ. уроку.	обычного письма текст для застенографирования. образцовой стенограммы для расшифров.	Записывают. Получают и вкладывают.	в расшифровочную тетрадь № 5. в тетрадь № 4.	Диктует. Раздает.
5	Практика (35 м.).	15	Укрепление новых правил в сознании учеников. 1) писание.	Незнакомый.	Один пишет. остальные пишут.	У доски. В тетр. № 1.	Вызывает желающих писать на новые правила и диктует медленно, одновременно проверяя правильность выполнения, напоминая еще неусвоенные правила.
6	»	15	2) чтение.	Только что написанные образцовые роздан. стенограм.	читают по очереди.		Корректирует.
7	»	5	Укрепление в памяти всего пройденного.	Незнакомый или проработанный текст.	Пишут под диктовку. Прочит. вслух написан.	В классную тетрадь № 1.	Диктует с предельной для учеников скоростью не дольше 3-х минут.

1 ч. 20 м. = 2 академическим часам.

Б. Во время усвоения быстрописи.

ТАБЛИЦА № 2.

№	Какая часть урока.	Время в мин.	Назначение.	Текст.	Работа учеников.	Место.	Работа преподавателя.
1	I. Проверка (25 м.).	15	Проверка правильности. 1. начертание стенограммы.	Незнакомый заданный на прошлом уроке (обычно передовица).	Один пишет. Другой расшифровыв. вслух диктуя. Остальные пушут, сверяя с доской.	На доске по домашней тетради № 3. в тетради № 1.	Просматривает домашнюю тетрадку вызванного к доске. Корректирует правильность написанного на доске. Обходя учеников, делает указания, просматривая тетрадки.
2	»	10	2. расшифровки стенограммы.	Образцовый данный на прошлом уроке. Продиктованный на прошлом уроке.	Читают по очереди вслух.	Домаш. тетр. № 5.	Слушает, поправляет, следит за правильностью, смыслом и пунктуацией.
3	II. Задание (30 м.).	5	Записывание стенограммы для расшифровки на дому. 1. без проверки.	Незнакомый.	Пишут.	В классной тетради № 1.	Диктует медленно.
4	»	10	2. с проверкой.	»	Пишет один.	В классе у доски.	Диктует со скоростью, доступной для пишущего у доски.
5	»	15	Предварительная расшифровка для облегчения ее на дому.	Незнакомый образцовый, только что розданный.	Читают.	Образцовая стенограмма.	Следит.
6	III. Практика (25 мин.).	10	Автоматизац. пройденного.	Проработанный (образцовый).	Пишут.	В классной тетради № 1.	Диктует с быстротой доступной для группы.
7	»	10	Упражнение в расшифровке.	1. Только что написанный. 2. Проработанный.	Читают.	По классной тетради № 1. По проверочной тетради № 4.	Следит.
8	»	5	Применение всех значков, упражнение в писании.	Незнакомый.	Пишут.	В классной тетради № 1.	Диктует с различными скоростями.

1 ч. 20 м.=2 академическим часам.

Вот план работы ученика на дому.

А. Во время прохождения теории.

ТАБЛИЦА № 3.

№	Что делать.	Время в минутах.	Об'ект работы.	По скольку раз.	Назначение.
1	Писать.	30	Примеры к правилам, данные преподавателем во время об'яснения, и фразы, заданные к следующему уроку.	Минимум по одной строчке каждое слово, по одному разу каждую фразу.	Усвоение правила.
2	Читать.	15	Образцовая стенограмма, данная в классе.	Два раза.	Упражнение в расшифровке.
3	Писать.	45	Образцовая стенограмма, заданная на уроке.	По 5—8 раз каждую фразу.	Автоматизация стенографирования.
4	Прочесть	15	Прошлые правила и знаки.	1 раз.	Повторение прошлого.
5	Писать.	30	Прошлые образцовые стенограммы или проработанный в классе текст [1]).	1 раз.	Укрепление навыков стенписьма.
		2 ч. 15 м.			

Б. Во время усвоения быстрописи.

ТАБЛИЦА № 4.

№	Что делать.	В какой тетради.	Текст.	Сколько раз.	Времени.	Назначение.
1	Написать стенографически (25 м.).	Домашней № 3.	Назначенный на уроке (обычно передовицы 50 стр.).	1	25 минут.	Самостоятельное выполнение стенограммы, с тем, чтобы правильность ее была проверена в классе.

[1]) Писание учениками незнакомого текста до окончания теории считаю нерациональным.

№	Что делать.	В какой тетради.	Текст.	Сколько раз.	Времени.	Назначение.
2	Переписать (30 м.).	Проверочной № 4.	1. Проверенной в классе передовицы.	1	10	Упражнение в медленном и правильном переписывании проработанного текста.
		»	2. Заданной к проработке образцовой стенограммы.	1	10	
		»	3. Написанный на доске в классе.	1	10	
3	Расшифровать письменно (35 м.).	Тетрадь № 5.	1. Образцовый текст, полученный в классе.	1	15	Упражнение в расшифровке текста различного по времени написания.
		»	2. Продиктованный без последующей расшифровки.	1	10	
		»	3. Написанный на доске в классе.	1	10	
4	Писать под диктовку или списывая.	Тетрадь № 3.	Проработанный текст, диктуемый по фразам кем-либо из тетради № 5, или же списывая оттуда.	Многократно (5—8 раз каждую фразу).	Чем больше, тем лучше.	Важнейшее упражнение в автоматизации письма.
5	Писать под диктовку с последующей расшифровкой.	Тетрадь № 3.	Безразлично, целыми отрывками, а не отдельными фразами (как в § 4).	1	Чем больше, тем лучше.	Упражнение, приближающее к стенографированию живой речи.

Таков план групповых занятий по стенографии, выработанный мною на основании моего педагогического опыта. Конечно, он не свободен от недочетов, но они видны со стороны. Поэтому я был бы очень рад, если-б с своей стороны другие педагоги, дав критику моего плана, изложили и свой план занятий, ибо, как гласит древняя латинская поговорка:

«Из столкновения мнений возникает истина».

А. Юрковский.

К вопросу о числовом соотношении буквенных знаков в языке.

(В дискуссионном порядке).

Вопрос о числовом соотношении буквенных знаков, употребляющихся в языке, издавна интересовал также и стенографические круги, в частности, занимались этим и деятели русской стенографии [1]).

Нам кажется излишним защищать целесообразность изучения трактуемого вопроса, давно признаваемого авторами стенсистем за исходный материал при конструктировании системы.

В особенности же возрастает ответственное значение подобного материала при создании единой общегосударственной системы стенографии, каковой, к сожалению, наша страна до сего времени не имеет.

Исследования этого порядка не должны ограничиваться лишь элементарным звукорядом, т.-е. отдельными буквами алфавита, а должны включать в свой обзор и разного рода созвучия согласных—так назыв. сочетания (двойные, тройные и т. д.).

Собранный таким образом материал даст об'ективно научную почву для создания стенсистемы. Теперь спрашивается,—какими же методами мы располагаем для разрешения поставленной нами задачи в пределах хотябы элементарного звукоряда?

Нам кажутся возможными следующие 4 способа.

1) Способ простого подсчета, путем перечета звуко-букв из текстов разнообразного содержания.

В качестве такого рабочего материала, прежде всего, должна быть использована живая разговорная речь (стенографические отчеты), а затем литературный язык (книги).

2) Способ учета шрифта у наборных типографских касс.

3) Способ использования таблиц словолитен, фабрикующих типографский шрифт и имеющих для своего руководства подобные таблицы комплектов шрифта, периодически проверяемых на основании данных спроса на шрифт со стороны типографий.

4) Способ машинного характера, путем установки особого рода электрических счетчиков у каждого буквенного знака при клавиатурах новейших наборных машин («Линотип» и др.).

Из перечисленных способов изучения самым простым, быстрым и абсолютно точным является последний. Однако применение этого метода потребовало бы изготовления соответствующих приборов, что, вероятно, является делом дорогим [2]).

Первый способ слишком утомителен и требует, в интересах уточнения результатов работы, значительного кадра счетчиков или большого количества времени. При втором способе нужно было бы для учета массового материала, напр., книги большого формата в 250 стр.—использовать труд 100 наборщиков[3]). И, если даже заменить при этом счет—взвешиванием типографского шрифта в наборных кассах до набора книги и после, оперируя с новым шрифтом и учитывая добавления отдельных знаков, то все же это будет довольно большая и сложная работа, вряд ли осуществимая в условиях теку-

---

[1]) Для примера сошлюсь на исследование Ольхина, знакомое читателям «Вопросов Стенографии» по статьям Н. Н. Соколова» (см. №№ 2, 3).

[2]) Окончательного заключения по этому методу будем ожидать от т.т. электротехников.

[3]) Напоминаем, что каждый наборщик в состоянии набрать при 8 час. р. д. всего $2^1/_2$ стр.

шей типографской работы. Наконец, описанный нами третий способ является самым доступным и вместе с тем наиболее пригодным для наших целей.

В самом деле, ведь, таблицы словолитен являются суммированием post factum огромного многолетнего печатного материала, исполняемого типографиями и в то же время периодически подвергаемого ревизии, согласно поступающим заказам от типографий. Следовательно, таблицы эти не являются мертвыми, застывшими формами, а отражают в себе все изменения в языке и, таким образом, отлично отвечают и целям стенографии. А насколько речь наша изменилась (а отсюда напрашивается вывод о непригодности для создания новых стенсистем, пользование устаревшими исследованиями альфавита, относящимися к прошлому столетию)—это мы увидим ниже.

Нами были получены нижеследующие сведения от словолитни «3-й Мосполиграф», от «1-ой Образцовой типографии» Мосполиграфа и от «Полиграфического Треста» ВСНХ [1]).

1 пуд шрифта (кегль 10—наиболее употребительная форма) комплектуется из [2]):

О — 965	шт.	букв.	Й — 236	шт.	букв.
Е — 830	»	»	Г — 228	»	»
И — 710	»	»	Ь — 200	»	»
А — 690	»	»	Б — 185	»	»
Н — 595	»	»	Ы — 180	»	»
С — 495	»	»	З — 180	»	»
Т — 485	»	»	Я — 170	»	»
В — 483	»	»	Ч — 145	»	»
Р — 440	»	»	Х — 126	»	»
Л — 428	»	»	Ж — 115	»	»
Д — 368	»	»	Ц — 110	»	»
М — 350	»	»	Ю — 100	»	»
К — 330	»	»	Ш — 95	»	»
П — 196	»	»	Щ — 90	»	»
У — 275	»	»	Ф — 80	»	»

Или приравнивая ф=1, имеем следующие коэффициенты повторяемости букв:

О — 12	Р — 5	Г — 3	Ж — 1
Е — 10	Л — 5	Ь — 2	Ц — 1
И — 9	Д — 5	Б — 2	Ю — 1
А — 9	М — 4	Ы — 2	Ш — 1
Н — 7	К — 4	З — 2	Щ — 1
С — 6	П — 4	Я — 2	Ф — 1
Т — 6	У — 3	Ч — 2	
В — 6	Й — 3	Х — 2	

Вот, следовательно, таблица, с новейшими данными, которая может быть взята за основание при критике любой системы, примененной к русскому языку.

---

[1]) Нижепроведенная таблица предварительно было прокорректирована Производств. Отд. Полиграф. Треста; работа эта была исполнена целым штатом счетчиков (способ 1 нашего изложения) на печатном современном материале самого разнообразного содержания.

[2]) Из полной таблицы комплектов, утвержденной Правлением Полиграф. Треста ВСНХ не приводим цифры: знаков препинания, цифры, затем буквы; «Ъ» и »V» кроме того цифры относящиеся к «Е» и «Э» суммированы.

Теперь, если мы приведем коэффициенты повторяемости букв русского алфавита по старым вычислениям Ольхина, на которых, повидимому, базируется Н. Н. Соколов, то из сравнения этих 2-х таблиц наглядно будет видна неприемлемость данных прежних исследований и несостоятельность в этом пункте автора новейшей «Стенографии для всех» [1]).

О — 57	В — 21	Г — 8	Ш — 3
Е — 52	П — 19	Б — 7	Щ — 2
А — 39	Л — 18	Ч — 6	Ц — 2
И — 37	Д — 17	Й — 5	Ф — 1
Н — 34	К — 17	Ю — 4	
С — 31	М — 16	Х — 4	
Т — 31	У — 13	Ж — 4	
Р — 23	Ы — 9	З — 4	

Мы полагаем, что стенография только тогда сделается научной дисциплиной, выберется из состояния кустарничества и создаст универсальную систему, могущую претендовать на всеобщее признание, когда лица, интересующиеся стенографией, об'единятся в один большой коллектив по разработке методики исследования стенописьма, составляющей краеугольный камень всякого научного знания.

Ведь в стенографии имеет полное применение метод коллективного творчества, двери которому так широко распахнула Советская власть.

С. Лутохин.

К вопросу о кризисе иностранных систем.

Раз'яснение.

В № 3/5 журнала, в статье «Кризис иностранных систем», т. Соколов заявляет, что система Терне (слуховая) «медленно умирает» вкупе с другими.

Мало того, к таким «умирающим» системам т. Соколов, повидимому, причисляет и некоторые позднейшие варианты слуховой системы и, между прочим, весьма кратко, но и весьма неточно отзывается о моей обработке системы Тернэ-Патканової, указывая, что в моей обработке «уничтожена зависимость от строки, но увеличено количество нажимов и неграфичных знаков».

Не мне, быть может, приличествует распространяться о достоинствах моей системы в сравнении с прежней системой Тернэ-Патканової, но справедливость требует напомнить т. Соколову, что, как ему известно из моего доклада и книжки, в моей обработке произведены нижеследующие изменения названной системы:

1) Уничтожена зависимость от строки, чем достигается: свободное расположение знаков, независимое от позиции и от ударного слога; символическое выражение конечных гласных вместо буквального; возможность применения удобного «дополнительного» знака Т—Д не только в конце, но также в начале и в середине слов; возможность отдельного изображения согласных без гласных (в словознаках).

2) До минимума сокращено число углов, благодаря тому, что большинство знаков снабжены петельными придатками, округляющими переход от одного знака к другому («перемена направления дугой—самая быстрая» [2]).

---

[1]) Цитируем по статьям Н. Н. Соколова, (см. «Вопросы Стенографии» № 2 стр. 13 и № 1/3 стр. 18) при чем частоты повторяемости гласных букв, также модулированы по букве «Ф», как и на стр. 13 «Вопр. Стеногр.».

[2]) Н. Соколов, «Вопр. Ст.» № 2—23 г.

3) Широко использованы петлеобразное знаки (р, л, кл, прс и проч.). Введение этих знаков, как я понимаю, совпадает с мыслью т. Рождественского[1]) об «удобосоединяемости... элипсиса и восьмерки»... Он говорит, что «этим достигается свобода движений руки».

4) Для выражения некоторых слогов, нескольких согласных и гласных (И и Е) использованы горизонтальные и наклонные волосные знаки, о которых сам же т. Соколов вполне справедливо замечает[2]): «движение в горизонтальном направлении является самым быстрым... самые быстрые знаки—горизонтальные и волосные черты снизу вверх»...

Этот простой перечень изменений, указывающий направление моей обработки, надеюсь, говорит сам за себя.

Замечание т. Соколова о нажимах в моей системе также страдает неточностью: количество их в моей обработке отнюдь не увеличено,—они применяются мною при выражении А, О и У, а у Тернэ-Патканової при выражении Ы, А и У, т.-е. и там, и тут в трех случаях.

Тов. Соколов указывает на увеличение числа «неграфичных знаков» в моей системе. Должен признаться, что мне совершенно неизвестно, о каких таких знаках или сочетаниях идет речь.

И. Дауман

Ленинград.

Учащийся в защиту Штольце.

В своей статье «Кризис иностранных стенографических систем в России», тов. Соколов печалится о том, что-де учащиеся—штольцеанцы под тяжестью строчки и нажима изнемогают. Я учащийся и оскорбленный в своей «штольцеанской гордости» (которая у меня, кстати сказать, очень молоденькая), поднимаю свой дерзкий голос против несправедливых упреков, сыплющихся со всех сторон на старика Штольце. В этой маленькой статье я хочу ответить т. Н. Соколову на некоторые его «шлепки», по адресу нашей системы.

Если разобраться глубже, то ничего страшного в нажиме и строчке нет. О выгодах нажима и строчки говорил уже тов. Юрковский в своей статье «Принципы построения речеписи» (№ 2/4 «В. С.»); остается сказать только то, что большой задержки от нажима произойти не может, так как человеческая рука уж так устроена, что когда она ведет линию сверху вниз, то нажим она почти всегда сделает. В системах, где нажим не играет никакой роли (Соколова), изучающие эти системы, нажим делать все равно будут. Я изучал систему тов. Соколова и несмотря на то, что он нажим делать не рекомендует, я нажим делал. Отучить руку от нажима невозможно. Что касается трудности запоминания значений нажимов для учащихся, то это неверно. Нажим и строчка имеет всего 6 значений. Запоминается в 2 урока, так как символизация построена на основании высоты звука. А—Е по высоте средние, выписываются на строчке. О—У низкие, они выписываются под строчкой и т. д. Запомнить очень легко, так же, как и выписывать. Во многих случаях нужна символизация предыдущей гласной. В таких случаях в системе Штольце согласная, на которой должна выразится предыдущая гласная, опускается или поднимается на полмеры, смотря по тому, какая гласная должна выразиться в ней. То же самое, но под другим соусом преподноситься и в самоучителе т. Соколова. Вот его слова: «о выражается механическим понижением, опусканием вниз последующей согласной буквы». То же, что и у Штольце, но только здесь символизации «нет».

---

[1]) «Вопр. Ст.» № 2—23 г.
[2]) «Вопр. Ст.» № 2—23 г.

Таким образом видно, что нажим и строчка для учащихся не столь страшны, как об этом говорят. Тов. Соколов находит также, что в системе Штольце знаки алфавита громоздки. Сравнивая эти самые знаки со знаками т. Соколова, я должен отметить, что половина знаков т. Соколова по странной случайности имеют тоже значение, что и у Штольце, остальные же очень похожи на знаки Штольце. Я нахожу даже (да простится мне мой грех), что у некоторых букв в системе т. Соколова следовало бы переместить знаки. Напр., сходные буквы обозначить сходными знаками. Так по сходству в начертаниях и звуках знаки легче запоминаются.

Все сказанное выше еще не означает того, что я уверен в непоколебимости системы Штольце. Я хоть и молодой стенограф, но отлично понимаю, что Штольце сойдет в могилу, но говоря о минусах этой системы, не надо забывать и о ее плюсах. Поменьше однобокости в оценке старичка Штольце.

И. Шпигель.

Самара.

О стендвижении в провинции.

В Москве, этом сердце политической, общественной и культурной жизни страны, стенография нашла себе применение в самом широком смысле этого слова с первых же дней Октябрьской революции, с одной стороны, привлекая к себе все большие и большие кадры работников, а с другой—возбуждая все растущий интерес в более широких кругах,—интерес, который нашел себе полное удовлетворение во множестве открытых стенографических школ и курсов и, наконец, в В. Г. К. С., открытых в 1920 году.

Московское Бюро, в состав которого входит ряд опытных стенографов, с,ездовых, конторских и педагогов, обслуживает самые разнообразные с,езды по различным отраслям труда и науки и ряд самых разнохарактерных наркоматов, учреждений и т. д.

Московский институт, школы и различные стенографические курсы обслуживаются опытными педагогами, неустанно работающими в области усовершенствования систем как со стороны научной, так и методической.

Совершенно другую картину представляет собой развитие стендвижения в широкой провинции. Несмотря на громадный рост общественной и культурной жизни в провинции, сопровождаемый многочисленными с,ездами, конференциями, совещаниями, заседаниями, с которыми так тесно связана стенработа, мы наблюдаем очень слабый интерес со стороны учреждений к стентруду и отсюда чрезвычайно слабый спрос на него. С другой стороны, интерес к изучению стенографии чрезвычайно растет, не уступая в своем росте Москве; но тогда, как в Москве этот интерес имеет полную возможность получить удовлетворение, вследствие существования школ и курсов, провинция в этом отношении поставлена, за небольшими исключениями, в чрезвычайно тяжелые условия, ибо там не только нет государственных школ и курсов, но даже и частных педагогов.

На этой почве нередко имеет место выступление шарлатанов, знакомых с стенографией по плохим самоучителям и выдающих себя доверчивой молодежи за опытных педагогов, зачастую выкачивающих из нее лишь деньги и возбуждающих в своих учениках только недоверие к своим силам, а порой и полное разочарование в стенографии.

Мои личные наблюдения позволяют мне сделать некоторые вполне конкретные выводы, об'ясняющие картину столь неудачного развития стендвижения в провинции. Слабый спрос на стенгруд об'ясняется незнакомством

Каррикатура.

КРИВОЕ

1-ый обыватель: Что это—сумасшедшие или глухонемые, что они об'ясняются руками?

2-й обыватель: Нет, это начинающие стенографистки.

с этим трудом со стороны учреждений, часто полагающих, что стенография является излишней роскошью».

Отсутствие стенографов-практиков и педагогов, замечающееся в провинции, об'ясняется тем, что те немногие, которые изучили стенографию, немедленно снимаются с мест и направляются в священную Мекку—Москву, в чаянии мифических заработков, только увеличивая кадр безрботных.

Наблюдая стенографическую жизнь в провинции, я пришла к несколько парадоксальному выводу, что если вообще спрос рождает предложение, то в стентруде как раз наоборот: предложение рождает спрос. Мои наблюдения показали, что чем ближе учреждения знакомятся с этим трудом, тем больше они им заинтересовываются. Они очен быстро приходят к открытию, что стенография не роскошь, а очень полезный и необходимый вид труда.

В. Енгалычевой.

ЗЕРКАЛО.

Первый сторож: „Скажи, Петь, что за народ стенографистки. И пошто им все дополнительную площадь выправляют".

Второй сторож: „Да, энто, которы все на стене пишуть и пишуть. Им, вишь, мало чатырех стен, надоть еще дополнительную площадь... И чаво только правительство смотрит...".

Как иллюстрацию, приведу пример из своей практики. В г. Житомире, до моего приезда были две стенографистки, обслуживающие те немногие учреждения, которые их изредка приглашали. После проведения мною педагогической работы с группой учеников, сорганизовалось Бюро стенографов с комитетом по типу московского. Это Бюро решительно и смело заявило о своем существовании, предложив целому ряду учреждений на совещания и конференции свои услуги—в виде агитационного приема сначала бесплатно. Выполняя добросовестно и аккуратно свою работу, мы стали шаг за шагом пробивать себе дорогу, возбуждая все больший интерес к себе со стороны различных учреждений.

Имеющиеся сейчас у меня материалы говорят о том, что Житомирское Бюро успешно пропагандирует стентруд и с каждым днем завоевывает сте-

нографии все более широкое признание, получая все больше и больше приглашении как на постоянные места при различных учреждениях, так и для обслуживания с'ездов, конференции, совещаний и т. д. Кроме того, предполагается открытие курсов стенографии при Бирже Труда и при Профсоюзе Совработников, куда Бюро выделит ряд педагогов,

Мои пожелания сводятся к тому, чтобы провинция брала пример с наших житомирских товарищей в смысле активности в распространении во всех уголках России столь еще мало знакомого в широком применении труда стенографов.

Л. Лемна.

Работа стенографов на процессе провокатора Окладского.

Судебные процессы вообще стенографируются редко и только в самых исключительных случаях. Процесс провокатора Окладского имел большое историческое значение и поэтому, подобно Савинковскому, стенографировался целиком.

Стенографирование судебных процессов является одним из самых трудных видов стенографирования. Здесь техника руки и слуха должна быть очень высока, т. к. все время идет записывание вопросов и ответов. Особенно это трудно бывает тогда, когда стенографирование ведется не двумя стенографами, а одним. При записи судебного процесса недопустимы редакционные изменения, какие возможны при стенографировании с'ездов, конференций, совещаний, где иногда такие изменения не только желательны, но даже необходимы, т. к. стенограмма от этого только выигрывает. Стенографирование же судебного процесса требует прежде всего абсолютной точности.

В первый день стенографирования процесса Окладского создалась крайне неблагоприятная обстановка. Стенографы были посажены вдали от обвиняемого, рядом с обвинителями т.т. Крыленко и Ф. Кон. Голос у Окладского хотя достаточно четкий, но очень тихий. Крыленко же имеет обыкновение переходить с места на место. К счастью, стенографировать в первый день пришлось сравнительно немного, т. к. большую часть заседания заняло чтение обвинительного заключения. На следующее заседание после заявления стенографов о том, что такое размещение стенографирующих может неблагоприятно повлиять на качество стенограммы, стенографы были посажены вплотную подле Окладского, обстановка для стенографирования создалась более или менее нормальная.

Окладский говорил четко, грамотно, так что записывать его было не особенно трудно. Зато было много побочных обстоятельств, сильно затрудняющих запись: беспрерывное снование фотографов, вспыхивание ламп «юпитеров», ослепляющий свет которых всегда падал на стенографов, треск кинематографического аппарата, мешающего слушать, большое количество публики, находившейся на трибуне и в помещении для расшифровывания (в Круглом Зале позади трибуны, где эта посторонняя публика разговаривала, подходила к стенографам и мешала работать) и т. д. и т. п.

Несмотря на все это, благодаря своей выдержанности (особенно в последний день, когда начались прения сторон и говорил тов. Крыленко, речь которого отличалась громадной скоростью), стенографы справились со своей задачей и никаких нареканий на стенограмму не было.

Надо сказать, что техническая сторона стенографирования была обставлена более или менее нормально. Стенографы расшифровывали в помешении, находящемся рядом с залом заседания; к их услугам были квалифицированные машинистки, помещение для расшифровки было достаточно большое и стенографы не мешали работать друг другу.

А. Горшков.

Как расшифровывать стенограмму.

Затронутый тов. В. Щегловой (см. № 4/6 нашего журнала, корреспонденция из Астрахани) вопрос о том, как нужно расшифровывать стенограмму, заслуживает большого внимания. До сих пор вопрос этот в нашем журнале не освещался, а на практике, кажется, преобладает стремление фиксировать речь так, как говорил оратор, без редакции, с уничтожением, может быть, бесконечных «значит» и «так сказать». Во всяком случе, тенденция взять количеством написанных страниц берет верх над стремлением качественно улучшить свою стенограмму. (Правда, отчасти, этому мешает моментальная расшифровка, не дающая возможности, за отсуствием времени, тщательно отделать стенограмму. Поэтому обычно стенограммы с последующей расшифровкой изложены гораздо лучше в литературном отношении).

Между тем, на мой взгляд, в громадном большинстве случаев тщательная редакция стенограммы необходима. Весьма и весьма немногие ораторы говорят безукоризненно в литературном отношении. Обычно даже высокообразованные ораторы, занимающиеся литературной деятельностью, во время своих выступлений громоздят фразы чуть ли не в страницу, начав с «поскольку», забывают сказать «постольку», переходят от одного прдложения к другому, забыв кончить первое и т.д., и т. п.

В чем должна заключаться редакция стенограммы?—Редакция стенограммы не должна быть сокращением ее в том смысле, что стенограф, не обладающий достаточной скоростью, запишет только самое главное. Стенограф должен уметь зафиксировать все, но потом при расшифровке должеи придать всему этому литературную грамматически-правильную форму, выбросив только излишние повторения, но, вместе с тем, сохранив все «блестки красноречия», характерные выражения того или иного оратора, и общую оргинальность расшифровываемой речи.

Пожалуй, правильными являются, поэтому, требования, пред'являемые к стенографам Английского Парламента, заключающиеся в том, что английский парламентский стенограф должен уметь корректировать речь, в силу чего должен, конечно, разбираться в том, что он записывает, т.-е. обладать общим образованием. На эту же сторону обращено внимание и Бельгийской Палаты Депутатов (см. иностранную хронику в № 4/6 нашего журнала).

В виду всех изложенных соображений, считаю необходимым, чтобы на наших курсах, кроме забот о чисто-техническом усовершенствовании стенографов, было обращено внимание на их общее развитие и на умение их сознательно относиться к застенографированному материалу.

А. Виленко.

Москва.

***

Редакция журнала «Вопросы Стенографии», помещая письмо тов. Щегловой (№ 4/6, стр. 51), просит высказаться по затронутым тов. Щегловой вопросам. Так же и мне, как и т. Щегловой, в своей продолжительной практике приходится нередко сталкиваться с вопросом — как следует расшифровывать стенограммы?

Тов. Щеглова ставит вопрос прямо: расшифровывать ли стенограмму так, как говорил оратор (т.-е. дать фотографию его речи. **Л. Ш.**), или же нужно ее предварительно отредактировать?

По-моему, здесь не может быть вопроса: «так или этак»? Ответ на затронутый вопрос всецело зависит от оратора, речь которого фиксируешь. Есть такие ораторы, которые просят представить им литературно-обработанную стенограмму, пригодную для сдачи прямо в печать. И несомненно права т. Щеглова, считая редактирование не таким уж простым делом.

С другой стороны, встречаются и такие, которые «любят» сами редактировать свои речи. В таких случаях, конечно, стенограмма получается «с водицей», загромождена серией придаточных предложений, и т. п. И в этом случае оратор как-будто «начинает не узнавать» свою речь.

Мое мнение таково: в каждом отдельном случае необходимо сговариваться, в каком виде сдавать стенограмму, при чем в случае редактирования стенограммы по мере возможности в затруднительных местах (скажем, специальная лекция) сноситься с докладчиком-лектором. В случае же просьбы сдачи стенограммы так, как она зафиксирована, также необходимо предупреждать о встречающихся повторениях.

С своей стороны, полагаю, что не мешало бы также на страницах нашего журнала осветить вопрос о том, следует ли стенографировать в тот момент, когда оратор читает (цитирует) откуда-нибудь, приводит выдержки и т. д. Следует также отметить и то, что во время чтения выдержек оратор попутно говорит. Мне кажется, что все практики-стенографы сталкиваются с этим вопросом. Интересно узнать мнение товарищей на сей счет.

Л. Шендерович.

Екатеринослав.

***

Вопрос, затронутый тов. Щегловой из Астрахани, является чрезвычайно интересным и больным вопросом в работе стенографов.

Нам, стенографам, часто на местах приходится сталкиваться с этим явлением, и мое мнение, сложившееся в процессе работы на практике, таково, что стенографистка должна обязательно литературно выправлять свою стенограмму. Для оратора не является важным, какие именно слова он употребил, а важно, чтобы была правильно сохранена основная мысль, ибо оратор, сам того не замечая, часто строит неправильно предложения, загромождает свою речь различного рода вставками, как раз то, о чем говорила Щеглова в своем письме, и делает ее тяжелой. Задача стенографа состоит в том, чтобы «очистить» речь от всяких ненужностей, не исказив при этом мысли оратора. Задача серьезная, и для того, чтобы выполнить ее наиболее успешно, стенографу необходимо постоянно быть в курсе всех событий, которые в настоящий момент совершаются вокруг него.

Исправлять стенограмму нам, стенографам, в большинстве своем работающим в губернских или уездных городах, необходимо еще и потому, что обычно нам приходится иметь дело с людьми, приехавшими от сохи и от молота, незнакомыми, конечно, с логическим построением фраз. Бояться же искажений, по-моему, не следует, ибо если речь записана дословно, то из той массы слов, которые произнес оратор, можно всегда выловить наиболее существенные, об'ясняющие его мысль.

Мне кажется, что доклад для стенографа не так страшен, как прения по этому докладу. Тут уже стенографу нужно напрячь максимум своих сил и способностей, т. к. именно в прениях стенограф часто не может понять, что же хотел сказать тот или иной выступивший оратор. Здесь уж, несомненно, приходится прибегать к редактированию. При парламентской расшифровке и в этом случае нечего бояться искажения, т. к. имеется возможность дать исправить.

Вообще же дело представления наиболее полной и точной стенограммы зависит исключительно от условий, в которых приходится работать. Если имеется 4—5 стенографов, то вопрос разрешается легко, т.-е. есть возможность проводить с'езд с парламентской расшифровкой. До тех пор, пока этого не будет, вопрос остается открытым, так как стенограф, работающий один или вдвоем, может расшифровать стенограмму по окончании с'езда, когда делегаты раз'езжаются на места и тогда ни о каком исправлении искажений не может быть и речи.

Б. Ковенская.

Артемовск.

Даешь стенографию!

Стенография, как предмет изучения, стенография, как предмет заработка и, наконец, стенография, как предмет общественного пользования все более и более привлекает к себе внимание. Все больше становится людей, которые стенографию изучают и все более появляется работников, которые стенографическим хлебом живут—спрос на стенографический труд непрерывно растет. Это явление все растущего в обществе интереса к стенографии заметно весьма многим—его отмечает Биржа Труда, его отмечают заведующие курсами и преподаватели и, наконец, рядовые стенографы—практики, особенно, с'ездовые, которым приходится часто стенографировать на пленумах и заседаниях таких учреждений, которые ранее всегда обходились без стенографов. Но особенно этот рост интереса к стенографии сильно чувствуется Комитетом Стенографов и редакцией нашего журнала, положительно забрасываемым всякого рода запросами, касающимися стенографии и ее изучения.

... у них в школе не преподается стенография...

Если, примерно, год тому назад стенография вызывала интерес только желающих избрать стенографию своей профессией, то в настоящее время сплошь и рядом заходят в редакцию лица, спрашивающие где изучить или по какой системе пройти стенографию для своего личного пользования. Живые примеры этих людей так и встают перед глазами. Ученица трудовой школы приходит и жалуется, что у них в школе не преподают стенографии; поступивший на стенкурсы рабфаковец намерен записывать стенографически лекции профессоров; приезжий из провинции рассказывает, как он целыми годами мечтал о стенографии, как, наконец, нашел какой-то учебник стенографии, который его не удовлетворил, после чего, наткнувшись в библиотеке на наш журнал, решил поехать в Москву за советом; инвалид гражданской войны, получающий пенсию и обучающийся на кооперативных курсах, приносит толстую исписанную тетрадь, в которой изложена его новая теория стенографии, доступная, как он уверяет, даже детям. Все эти люди приходят в редакцию и Комитет Стенографов, с одним общим вопросом:

— Бюро стенографов?.. Звоните 2-13-53...

... намерен записывать стенографически лекции профессоров...

— Даешь стенографию—стенографию-знание?

А вот еще посетители—с иными запросами: товарищ из райкома справляется, где бы достать практикантов-стенографов для бесплатной (райком беден) записи доклада; по телефону запрашивают относительно адреса стенографического бюро; служащий из какого-то учреждения просит совета, какого для их работы нужно стенографа; завклубом района ме-

... понадобился стенограф на периодическую работу...

таллистов понадобился стенограф на периодическую работу; профессор ВУЗ'а интересуется, где бы достать стенографа, знающего французскую стенографию. Не перечислить всех, их много—все спрашивают о разном: об оплате, о способе записи, о квалификации, но у всех них есть что-то одно общее. Это что-то об'единяющее всех наших визитеров в одно лицо, в один тип—это вопрос:

—Даешь стенработника—стенографию-труд?

И. Протасов.

ПО МОСКВЕ

Циркуляр ЦК нашего союза о выборах на конференцию.

Всем отделам нашего союза.

Настоящим сообщается, что в постановление Оргкомитета по созыву I-ой всесоюзной конференции стенографов внесено следующее изменение в опубликованную 28/XII—24 г. норму представительства: 1 делегат посылается не от 10, а от каждых 15 человек. В том случае, если в городе имеется менее 15 стенографов, но не ниже 5—также посылается 1 делегат; на излишек избирателей в 10 и более человек—посылается дополнительный делегат (напр. 40 избирателей 3 делегата).

В дополнение к перечисленным Оргкомитетом категориям избирателям, а именно: а) с,ездовые стенографы, б) конторские стенографы, в) педагоги и теоретики и г) все лица, пользующиеся стенографией (напр. секретари),—сообщается, что члены нашего союза, обучающиеся стенографии, также имеют право посылки через Профкомы своих представителей по указанной норме.

Педагоги и теоретики—стенографы, состоящие по месту своей не стенографической основной работы в других союзах избирают и могут избираться по предварительному согласованию с губотделом нашего союза. Кроме того, работники стенографии указанных категорий могут получить совещательный или гостевой билет (поездка при этом за свой счет. Выборы должны быть произведены в присутствии представителей В/губотдела.

Не позднее 5/III протоколы выборов должны быть присланы в ЦК.

Час и место будут сообщены дополнительно.

Председатель ЦК **Антошкин.**

Пред. Оргкомитета стенографов **Кантор.**

Предс'ездовская хроника.

2/1—1925 г.—третье заседание Оргкомитета, в составе т. т. Васильева, Ювина, Остроумовой, Протасова. Постановлено: а) собрать все имеющиеся данные о стенографах на местах, б) через ЦК просить Губотделы, не приславшие еще в ЦК сведений о стенографах, поторопиться с высылкой материалов, в) приступить к календарному исполнению плана работ Оргкомитета.

15/1—1925 г.—четвертое заседание Оргкомитета, в составе т. т. Васильева, Ювина, Остроумовой, Протасова. Установлены: а) количество перерегистрированных по СССР стенографов в 700 чел., б) окончательный срок созыва на 15/III, в) намечены основные докладчики г) утвержден календарный план работ Оргкомитета.

10/II—1925 г.—пятое заседание Оргкомитета, в составе т. т. Кантора, Ювина, Вексман, Протасова. а) Вместо выбывших т. т. Васильева и Остроумовой введены в Оргкомитет т. т. Кантор, и Вексман, б) намечена рассылка циркуляра ЦК о выборах, в) окончательно намечены докладчики по порядку дня Конференции, г) установлен принцип права решающего голоса и выдача билетов с совещательным голосом и гостевых.

16/II—1925 г.—1) рассылка циркуляра ЦК о выборах на конференцию;*) 2) шестое заседание Оргкомитета, в присутствии представителя Харьковского Губотдела; присутствовали т. т. Кантор, Вексман, Протасов, Гуревич (Харьков). а) Заслушан доклад харьковского представителя, б) по основным докладам намечен срок предмтавления тезисов, и предложений, в) заслушаны предложения относительно хозяйственных нужд Конференции.

19/II—1925 г.—седьмое заседание Оргкомитета, в присутствии представителя ленинградских стенографов; присутствавали т. т. Ювин, Вексман, Протасов, Кудрявцева (Ленинград). а) Заслушан доклад ленинградского представителя, б) по вопросам квалификации выделен специальный содокладчик к докладу по тарифным вопросам—т. Кудрявцева.

26/II—1925 г.—собрание московских педагогов с обсуждением на нем вопросов стенообразования.

М. Н. С. О.

18 января 1925 года состоялось организационное собрание членов Московского Научно-Стенографического Общества. Было выбрано Правление, в которое вошли следующие лица: т.т. Остроумова, Владимирова, Горелов, Соколов, Бурлаков, Юрковский, Протасов, Лапекин, Иванов, Нейгауз, Левитов, Гурьянов, всего 12 чел. Кроме того, избрана ревизионная комиссия в составе следующих т.т.: Фалеев, Крулев и Репин.

Работа пошла быстрым темпом, и уже 20-го января состоялось заседание Правления. Были распределены обязанности членов Правления, при чем в Президиум вошли: т.т. Остроумова В. П.—председателем, Бурлаков П. Р.—секретарем и т. Горелов—заместителем председателя; тов. Владимиров А. В.—кандидатом в члены Президиума.

Были образованы три секции: 1) исследовательская—пред. Соколов Н. Н., члены—Владимиров А. В. и Иванов Е. М.; 2) педагогическая—предс. Лапекин М.М., члены—т.т. Гурьянов и Левитов; 3) литературно-издательская—пред. Протасов И. Ф., члены—Юрковский А. М. и Нейгауз Я. М. На том же заседании Правления был установлен размер членского взноса, который исчислен в сумме 3 руб. в год с уплатой 1 руб. вступительного.

Затем состоялся ряд заседаний Президиума, где были всесторонне и детально разработаны изменения в уставе М. Н. С. О. 17-го февраля с. г. состоялось заседание всего Правления. Вместо уехавшей в продолжительную командировку председателя Общества т. Остроумовой В. П., был избран председателем т. Горелов. Правление внимательно рассмотрело представление плана работ по секциям, которые местами подверглись некоторым изменениям.

О плане работ М. Н. С. О.

1) По секции педагогической. Педагогическая секция имеет целью разрешение трех основных задач. Первая задача—изучение нынешней постановки стенографического образования, для чего изучаются материалы по учету существующих стенографических курсов, учащихся на них и учащих. Вторая задача—составление проектов нормальных типов учебных планов и программ, разрешение общих и частных методических вопросов,

*) См. выше

разработка методов отбора и учета учебной работы. Третья задача—экспериментальная разработка совместно с исследовательской секцией вопросов, связанных с психологией стен-работы и т. п., разработка положений о приемных испытаниях, зачетах и квалификационных экзаменах на курсах и школах стенографии.

2) По секции исследовательской. Здесь главная работа сконцентрирована на выработке унитарной системы. В виду чрезвычайной сложности вопроса, работа исследовательской секции будет вестись в очень широком масштабе, захватывая ряд вопросов и из области исследования существующих систем, степени их пригодности к усвоению, к речеписи и т. п. и из области психофизиологии самих учащихся.

3) По секции издательской. Представленный проект печатания трудов общества по методике, по истории стенографии, по различным системам был признан несколько преждевременным в виду отсутствия на это средств. Высказано пожелание издавать в начале лишь те книги и брошюры, в которых ощущает потребность широкая масса. Были намечены к изданию брошюры: «Что такое стенография и для чего она нужна», «Как изучить стенографию», «История стенографии».

О Конференции.

Правление Общества 17-го февраля заслушало предложение Комитета Стенографов от 31-го января принять участие в проведении работ в Научной Секции Конференции и наметило ряд докладов: 1) новые идеи в стенографии, 2) доклад о Научном Обществе, 3) наука и проблемы стенографии.

О книгах по стенографии.

Желая составить себе ясное понятие о том, какая стенографическая литература у нас имеется, был намечен план обстоятельного ознакомления с государственными библиотеками в разных городах Союза.

П. Б.

И. Н. Мышкин.

Сорок лет тому назад, 26 января ст. ст. 1885 года, в Шлиссельбургской крепости, был казнен стенограф и революционер-народник Ипполит Никитич Мышкин.

16-го февраля Московским Комитетом Стенографов совместно с В.Г.К.С. устроен был вечер, посвященный его памяти. Доклад о И. Н. Мышкине прочитал т. Бурлаков. Несмотря на недостаточные биографические данные о нем докладчику удалось более или менее обстоятельно обрисовать личность его, как стенографа и народника.

Вслед за т. Бурлаковым с личными воспоминаниями о И. Н. Мышкине выступила член Общества политкаторжан Н. А. Головина, участница процесса 193-в 1878 г., судившаяся вместе с Мышкиным. Свои воспоминания она начала с момента личного знакомства с ним в бытность его в Петропавловской крепости перед процессом 193-х.

И. Н. Мышкин родился в 1848 г. Он был сын кантониста и солдата. С 7-ми летнего возраста воспитывался в школе кантонистов, где природные его способности выделили его из среды окружающих. Как успешный ученик, послан был он по окончании школы в Московское Межевое училище, которое также окончил успешно. Как «казенного» человека , его взял к себе в ординарцы один петербургский сановник, штабной генерал. Генерал этот обрабатывал стенографическую систему и своего ординарца избрал об'ектом на котором можно было испытать пригодность его системы для практики. Мышкин быстро овладел стенографией в совершенстве. Генерал представил его Александру II, как живое доказательство пригодности его системы стенографии. Царь похвалил Мышкина. Но эта похвала на Мышкина большого впечатления не произвела. Он уже тогда начинал понимать всю ложь и гниль царизма. Окончив военную службу, Мышкин избрал своей профессией стенографию. Будучи сам из народа, он стихийно примкнул к движению, имеющему своей целью притти на помощь народу. Еще мало знакомый с революционным учением, он решил основать типографию, где бы можно было печатать книги, полезные народу. Среди его типографов оказались наборщики-революционеры, примыкавшие к Архангельскому кружку. В результате, в очень скором времени, типография стала печатать исключительно только революционные книги и брошюры. В июле 1874 г., в связи с провалом склада печатных изданий в Саратове, типография Мышкина в Москве была арестована и закрыта. Мышкин скрылся в подполье. В 1876 г. он уже появился в Вилюйске, куда приехал, чтобы освободить Н. Г. Чернышевского. После неудачи он сам был арестован и отправлен в Петропавловскую крепостоь. В 1878 г. он был осужден на процессе 193-х за блестящую речь, крайне оскорбительную для суда, на 10 лет каторжных работ. 3 года сидел в Харьковских тюрьмах и в 1882 г. был уже на Каре в ссылке. Пробовал бежать, но неудачно. В 1883 г. отправлен в Петербург в Петропавловскую, в 1885 г.— в Шлиссельбургскую крепость, где и был казнен.

Присутствующие на вечере, почтив память И. Н. Мышкина вставанием, приняли следующие предложения:

1) повторить вечер в память Мышкина с более подробными воспоминаниями о нем, пригласив для сего по возможности всех оставшихся в живых его современников-революционеров, в том числе проживающую в Москве т. Иванову, наборщицу типографии Мышкина,

2) назвать в честь И. Н. Мышкина какие-либо курсы его именем,

3) издать его биографию.

Лесной.

Наше шефство.

В ленинскую неделю ВГКС и Комитет Стенографов приняли шефство над детдомом им. Свердлова. Специально выбранная Шефская Комиссия за короткое время проделала большую работу. Помимо небольшой суммы денег, собранной путем добровольных взносов, в подшефном детдоме организована библиотека-читальня, работает 3 кружка физкультуры, 1 кружок музыки и на днях должны открыться кружки политграмоты и газетный. В хозяйственном отношении необходимо отметить организацию швейной мастерской, обслуживающей целиком весь детдом.

Вся работа производится слушательницами ВГКС.

Семилетие Красной Армии на В.Г.К.С.

21-го февраля был устроен вечер, посвященный 7-ой годовщине Красной Армии. С обстоятельным докладом об организации Красной Армии и ее героической борьбе и значении выступил слушатель курсов т. Ульба. Затем с воспоминаниями выступили т.т. участники гражданской войны. Воспоминания служили яркой иллюстрацией к докладу. Особенный взрыв восторга вызвало выступление одного слушателя, который, приветствуя Красную Армию и ее вождей, предложил также приветствовать героев Красной Армии—двоих слушателей курсов (т.т. Лазарева и Горшкова), получивших высшую награду нашей Республики—орден Красного Знамени.

Доклад и воспоминания чередовались пением и музыкальными нумерами, посвященными Красной Армии.

А. и К.

Вниманию животовцев.

Просматривая последний номер нашего журнала «Вопросы Стенографии», мы видим, что стенографы по системам Габельсбергера, Терне и Сапонько имеют свои кружки и только мы, животовцы, в этом отношении отстали.

Вызываю стенографов животовцев гор. Москвы приступить к организации кружка животовцев. Когда такой кружок начнет систематическую работу, то можно будет привлечь животовцев и других городов. Только лишь тогда мы сможем считать себя подготовленными для участия в работе научной секции предстоящей I-ой всесоюзной конференции стенографов.

Тов. животовцы гор. Москвы, первый шаг за вами!

Л. Шендерович.

Кружок сапоньковцев.

Кружок Сапоньковцев с января мес. с. г. приступил к работе по намеченной на организационном собрании программе.

За это время имело место 5 собраний, причем, в виду обширности материала, а также большого интереса к занятиям со стороны членов кружка, решено было изменить первоначально намеченный срок созыва собраний и вместо двух раз в месяц собираться еженедельно (по вторникам, в 8 час. веч., во 2-ой аудитории ВГКС).

Выделена специальная комиссия, которой поручена предварительная подготовка и проработка сокращений. Комиссия на каждом собрании оглашает проделанную ею работу. Сокращения, принятые и одобренные общим собранием, регистрируются для занесения в специальный словарь, который будет напечатан.

Затем кружком выработано несколько новых приставок, которые, после применения их на практике и коллективной проверки, будут внесены в учебник.

На одном из собраний был заслушан доклад т. Левина об изменениях, внесенных им в систему, выражающихся главным образом в унификации согласных «Л», «Р», «С», имеющих двоякое начертание, а также о других желательных преобразованиях. Доклад был заслушан с большим интересом и вызвал оживленный обмен мнений.

Было зачитано письмо от автора системы, с которым бюро кружка ведет переписку, и заслушано сообщение тов. Т. А. Сапонько, стенографа-практика и педагога (жены автора сист.), о работе стенографов в Севастополе.

Число присутствующих на собраниях колеблется от 40 до 50 человек. Преобладают учащиеся старших групп ВГКС, отдающиеся делу со всем жаром молодой энергии. К сожалению, с'ездовые стенографы присутствуют в очень и очень ограниченном количестве. Об'ясняется это тем, что зачастую работа на с'ездах совпадает с часами занятий кружка, но все же с'ездовым не мешало бы подтянуться и поделиться своим опытом, да и для себя можно было бы кое-что почерпнуть.

Запись в члены кружка производится два раза в неделю по вторникам и четвергам с $6^1/_2$ до 8 час. веч. в здании ВГКС у тов. Экштейн (секр. кружка).

Кружок призывает всех товарищей иногородних связаться с кружком и присылать все свои материалы по адресу журнала.

Е. Ш.

Поправка. В прошлом № (4/6) журнала на стр. 41 допущена опечатка—вместо «А. Сапонько»—читать «З. Сапонько».

1-ая школа стенографии.

В настоящее время в школе обучается до 400 человек, из них 25% бесплатных по командировкам Москпрофобра. Учащиеся разбиты на 14 групп. Курс имеет 2 отделения—основное и специальное. Первое с продолжительностью обучения один год (10 мес.), скорость 75—90 слов в минуту и второе—(с продолжительностью обучения один год 4 мес.) скорость 110 слов в минуту.

Преподавание ведется по 3 системам: Габельсбергера, Сапонько и Соколова.

Школа имеет 7 преподавателей: Бондаренко Е. Л., Канская А, Ф., Грессер А. К., Лукьянова М. Н., Алларт Е. А.,—по Габельсбергеру. Садыкова Н. П., по Сапонько—Соколов Н. Н. по своей системе и 2 диктовальщика.

Курс обществоведения ведет тов. Енушевский. При школе организована Методическая Комиссия, в которую входят преподаватели 2-ой Школы Стенографии и Курсов Стенографии Паршина.

В 1924 году, в школе было 3 выпуска: 1) 7 июня:1 чел. на 75 слов, 14 чел. на 90 слов, 8 чел. на 110 слов 2) 3 ноября: 30 чел. на 90 слов, 9 чел. на 110 слов 3) 2 декабря 7 чел. на 110 слов.

Итого в 1924 году окончили школу 69 человек.

Из окончивших школу в ноябре выдержали сеʻздовой экзамен двое (Лимчер и Гольдрин). Все прошли курс школы в 1 1/2—2 года.

При школе открыт клуб. Организованы различные кружки. Издается стенгазета. Намечен план работ, утвержденный Москпрофобром. 22/I был устроен вечер, посвященный памяти тов. Ленина.

2-ая школа стенографии.

В настоящее время в школе обучается 284 чел., из коих 25 % бесплатно по командировкам МОНО и Профсоюзов. Занятия ведутся в 12 группах (утренних и вечерн.), численностью от 15 до 25 человек в каждой. Образовательный ценз учащихся не ниже среднего учебного заведения (школы II ступени). Преподавание по системе Габельсбергера. Основной курс—год (10 мес.), специальный—год (10 мес). Заведующая школой С. А. Крейнес, преподаватели: П. В. Ермолова, Н. И. Подколзина, Е. И. Розенблат. Руководитель практических занятий: Е. А. Алларт. Диктовальщик: О. В. Андреева. Обязательными предметами, кроме стенографии, являются политграмота и машинопись. Для старших групп организована бесплатная практика записи живой речи на лекциях и заседаниях. При школе образована Методическая Комиссия, в состав которой входят: заведующая, все преподаватели и представители учащихся. Организован и деятельно работает старостат учащихся. Имеется клуб, стенгазета и т. д.

В течение 1924 г. состоялись выпускные испытания (в июле и декабре) на скорость 75, 90 и 110 слов в минуту. Выдержали испытание на 75 слов—6 учащихся, на 90 слов—27, на 110 слов—10 учащихся. Окончившие работают в крупных государственных учреждениях.

Курсы стенографии Н. М. Крулева.

До сих пор на страницах журнала появлялось весьма мало сообщений от наших курсов. Это обʻяснятся тем, что курсантки, живо интересуясь всеми вопросами стенографии, лично еще не привыкли высказывать свои мнения и формулировать свои мысли. Но в связи с предстоящей Первой Всесоюзной Конференцией, желательно было бы более активное участие самих учащихся в обсуждении вопросов стенографии.

В текущем учебном году при поступлении на курсы введено для вновь поступающих психо-техническое обследование для установления пригодности их к стенографической профессии—сообразно получаемым результатам учащиеся разделяются на группы по способностям. С настоящего же учебного года введен курс политграмоты (преп. К. С. Панкова) и практические занятия (преп. В. Л. Тицнер). На курсах функционирует старостат и курсовой совет. Никакая общественная работа в настоящее время невозможна из-за полного отсутствия помещения. Происходит только живой обмен мнений по вопросам общественно-политического характера и по чисто-стенографическим.

На февраль месяц на курсах состоит 158 слушателей, их них 20% бесплатных по командировкам МОНО. Производится прием новых слушателей. Оглядываясь назад на всю работу, проведенную курсами за 2 года, можно сказать, что % бросающих стенографию весьма невелик (около 30%) 70 % кончает курсы и в дальнейшем живет стенографическим трудом. Администрация курсов следит за судьбой окончивших и почти обо всех слушательницах имеет сведения. Почти все окончившие за 1923 и 1924 г. г. занимают места в ряде государственных учреждений и прелприятий.

В заключение позвольте пожелать Вашему журналу большого—большого успеха и пусть 1-ая Всесоюзная Конференция Стенографов послужит толчком для тесного единения всех стенографов Союза.

Стенкор **Лебедуха.**

Курсы стенографии „Мосгико“.

Интенсивностью общественной жизни наших курсов мы обязаны всецело инициативной группе слушателей. В центре всей рабо ы стоит Исполбюро, ведающее не только общественной жизнью курсов, но и организационно-хозяйственной. Потребовалось много времени и упорного труда, пока Исполбюро добилось прочного положения. Зародышем его был Совет Старост, но он был бессилен перед администрацией. Большую помощь оказала фракция РЛКСМ. Работа Исполбюро протекала, однако, в очень тяжелых условиях. Оно долго не имело даже отдельного помещения и только недавно отвоевало себе таковое.

На курсах имеется касса взаимопомощи, которая содержится на отчисления с платы за ученье. Приходя на курсы нельзя не заметить доски с об'явлениями и протоколами кассы взаимопомощи. На очередных заседаниях рассматриваются десятки заявлений. Недавно организовался стол труда, который служит посредником при приискании работы тем безработным, которые обучаются у нас. Культурная работа процветает: работают кружки, политграмоты, драматический, хоровой, физкультуры, шахматный. Было сорганизаовано посещение слушателями мавзолея Ленина, участие во всеобщей демонстрации в октябре с. г. Образовалась редакция стенгазеты. Первый № был посвящен памяти Ленина и Октябрю. Правда, внешний вид этого № был еще очень жалкий. Но постепенно газета становилась все более интересной, привлекая все большее участие слушателей. Последние нумера уже вполне удовлетворительны. К годовщине смерти Ленина «Уголок Ленина» преобразовался. Была проведена кампания по оказанию помощи Ленинграду. Сейчас проводится кампания по оказанию помощи беспризорным детям.

Б. Американские курсы.

19 декабря прошлого года в присутствии представителя К-та Стенографов состоялись экзамены в группе преподавательницы Садыковой, Н. П. по сист. Сапонько. Держало 10 чел. и выдержало на скорость 75 и 90 сл. 10 человек. На 75 сл. т.т. Тарбеева, Т. А., Марц, Е. Г., Круске-Марц, О. Г., Некрасова, В. Г., Астафьева, К. П., Несмачная, Е. И., Цветаева, А. И., Левит, Р. С., Ксенократова, Ю. Д.; на 90 сл.—т. Иванова, Н. Т.

14 февраля с. г. на 110 сл. по сист. Тернэ, в группе преподават. Лихаревой, Е. А., в присутствии т. Протасова держало 9 чел., из которых все выдержали. Фамилии выдержавших т.т.: *Мещеринова, С. Н., Мосс, С. З., Бишон, О. Ф., Панкова, О. Н.*, Дайцельман, В. В., Черкунова, Е. Н., Шаревская, Б. И., Свечникова, Н. Д., Гродзенская, Ф. А.

Кропоткинские (бывш. Пречистенские) курсы.

Вечер, посвященный памяти Габельсбергера.

4 января с. г. в помещении Кропоткиннских курсов организацией учащихся был устроен вечер, посвященный памяти Габельсбергера по случаю исполнившегося 75-летия со дня его смерти.

Вечер открылся докладом П. Р. Бурлакова: «Краткая биография Габельсбергера и развитие стенографии с появлением его системы». Затем с кратким докладом о «Современном положении системы Габельсбергера» выступил А. Б. Берман.

После докладов оба докладчика, отвечая на вопросы присутствующих, поделились своими мнениями о стенографических системах вообще.

На вечере был устроен уголок, посвященный памяти Габельсбергера, где были выставлены примерные стенограммы, книги и учебники по системе Габельсбергера.

А. В-ий.

Ленинские дни.

3 февраля с. г. на курсах состоялось открытие Ленинского Уголка. Действительно «Уголка». В большом классе машинописи на пьедестале, напоминающем своими линиями мавзолей, стоит бюст В. И. Ленина, декорированный зеленью. Сзади расположена красная звезда с такими же лучами.

Тут же разложена литература—брошюры, сборники... снимки, портреты.

На открытии были заслушаны доклады т. Снопкова (преподавателя политграмоты)—«2-й год работы без В. И. Ленина», т. Шимкович (слушательница стенографии)—«В. И. Ленин и женщина», т. Воскресенского—«Назначение Ленинских Уголков»

Слушателей было довольно мало и хотя они награждали каждого докладчика аплодисментами, но сидели молча и не задали ни одного вопроса по докладам.

Так бледно, не живо, проходят у нас все культурно-просветительные начинания, организуемые Бюро Старостата.

В воскресенье 15 февраля вышел 2-й номер стенной газеты, посвященный очередной кампании—«Все на общественную работу».

14 января с. г. состоялся экзамен по стенографии. Держало экзамен на 90 слов—19 чел. по системе Терне и 6 чел. по системе Габельсбергера, на 75 слов—16 чел. по системе Терне. Всего 41 человек.

Выдержали на 90 слов—19 чел.: Демьянова, Комарова, Колесова В., Булгакова, Ященко, Захарова, Аркадьева, Титова, Черногол, Куськина, Чушкина, Иванова, Куделина (система Терне), Турбин, Гольцева, Крестман, Уткина, Фадеева, Оболенская (система Габельсбергера). Не выдержало 6 человек.

На 75 слов выдержали: Морозова (отлично), Борисовский, Иноземцева, Смирнова, Праотцева, Корнышева, Бахметьева, Яковлева, Подерни, Минаева, Фомина, Ловкевич, Бойчевская, Быкова, Ключарева (сист. Терне). Не выдержало—1 чел.

7 февраля с. г. происходил экзамен по стенографии на 110 сл. по сист. Габельсбергера. Держало 8 чел., из которых выдержало 5 ч.: т.т. Божко-Степаненко, Берг, Сперанская, Лелькова, Нефедьева.

Студкор **А. В.**

Замоскворецкие курсы стенографии и машинописи.

18 декабря на курсах состоялось испытание слушателей курсов в комиссии, состоящей из представителя К-та Стенографов тов. Протасова, зав. курсами и преподавателей, на скорость 75 слов по системе Габельсбергера и Сапонько.

Держало 40 человек; выдержало 35.

По системе Сапонько: Гульденбальк Т. В., Дмитриева Е. А., Коротаева Л. И., Чечик Б. И., Шестакова Л. Д., Яковлева Н. А., Яковлева П. И., Зильбермен.

По системе Габельсбергера: Бабичева-Василенко А. А., Блюмкина Д. А., Воронцова Н. Н., Гапеева А. М., Дегтев Б. В., Ильинская В. Г., Козлова С. А., Кустанович М. И., Крашенникова В. П., Лебедев Г. И., Макарова Е. Ф., Минина З. Е., Найфельд Р. Р., Овсеенко Е. Г., Протод,яконова Е. П., Русецкая К. С., Розанова Е. А., Семеновская М. С., Смотряева Н. К., Смирнова Е. С., Сорокина Е. М., Таежный-Мелкомуков С. П., Флерова Е. А., Фалеева Л. С., Хазанович И. А., Чентемирова С. Г., Шемшурина Е. А. Юдович М. Е.

Следующее испытание состоится в июне м-це на разные скорости. К этому испытанию готовится 60 человек.

Началом культурно-просветительной работы на наших курсах послужило празднование 7-ой годовщины Октябрьской революции.

Участие слушателей в демонстрации под знаменем курсов и закрытый вечер с концертным отделением сделали свое дело. Толчок был дан, и за короткий промежуток времени у нас организовались и ведут полным темпом работу кружки: политграмоты, физкультуры, шахматный, литературный и драматический. Работой этих кружков руководят опытные товарищи.

Драмкружком поставлено несколько спектаклей и концертов; все члены кружка физкультуры состоят членами Красного Стадиона; особенно многочисленен кружок политграмоты.

В годовщину смерти тов. Ленина открыт Ленинский уголок, издана стенная газета, проведен траурный вечер и организовано посещение мавзолея.

Недавно открыта библиотека-читальня, укомплектованная книгами по вопросам, касающимися специальных предметов, читаемых на курсах и по социально-экономическим вопросам. Выписываются «Вопросы Стенографии» и другие журналы и газеты.

Большое внимание всем начинаниям на курсах уделяет зав. курсами тов. Кантаржи, Г. Н., благодаря которому устранены многие препятствия на пути к развитию деятельности кружков. В общем работа налажена.

В настоящее время руководители кружков озабочены подысканием помещения для клуба, в котором ощущается крайняя необходимость для развертывающейся общественной жизни курсов.

Председатель Бюро Старостата **Лебедев.**

Испытательная Комиссия на звание преподавателя стенографии.

При Комитете Стенографов 19/II сконструирована Испытательная Комиссия на звание преподавателя стенографии, под председательством представителя Комитета т. Бермана, из 4-х лиц: от ВГКС—т. Лапекин, школ МОНО—т. Грессер, РКП—т. Фалеев, а также от Мосгуботдела Союза Совработников, с правом пополнения своего состава приглашением необходимых лиц для производства испытания.

Сессии Комиссии будут иметь место: в сентябре, ноябре, январе, марте и мае. Первая сессия состоится во второй половине марта. Желающие подвергнуться испытанию в первой сессии должны подать в Комитет до 15/III письменное заявление с приложением: 1) свидетельства об общем образовании, 2) curriculum vitae, 3) разработанный отрывок стенограммы с расшифрованным текстом и 4) заполненную нижеуказанную анкету.

Программа экзаменов.

Экзамен состоит из двух частей: письменного и устного испытания:

1) Письменный экзамен: а) стенографирование в течение 3-х минут на скорость 75 слов в минуту с немедленной письменной расшифровкой; для авторов новых систем диктовка на скорость 90 слов в минуту; 2) стенографическая разработка небольшого отрывка с соблюдением правильности стенографического начертания знаков и с устной расшифровкой.

2) Устный экзамен: а) по теории той системы, по которой экзаменующийся намерен вести преподавание; б) по знакомству с принципами построения других систем; в) по методике вообще и методике стенографии в частности; г) по истории стенографии русской и иностранной; д) по обществоведению; е) практический урок в классе.

Анкета

желающего подвергнуться испытанию на звание педагога.

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Возраст.
3. Образование (указать, в каких учебных заведениях учились, какие из них кончили).
4. Стенобразование (где изучил стенографию, у кого, когда, по какой системе и в какой обработке, в какой срок).
5. Имеются ли какие-нибудь труды (перечислить).
6. С какой скоростью писал и пишет в настоящее время.
7. Работа в области педагогики (по каким предметам преподавал, где и когда).
8. Основная профессия.
9. Род занятий в настоящее время.
10. Социальное положение.
11. Занимали ли какие-нибудь ответственные должности.
12. Состоите ли членом Профсоюза (какого и время поступления).
13. В какой политической партии состоите.
14. Ваш адрес и № телефона.

Подпись

Месяц, число и год.

Инструкция о соцстрахе стенографов.

По согласованию с Губотделом союза совработников, Губсоцстрахом устанавливается следующий порядок взимания взносов и удовлетворения пособиями работников стенографии, об'единяемых месткомом стенографов Могуботдела Всепрофсоюза Совработников.

1. Для получения всех видов пособий по временной нетрудоспособности стенографы прикрепляются к 4-й районой страховой кассе (Пречистенка, 14).

Примечание. Работники стенографии, имеющие постоянное место службы, получают пособие из соответствующей Райкассы по месту своей основной работы.

2. Для учета заработка как стенографов, не находящихся в штате определенного учреждения, так и тех из них, которые, помимо своей основной работы в учреждении, имеют дополнительную работу, с которой надлежит работодателям уплачивать страхвзносы, местком стенографов обязуется направлять в Финотдел Губсоцстраха еженедельную ведомость нарядов на работу стенографов. В ведомости должны быть сведения о наименовании работодателя его местопребывании, количестве работы и размере заработка направляемых, выраженного в товарных или червонных рублях.

3. Размер пособия из кассы при временной нетрудоспособности устанавливается на основе фактического размера заработка заболевшего, исчисляемого в среднем по отношению к двум предшествовавшим заболеванию месяцам в товарных или червонных рублях, при чем размер выдаваемого пособия не может быть ниже пособия, выдаваемого по безработице.

4. Заработок каждого стенографа должен обязательно фиксироваться в расчетной книжке и заверяться по полумесяцам месткомом стенографов.

5. В целях контроля показанных на обороте больничного листка сведений о заработке, последние должны заверяться Месткомом стенографов. Страховой кассе предоставляется также право требовать от получающих пособия стенографов пред'явления их расчетных книжек.

6. Пособие по безработице и пенсия по инвалидности назначаются и выплачиваются на общих, с другими застрахованными, основаниях.

Начальник Губсоцстраха **Фейнгольд.**

Завед. Орготделом **Карнухин.**

ПО СОЮЗУ С. С. Р.

Ленинград.

Ленинградский Губотдел нашего Союза в ответ на циркуляр ЦК от 18 декабря 1924 г. (№ 268) сообщил следующие сведения об организации стенографов.

Комитет Стенографов при Губотделе Союза возник 2-го ноября 1924 г. и первоначальную свою работу повел в области создания кадра стенографов, могущих войти в об'единение. С этой целью произведена регистрация стенографов, которые затем подвергнуты испытанию. Потом Губотделом произведена работа по переводу стенографов—членов различных союзов в Союз Собработников и по зачислению новых членов в союз. На ближайшее время намечена более широкая работа в области организационных вопросов, тарифно-экономических, охраны труда и культработы.

Зарегистрировано в Комитете 360 человек. Из них взято на учет 155 человек, из коих: 45 чел. сдали испытание при испытательной комиссии комитета, остальные учтены как члены союзов, работающие в качестве стенографов на постоянных местах, или на условиях сдельщины—на с,ездах и конференциях, при чем стенография для них является основным источником существования. Не взято на учет из числа зарегистрировавшихся 205 человек, преимущественно оканчивающие курсы, не прошедшие или не сдавшие квалификации и не работавшие как стенографы.

По квалификации учтенные работники распределяются следующим образом: а) с'ездовых стенографов—30 чел., б) штатных—65 чел.; в) педагогов—8 чел. и г) оканчивающих курсы и безработных стенографов со стажем—60 чел. Членов РКП—1.

Ленинградский Комитет Стенографов в настоящее время работает по нижеследующему квартальному плану:

А. По организационным вопросам:

1. В течение января месяца закончить работу по переводу стенографов—членов разных союзов—в союз совработников.

2. Продолжать работу по вовлечению стенографов в союз.

3. Развить работу по привлечению членов об'единения стенографов к участию в кассах взаимопомощи.

4. Привлекать стенографов к участию в кооперации.

5. Урегулировать вопросы учета и отчетности.

6. Созывать регулярно (1 раз в месяц) общие собрания стенографов с постановкой на них общесоюзных вопросов.

7. Провести работу по подготовке:

а) к 1-ой Всесоюзной Конференции Стенографов;

б) к Губернскому С'езду Союза Совработников.

Б. По вопросам охраны и оплаты труда стенографов:

1. Охрана труда:

а) Произвести обследование условий труда стенографов, работающих на постоянных местах;

б) на основании данных произведенного обследования, разработать нормы труда стенографов (как с'ездовских, так и штатных).

2. Оплата труда:

а) Разработать размер тарифной ставки оплаты труда стенографа на с'ездах и конференциях;

б) в отношении стенографов, работающих на постоянных местах, пойти по пути заключения индивидуальных договоров, разработав соответствующую форму их;

в) сосредоточить при Комитете поступление и распределение стенографической работы

В. По вопросам культработы:

1. Обратить особое внимание на улучшение преподавания стенографии, для чего произвести обследование существующих курсов стенографии; желательно организовать единый центр преподавания, под непосредственным руководством Комитета, и в нем сосредоточить лучшие преподавательские силы.

2. Организовать стенографические кружки для работающих стенографов с привлечением наиболее опытных педагогов по наиболее распространеным системам (Габельсбергера, Сапонько, Паткановой), с целью не только повышения квалификации, но и усовершенствования систем, путем обмена мнениями и опытом, постановки докладов о научных достижениях в области стенографии и т. д. *)

---

*) В частности, желательна организация кружка стенографов при Центральном Клубе Союза Совработников.

3. Распространение журнала «Вопросы Стенографии».
4. Вовлечь стенографов в клубную работу.
5. Знакомить стенографов с вопросами профдвижения, путем постановки лекций и докладов, организаций кружков по профдвижению.

Житомир.

Житомирский Комитет Стенографов приступил к работе по следующему плану, разработанному на первый квартал сего года.

Организационная работа.

1) Проводить заседания Комитета один раз в неделю, общие собранпя созывать один раз в месяц.
2) Считать необходимым привлечь всех стенографов к активной работе, нагружая их индивидуальными заданиями.
3) Вести точный учет посещаемости стенографами общих собраний, принимая меры против непосещающих.
4) Постараться вовлечь всех стенографов в члены Мопра и друг. общественные организации.
5) Просить губотдел оповестить все учреждения, чтобы последние с требованиями о командировании стенографов для проведения стенографических работ, обращались в Комитет Стенографов через союз.
6) Следить за правильным распределением стенработ и вести точный учеты количеству часов, проработанных каждым стенографом.
7) Познакомиться с календарем партийных, советских, профессиональных учреждений. когда какие с,езды, пленумы, собрания и добиться ,чтобы все были обслужены стенографами,
8) Считать необходимым вовлечь всех стенографов в члены Кассы Взаимопомощи.
9) За плановый период проверить квалификацию всех зарегистрированных стенографов и впредь новых подвергать экзамену.
10) Тесно связаться с Комитетом Стенографов при ЦК Совработников.
11) Считать необходимым за плановый период изучить всех стенографов на предмет зачисления в союз.
12) Войти с ходатайством в губотдел о прикреплении стенографов к какому-нибудь коллективу.

Тарифно-экономическая работа.

1) Считать необходимым привлечь всех стенографов в члены кооперации.
2) Стремиться прикрепить стенографов к учреждениям в должности штатных стенографов.
3) Следить за своевременной выплатой зарплаты.
4) Выработать форму договора и считать необходимым заключать его с работодателями, стараться взимать с работодателей процентные начисления на Местком и Культфонд.

Культурная работа.

1) Просить Культотдел союза организовать для членов нашего коллектива курсы украинского языка.
2) Просить губотдел выписать журнал «Вопросы стенографии» и провести коллективную подписку на журнал.
3) Прикрепить стенографов к политкружку Союза Совработников.

Ростов.

Губотделом нашего союза препровожден в ЦК следующий план работы Комитета Стенографов на январь март 1925 г.

I. Организационная часть.

1. Учет всех стенографов гор. Ростова н/Д через регистрацию их при Комитете.
2. Об,единение всех стенографов, состоящих членами других Профсоюзов, при Профсоюзе ВСАСОТР.
3. Поддержка живой связи со всеми об'единениями Комитетом Стенографии путем— а) введения непременного правила о внесении членских взносов стенографами непосредственно в Комитет; б) устройство общих собраний не менее одного раза в месяц.
4. Выявление квалификации всех стенографов как работающих, так и безработных.

5. Организация под руководством Комитета Бюро по обслуживанию спроса и предложения труда стенографов.

6. Принятие мер к обучению не умеющих писать на пишущей машине.

II. Стенобразование.

1. Выявление положения стенобразования в г. Ростове н/Д в целях постановки этого дела на плановых началах для чего:

а) произвести обследование существующих курсов стенографии,

б) выяснить возможность об'единения мелких курсов;

в) принять участие в выработке правил постановки стенобразования и в производимых испытаниях оканчивающих курсы.

2. Принять меры к подготовке преподавателей-стенографов.

III. Культработа.

1. Проведение широкой пропаганды стенографии через устройство популярных лекций, докладов.

2. Непосредственное руководство кружковой работой через организацию культкомиссии под председательством члена Комитета, ведающего культработой.

3. Организация кружков по отдельным системам, где это окажется возможным по числу стенографов, работающих по данной системе.

4. Выписка литературы по вопросам стенографии и содействие распространению ее среди стенографов и интересующихся стенографией.

IV. Тарифно-эконом. работа и охрана труда.

1. Учет всех работающих в гор. Ростове н/Д. стенографов, выявление условий их труда и оплаты.

2. Выработка норм работы стенографов, на основе существующих законоположений опыта работы в этой области Московского Комитета.

3. Выработка твердой единообразной оплаты труда стенографов как по постоянной службе, так и по работе по обслуживанию с'ездов, конференций и др. сдельных работ.

4. В качестве одной из мер по борьбе с безработицей и оказанию помощи безработным стенографам, проводить привлечение их в первую очередь к сдельным работам, при условии соответствующей работе квалификации данного безработного.

Харьков.

Комитет Стенографов при Харьковском Губотделе организован 9/XI пр. г. Регистрация стенографов, проведенная еще до организации Комитета, дала далеко не полный материал. В процессе работы Комитетом было установлено, что значительное число работающих стенографов регистрации не прошло. Все они сейчас об'единяются нашим К—том.

В настоящее время Комитет по гор. Харькову об'единяет 54 работающих стенографа и 3-х прошедших квалификацию, но не получивших еще работу. В «сфере влияния» к—та находится также значительное , не поддающееся точному учету, количество стенографов не сдавших испытание или сдавших его неудовлетворительно.

О наличии стенографов по губернии Губотделом запрошены Окротделения. Ответ еще не получен, но по приблизительным данным там будет человек 5—10.

По квалификации: 22 с'ездовых, 5 педагогов, 1—I категории, остальные II категории. По системам: преоблад. по Животовского и Габельсберга, затем Тернс—4 челов, и по Штольце-Шрей—1 чел. Все работающие стенографы, за исключением 4-х человек, члены н/Союза.

Стентруд в Харькове применяется довольно широко. 38 учрежд. (пока установлено, а, вероятно, больше) имеют штатных стенографов, при чем ВУЦИК имеет 4-х стеногр., НКФин—3-х, СНК, Госплан, НК РКИ Госбанк, Внешторг—по 2. Применение временного стентруда также довольно значительное. За декабрь месяц комитетом учтено, стенографирование с,ездов, конференций, и т. д. в количестве 562 часов.

Интерес к стенографии, к изучению ее в Харькове чрезвычайный. Существуют следующие курсы и кружки: Государственные курсы Стенографии (3 группы), Курсы для Коммунистов при ЦК КП(б)У кружки при Коммуниверситете им. Артема, при Госплане и Наркомземе. Стенография в качестве необязательного предмета преподается в Харьк. Торгово-Промышл. Профшколе. Преподавание везде по системе Габельсбергера.

Теперь о работе Комитета. Связь с коллективом поставлена довольно хорошо. Заседания к-та (как правило, открытые) посещают обычно 8—12 чл. коллектива, принимающие активное участие в обсуждении вопросов. Членские взносы, согласно циркуляра Губотдела Союза, вносятся стенографами непосредственно в Комитет. Посещения Комитета чл. коллектива довольно частое. Культкомиссией организовано 3 кружка по повышению квалификации стенографов,

ведущие свою работу на основе самодеятельности, но под общим руководством опытных стенографов. Кружки уже приступили к своей работе. Начал также работать кружок практиков-габельсбергианцев, который, помимо составления практич. словаря, занялся также вопросом применения стенографии к украинскому языку, в чем большая необходимость у наших стенографов, которым часто приходится стенографировать украинскую речь.

Испытательная комиссия с 15/XI пропустила 40 человек, из которых звание с'ездовых получило 3,1-ой катег.—3 и II категор.— 6 чел.

Работа комиссии в области охраны труда и тарифно-экономической не может быть достаточно развернута в виду отсутствия норм работы стенографов, положения о рабочем дне и охране труда и вообще за отсутствием опыта работы в этих областях среди стенографов.

Тарифно-экономич. комиссия провела обследование зарплаты постоянно работающих стенографов, комиссия по охране труда— анкетное обследование условий труда и продолжительности рабочего времени, но использовать эти данные сейчас при отсутствии каких-либо норм невозможно. А данные довольно интересные.

В этом отношении Всесоюзная Конференция Стенографов, обсуждением вопросов которой заняты сейчас Харьковские стенографы, учтя весь опыт, накопившийся на местах, должна установить определенные нормы стентруда, и вообще разрешить все интересующие стенографов вопросы.

Эйхенвальд.

Краснодар.

12 января у нас переизбран Комитет, в который вошли 3 члена: Председатель А. Витшенко, зам. Председателя Плосконос, секретарь Гаврилова и 2 кандидата: Губарева и Капнина. Из них один член РКП (б) и остальные беспартийные. МК об'единяет 24 стенографа гор. Краснодара, из них 4 педагога.

В настоящее время работает Экспертная Комиссия из 5-ти человек, в целях выявления квалификации членов Коллектива. Регулярно работает Стенографический кружок, где разрабатываются системы: Габельсбергера и Терне, а также рассматриваются другие системы; проведено 2 доклада о цифрах.

В работу кружка вовлекаются слушатели имеющихся стенографических курсов. Большинство членов Коллектива—Габельсбергианцы и Тернисты. С 15-го апреля с. г. намечена проверка «политзнаний членов Коллектива по программе в об'еме «Бердникова и Светлова». Все члены Коллектива вовлечены в кружки при клубе Союза «Совработник». Помимо этого на общих собраниях делаются доклады на различные темы, как-то: о кооперации и др. Предполагается организация библиотеки-читальни. В целях создания фонда на культурно-просветительные нужды, введена 2-х процентная надбавка к существующим ставкам за стенографирование. По прохождении экспертизы члены Коллектива будут распределены на работы по районам Кубанского округа.

Г.

Оренбург.

У нас стенографов-практиков всего 12 человек, из коих лишь трое работают в учреждениях, как стенографы, трое безработные и остальные 6 товарищей имеют другие должности (делопроизводители, машинистки и т. д.). Ясно, что об организации Месткома Стенографов, как первичной ячейки профсоюза, не может быть и речи; но так как вообще об'единение стенографов нам необходимо, то приходится ограничиваться какой-либо другой формой об'единения. Будет ли это артель стенографов или бюро—все равно, важно, чтобы с этим органом считались все учреждения, нуждающиеся в стенографах.

Работа на с'ездах здесь довольно трудная. В утренние часы стенографируют по очереди А. С. Ладова и К. А. Масютина, так как остальные стенографы заняты на службе (делопроизводители, секретари). Вечером стенографируют 6 стенографов, разбившись на 3 группы.

Для того, чтобы облегчить стенографирование утром, руководителями последнего с'езда были посланы в учреждения отношения с просьбой откомандировать некоторых товарищей на с'езд для стенографирования. Однако, конфликты, происшедшие на этой почве с администрацией учреждений, не позволяют в будущем производить таких откомандирований.

П. Пожарисский.

Пенза.

Пензенский Губотдел нашего Союза сообщил в ЦК, что ко 2-му февраля работа по об'единению стенографов вокруг организованного Месткома Стенографов проведена. Согласно преподанного Положения о Месткомах Стенографов, взято на учет 22 стенографа.

Первоначальная работа Месткома Стенографов выражается: 1) в подыскании и учете всей стенографической работы в учреждениях и на с'ездах; 2) в распределении стенографов на работу по обслуживанию учреждений, заявляющих спрос на стенографов, и 3) в ведении профес-

сиональной работы среди стенографов. Учтенные работники по квалификации распределяются следующим образом: штатных не имеется, педагогов—2, с'ездоывх стенографов—18.

Труд стенографов применяется в Пензе очень слабо, в среднем можно считать 36 полных стенографических часов в месяц, а в некоторые месяцы едва-ли можно будет рассчитывать на такое же число часов работы.

Зиновьевск.

(Одесской губ.).

Стензапись применяется с 1922 г. Всего стенографов здесь 10 человек, из которых 6 ведут стензапись на собраниях, с'ездах и годовых отчетах. Организации нет, работают целый день, зарплата низкая—по соглашению. Стенографию изучали у меня, по моей системе в 5—6 мес. по 3—4 раза в неделю; быстропись в настоящее время превышает 80 слов. Система составлена мною из знаков В. Кривоша, II изд. Принцип системы корневой, с применением современных требований. Согласные знаки вокализуются удлинением, выпрямлением и нажимом гласной «а» в согласных. Гласные знаки выражаются волосной чертой, при соединении знаков—короткой переходной. По усвоении знаков, сочетаний и слияний, все это отбрасывается при последовательном изучении сокращений знаков в словах, после чего вводятся значки, элемент корнеслова и фразеограммы.

А. Кулаков.

Одесса.

Дорогие товарищи.

Мы только что получили присланный вами последний номер журнала «Вопросы Стенографии».—Спасибо. Я только-что просмотрел статью т. Вексман «К I-ой Всесоюзной Конференции Стенографов». Она говорит об условиях труда стенографов, о распространении на все его виды социального страхования, об отчислении работодателем в страхкассу определенного процента. У нас, на месте, все эти вопросы являются больными.

В Одессе применение стенографического труда прививается чрезвычайно медленно. Для большинства учреждений пользование стенографией недоступно; учреждения же, располагающие средствами, считают стенографию «излишней роскошью», и если даже соглашаются на стенографирование с'езда или конференции, то вовсе не желают считаться с существующими ставками нашего Профсоюза и предлагают нам оплату по своим, совершенно произвольным ставкам, на что нам поневоле приходится соглашаться. Например, при стенографировании пленумов Губкома или С'езда Советов мы получаем в среднем по 5 руб. в час. Эта ставка нас вполне удовлетворяет и мы были бы счастливы, если бы такая работа не являлась здесь редкостью. Нуждаясь в работе, приходится весьма часто соглашаться на таковую, устанавливая цену «оптом», т.-е. за весь с'езд сразу. В результате весьма часто приходится получать по 3 рубля за час стенографирования.

Таким образом, вопрос об охране является чрезвычайно важным для нас. Работодатель считает, что оказывает большое одолжение нам самым фактом предоставления работы (узнавая из печати о предстоящих с'ездах, мы всегда сами являемся в учреждение и предлагаем свой труд), и если бы мы в договор посмели вставить пункт, что, мол, столько-то процентов отчисляется работодателем в Соцстрах, то работодатель стал бы от нас, что называется, «руками и ногами» отбиваться и положительно никто нам работы не предоставил бы. В результате никто из нас не застрахован. Вопрос сложный, серьезный, но о нем, как о многом другом,—подробно поговорим на Конференции.

С товарищеским приветом **Ал. Берак**
(председатель МК).

Архангельск.

Архангельский Губотдел нашего Союза сообщил в ЦК, что при клубе Совработников открыт кружок по изучению стенографии (занимается 8 чел.).

Баку.

Стенографы г. Баку подошли к созданию Месткома Стенографов очень серьезно. В течение декабря месяца работало временное Оргбюро в составе т. т. Цумского Л., Хачатурова А. и Агароняна А. Оргбюро рассмотрело анкеты всех зарегистрировавшихся стенографов и установило, кто из них имеет право войти в Коллектив стенографов. Затем было созвано общее собрание, которое состоялось 30 декабря 1924 года. В ЦК нашего Союза прислан очень интересный стенографический отчет этого собрания, который мы не помещаем только из-за недостатка места. На собрании присутствовало 16 стенографов, избравших в Комитет следующих товарищей: Шумского Л., Агароняна А. и Казанцеву Т.; в кандидаты т.т. Войскунского Я. и Караманова К. Приступившим к работе Комитетом послано на имя Московского Комитета Стенографов следующее приветствие:

31-го декабря в Баку образован Бакинский Комитет Стенографов. Первое наше слово, первая наша мысль обращается к вам, дорогие товарищи, как к инициаторам создания Всесоюзного Об'единения Стенографов. По поручению общего собрания и от имени Комитета шлем свой пламенный привет и пожелание, чтобы начатая работа была с успехом завершена.

Да здравствует Союз стенографических сил СССР, да здравствует Союз стенографических систем.

Председатель Комитета **Шумский.**

Секретарь **Агаронян.**

Екатеринослав.

В конце декабря 1924 года на об'единенном собрании стенографического, библиотечного и самообразовательного кружков при клубе КСМ «Молодой Ленинец» мною был прочитан доклад в дискуссионном порядке на тему: «стенография—как обязательный общеобразовательный предмет». В прениях по моему докладу высказалось много ребят. Кроме того, был прочитан доклад на прошлой неделе в железнодорожном рабочем клубе «Пролетарской революции» на тему: «Роль, сущность и значение стенографии». Доклад привлек много слушателей (рабочих), которые тут же после доклада организовали стенкружок. **Л. Шендерович.**

У нас, в Екатеринославе, образовался кружок комсомольцев, изучающих стенографию под руководством т. Шендеровича. Вначале дело подвигалось туго; многим казалось, что изучение стенографии представляет непреодолимые трудности. Но вскоре дело пошло на лад. Оказалось, что чорт не так страшен, как его малюют. В настоящее время работа идет очень успешно. Ребята относятся к занятиям с большим интересом.

Шарапов—Орленок.

Саратов.

В Саратове с начала революции существовали курсы стенографии, во главе которых стояли попеременно—Иванов, Морозов, Шумилина, Покусин и Востоков. Курсы за этот период много раз меняли свою физиономию, и с 1924 г. прекратили существование.

В 1922 г. они выпустили на скорость в 70 слов—12 чел. и в 1923 г.—14 чел.

Часть окончивших и теперь работает в Саратове, часть нашла себе работу в других городах.

В данное время в Саратове работают на с'ездах или ведут преподавательскую работу 10 стенографов—Покусин Н. И., Питаевский П. И., Добросовестный Б. В., Зильберман И. Е., Фролов П. В., Востоков П. И., Ильяшевич-Рековская Б. Л., Кинги С. И. и Тетельбаум К. Б.

До 1924 года существовало и стенографическое бюро во главе с Покусиным Н. И., но за последние два года спрос на стенографический труд резко упал.

Ставка за один фактический час полной стенографической записи—10 руб.

Знающих стенографию, помимо перечисленных, в городе насчитывается около 20 чел.

Интересно отметить, что из стенографов Саратова нет ни одного габельсбергерианца, распространена система Штольце-Терне (которая преподавалась на курсах в переработке Покусина) и чистая Терне.

На очереди стоит впорос об об'единении всех стенографов при Губотделе союза совработников.

Н. Покусин.

Артемовск.

У нас обслуживают все с'езды 4 стенографа, при чем очень часто приходится работать вдвоем, в лучшем случае втроем, т. к. двое из стенографов находятся на постоянной работе в учреждениях. Попытка организации была сделана нами еще в ноябре м-це, при поездке одной из стенографисток в Москву. До сих пор результатов определенных еще нет, т. к. шла полоса с'ездов и было некогда. Со стороны Губотдела Совработников тоже сделаны первые шаги, и в ближайшем будущем мы не будет представлять из себя разрозненную группу, разбросанную по всем союзам, а единую рабочую группу Донбасса.

Кроме 4-х с'ездовских стенографисток, есть еще одна, занимающаяся исключительно уроками и не поддерживающая с нами связи, и несколько начинающих, не работающих еще самостоятельно, причем одну из них, вероятно, уже можно причислить к числу с'ездовских. Желающих изучить стенографию очень много, почва богатая. Многие учатся по самоучителю. При союзе совработников есть даже инициативная группа по изучению стенографии, но все это еще не носит организованного характера.

По губернии стенографов почти нет. Есть один в Сталино, обслуживающий исключительно парт'сезды. Что касается других, то они, может быть, и есть, но признаков жизни не подают.

Посылая привет журналу «Вопросы Стенографии», а в его лице—об'единению стенографов, мы, артемовские стенографы, надеемся, что, проведя подготовительную работу, сумеем сорганизоваться и прислать своего представителя на Всесоюзный с'езд, созыв которого считаем важным и своевременным. **К.**

ЗА РУБЕЖОМ.

Франция.

Способ приобретения скорости *).

В настоящее время можно считать общепризнанным, что среди основных проблем научной стенографии проблема рационального обучения стенографии занимает не последнее место.

Вот почему небезинтересно уделить внимание книге Ж. Б. Эсту (J. B. Estoup), вышедшей в последнее время (точного года изд. не указано) в Париже и трактующей о «методе гамм», как о наилучшем способе усвоения скорости стенографического письма **).

Изучение стенографии, говорит автор, сводится к трем моментам:

1) теоретическое изучение системы;
2) приобретение скорости;
3) практическая профессиональная работа.

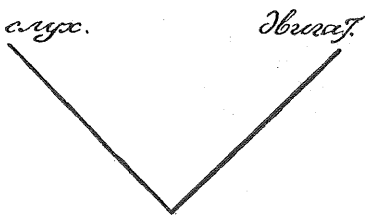
До сих пор большое внимание уделялось 1-му и 3-му пункту, в ущерб второму—приобретению скорости. Это неправильно, потому что вопрос этот—центральный.

Психологический механизм стенографирования сводится к переработке слуховых раздражений в зрительные, а затем в двигательные образы. Секрет стенографирования в быстроте этого процесса.

Ошибочно—по мнению автора— думать, что большую роль при этом играет быстрота движений стенографа. Движения человека, пишушего обычным письмом 30 слов в минуту, и стенографа, пищущего в минуту 180 слов, почти одинаковы по скорости. Экономия времени в стенографии достигается только за счет экономности самих стензнаков. Для стенографа же требуется не акробатическая ловкость и быстрота движений, а умение быстро ассоциировать (связызать) слышимое с соответствующим зрительным образом, схороненным в памяти его (стенографа), а затем и оформлять этот образ на бумаге. Центр тяжести, таким образом, переносится автором с мускульных усилий на психологические. (Это положение неоднократно повторяется в различных местах книги).

Эти усилия внутреннего порядка преодолеваются исключительно благодаря навыку и автоматизму. Стенограф в процессе своей работы раздваивается. Следя, с одной стороны, за мыслями оратора, вместе с оратором как будто эти мысли создавая, стенограф должен тут же их фиксировать. Ясно, что чем больше энергии—памяти, внимания—будет освобождено для работы мысли, тем успешней она будет совершаться. Такое освобождение может принести только автоматизм, который ведет к тому, что работа фиксации—механическая часть работы стенографа—выполняется им без участия сознания.

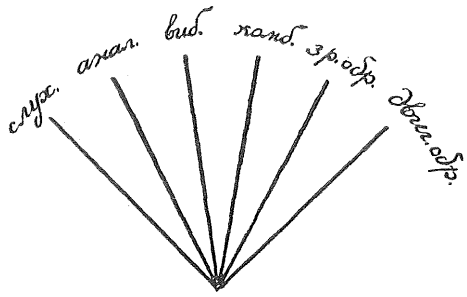
Если изобразить графически первый и последний этап психологического механизма стенографирования в виде двух линий, исходящих из одной точки, то первая из них будет означать слуховой раздражитель (слышимое слово), а вторая—двигательную на него реакцию.



Но это, по автору, третья фаза изучения стенографии. Во второй фазе между двумя изображенными линиями будет еще 3-я—возникновение зрительного образа. А в первый—начальный—период изучения таких промежуточных станций будет целых 4: 1) Анализ звукового раздражителя; разложение его на составные части; 2) выбор элементарных знаков соответственно элементам фоническим (слуховым).; 3) комбинирозание элементарных знаков и 4) возникновение цельного зрительного образа—монограммы.

*) Méthode et exercises pour l'aquisition de la vitesse par l. B. Estoup. Paris, 140 p.

**) Книга эта выпущена уже 5-ым изданием. Удостоена похвального отзыва Министерства Народного Просвещения во Франции. Сам автор-стенограф палаты депутатов и вицепрезидент Стенографического Института.



Автоматизм делает ненужными все промежуточные этапы перехода слухового впечатления в двигательный стенографический образ.

Механизм расшифровки тот же, очевидно, что и механизм письма, но в обратном порядке—от зрительного образа к слуховому. Автоматизм и тут играет ту же роль, что и при обучении письму.

Отсюда простой вывод автора: та система обучения наиболее совершенна, которая больше способствует приобретению автоматизма.

В чем недостаток старых методов обучения стенографии? В том, что они требуют лишних, напрасных усилий.

1) Метод «погони за оратором». Недостаточно усвоившему систему ученику предлагается догонять оратора. Метод «наивный и печальный». К хорошим результатам не приводит.

2) Метод диктанта. Один диктует, другой пишет. И тут имеются неизбежные недостатки. Ученик записывает только легкое, трудное пропускается. При том же хорошо диктовать дается не всякому.

3) Метод переписывания рассказов, статей, иногда целых книг. Главный недостаток—невозможность учета успехов. У ученика при этом методе опускаются часто руки, так как он не знает, чего он уже достиг, что ему остается впереди.

Деформация, искажение знаков, к тому же, имеет больше всего шансов при всех перечисленных методах.

Необходим, стало быть, другой метод, который отвечал бы всем требованиям педагогики, соответствовал бы законам восприятия: от легкого к трудному, от простого к сложному.

Тренировка и правильное распределение материала—вот конкретные требования такого метода.

Повторение—«мать всех наук». Необходимо бесконечное повторение элементов системы до полного их усвоения.

Учить зараз мало, но внимательно. Избегать утомления.

Вот правила для учителя и ученика.

«Метод гамм», предлагаемый автором, свободен, по его мнению, от всех перечисленных выше недостатков.

Заимствуя название свое от музыки («гаммы»), метод этот имеет с нею также и внутреннее сходство. Как при обучении музыке необходимо раньше усвоить отдельные звуки, затем ряды звуков—гаммы, а переход к целым пьесам возможен лишь через короткие связанные упражнения, так и метод гамм в стенографии, выбирая в начале коротенький отрывок, дробит его на отдельные слова и—дальше—на знаки, заставляет ученика долго и упорно тренироваться на этом отрывке, пока им не достигается заранее определенная скорость—раньше на отдельных элементах, а потом и при записывании всего отрывка.

Основной, таким образом, принцип метода Эсту гласит: повторять текст, переписывать его, еще переписывать, до тех пор пока будет достигнута—без усилий и задержек—желательная скорость.

Благодаря постоянному повторению достигается: 1) правильное начертание стензнаков, (на эту сторону вначале обращается усиленное внимание), 2) любая скорость письма. При чем, переходя постепенно от легкого к трудному, ученик совершенно незаметно для себя начинает с возрастающей легкостью усваивать новые слова.

Преимущества этого метода автор его усматривает в том:

1) что устраняется диктант. Роль его—в конце—только контрольная;

2) что ученик идет к цели уверенно, усвоив правильное начертание знаков раз-навсегда. Легкость учета успехов позволяет ему в любую минуту установить, сколько он прошел, сколько пути у него еще впереди. К тому же ученик все время практикует;

3) метод гамм значительно облегчает труд самого педагога. Только бегло просматривая тетради учеников, преподаватель может теперь следить за их работой.

Что же, однако, представляют собою сами гаммы? Это—тексты, извлеченные из речей на различные темы. Запись каждой гаммы рассчитана на 3 минуты.

Гаммы распределены по сериям—по степени скорости. Каждая новая серия на 10 слов в минуту больше предыдущей—до серии в 110 слов, после которой серии увеличиваются только на 5 слов в минуту (115, 120, 125 и т. д.).

Ученик, под наблюдением и при помощи учителя, записывает первую гамму в 50 слов. Записанное надо научиться бегло читать. Усвоив одну гамму, переходят ко второй, к третьей.

Многое, конечно, зависит от способностей учащегося, от его выдержки. Но необходимость внимательнейшим образом следить за правильностью и четкостью письма; за умеренным распределением материала; не торопиться, а медленно и постепенно усиливать темп работы—это основное правило работы по методу гамм. Такие моменты, как личное усилие, коллективное соревнование могут значительно содействовать успехам учащихся. Главное же: не переходить к следующей гамме до тех пор пока не усвоена вполне предыдущая.

Интересно, что контрольный диктант рекомендуется автором не раньше приобретения учеником скорости 120 слов в минуту, При этом,—утверждает Эсту--чем выше скорость стенографирования гамм, тем меньше разница между усвоенной скоростью и скоростью записи незнакомого текста.

Следующая таблица показывает это весьма наглядно:

Скорость стенографирования гамм.	Скорость стенографирования незнакомого текста.	Разница в %%.
120 слов	80 слов	33
130 »	90 »	31
135 »	110 »	26
140 »	110 »	21
150 »	120 »	20
160 »	135 »	15,6
170 »	150 »	11,8
180 »	165 »	8,3
190 »	180 »	5,2

Рейтынберг.

(Продолжение следует).

Япония.

По вопросу о том, когда появилась стенография в Японии и кто был ее основателем, мнения историков расходятся. Полагают, что первая оригинальная система в Японии была составлена и опубликована в 1882—83 году. Минамото Коки имел до ста учаеников, один из которых Хаяши Шигатсу основал первый стенографический журнал «Tokki-Jho» в 1885 году. К тому же времени относится основание Общества для изучения стенографии в Токио. В 1890 г. 14 учеников Минамото-Коки входят в качестве стенографов в японский парламент. В 1893 г. существует уже официальное стенографическое Бюро, состоящее из 23 членов Общества Изучения Стенографии. Вскоре после появления системы Минамото-Коки появились и другие системы. Все они базируются на английской системе Питмана. Позднее японские системы все более и более подвергаются влияниям Запада. Появляется система «Phonographia Japonica», составленная англичанином Эдуардом Гонтлетом—профессором литературы в Каназаве и основанная также на принципах Питмана.

В последнее время среди японцев замечается тенденция к упрощению звуковой азбуки. По крайней мере, многие японские ученые пытаются это сделать при помощи латинского шрифта и других значков; эти изыскания живо интересуют стенографические и коммерческие круги Японии, но они носят пока исключительно частный характер: японцы, несмотря на усвоение ими европейской культуры, слишком еще дорожат своими традициями и драгоценнейшей из них—своей письменньостью.

Нидерланды.

Первые стенографы были допущены в парламент в 1849 г. Сначала большое распространение получила система Штегер, подражание системе Конен де-Препеан. Затем в 1887 и 1889 годах появились переработки английской системы Питмамаа, сделанная Гааноми немецкой системы Штольце, сделанная Вери.

Риентц Бальт познакомил Голландию с немецкой системой Шейтгауэра, переработанной в 1904 году Поном.

Наконец, в 1899 г. Грооте (азбучная голландская стенография) начал пропагандировать свою систему, единственную, создавшуюся в самой Голландии; система эта получила быстрое распространение; мы не говорим здесь о многочисленных мелких системах, существовавших самое непродолжительное время.

На стенографию было обращено внимание лицами, стоящими во главе управления, и в настоящее время эта наука преподается во многих общественных и частных учебных заведениях.

Владельцы предприятий и начальники учреждений требуют от своих служащих знания стенографии.

Все стенографы об'единены в общества обучения и взаимопомощи и этими обществами издаются следующие периодические издания:

«Стено-типист» (система Питмана), «Стенограф» (система Пон.)« Стенограф», (система Риен Бальта), «Крылатое перо», (система Штольце—Вери), «Грооте-стенограф» (система Грооте). Все эти издания об'единяют подписчиков и создают между ними дружественные отношения. Читатели обмениваются своими взглядами, высказывают свои предположения и описывают свои попытки.

От времени до времени стенографические группы устраивают экзамены и конкурсы. Основная скорость, требуемая для получения знания коммерческого стенографа, установлена в 80 слов (130 слогов) и 130 слов для стенографа парламентского.

Кроме того, стенограф должен иметь законченное общее образование и знать новые языки.

Бюро стенографов при парламенте насчитывает 14 человек (из них 1 заведующий и 1 его заместитель). Каждый стенограф работает по пяти минут под ряд, после чего ему дается 55 минут на расшифровку и переписку своей стенограммы.

По разным странам.

«Stenograf Polski»—орган польских габельсбергерианцев в январском № сообщает о вышедшем в 1922 г. во Львове учебнике Украинской стенографии (по сист. Габельсбергера), составленном Александром Панейко. Учебник этот фактически является второй попыткой применения Габельсбергера к украинскому языку, так как перед войной—в 1913 году также был издан учебник, составленный Р. Бардыном и А. Панейко под названием «Наука Украинской стенографии».

В 1924 году за границей умерли следующие крупные стенографические деятели: Э. Фабро в Венгрии, М. Беклер в Германии, И. Депуан во Франции, Ж. Пигро в Испании. О первом из них нами помещена была заметка в № 3/5, что же касается последних, то можем сообщить следующее:

Бакс Беклер родился в 1856 году в городе Эльбинге. Впервые стенографию стал изучать еще на школьной скамье.

Беклер был основателем и первым Председателем Союза германских стенографов сист. Штольце-Шрей и редактором-издателем журнала «Magazine für Stenographie» и «Der Deutsche Stenograph».

Жуан Пигро является известным испанским стенографом, основателем и редактором испанского стенжурнала «Taquigrafia», а также директором стенографической академии в Барцелоне; в Барцелоне Ж. Пигро родился, жил и умер.

Иосиф Депуан родился в 1853 г. в Понтуасе, стенографию изучил в 1869 г. и, только восемь лет спустя, в 1877 г. был принят в стенбюро французского парламента, где считался одним из лучших стенографов. И. Депуан состоял секретарем Международного Комитета Стенографов со времени его возникновения (в 1889 г.), а в последнее время директором Французского Стенографического Общества.

С'езды.

Редакция получила сведения о следующих с'ездах стенографов за границей в 1924 г.:

в апреле—V конгресс итальянских стенографов Габельсбергера—Ноэ в Турине;

в июне—III с'езд польских стенографов—габельсбергерианцев в Крулевской Хуте;

в августе—XXI с'езд французских стенографов в Лаваль и XIII Международный Конгресс в Лозанне (подробности см. в № 3/5);

в октябре — французско - бельгийское совещание по поводу созыва второго XIII Международного С'езда в Брюсселе в 1927 г.

Настоящим отмечается, что в № /4 на стр. 19 по техническому недосмотру в ст. «Голос Штольцеанца» переставлен книзу верх стенографический текст «Трудящиеся тянутся к знанию».

СИСТЕМЫ.

Речепись.

1. [illegible]

б в г д ж з к л м н п р с т ф х ц ч ш щ а о у е и я

2. Слоги с „О"

[illegible]

бо во го до жо зо ко ло мо но по ро со то фо хо мо

3. Слоги с „У"

[illegible]

бу ву гу ду жу зу ку лу му ну пу ру су ту фу ху шу чу щу

4. Некоторые слоги с Е И, Ы

[illegible] же жи [illegible] пе пи пы [illegible]

бе/и ве ви де/и [illegible] ке/и ле/и ме ми мы не ни [illegible] че/и

Некот. слоги с „Я"

[illegible] вя дя тя ля

Гласная „А" в середине слов опускается

ся. — а о

ра ла

це/и ще/и

5. Символический алфавит

т(д) с/з ш/ж в/ф п/б вт ст ч/щ [illegible]

мост рубль страшно

Нажим указывает на „Р" [illegible]

мор(о)з бр(ы)зги вождь

Образец речеписи [illegible]

[illegible]

Бурлаков П
21/II 25.

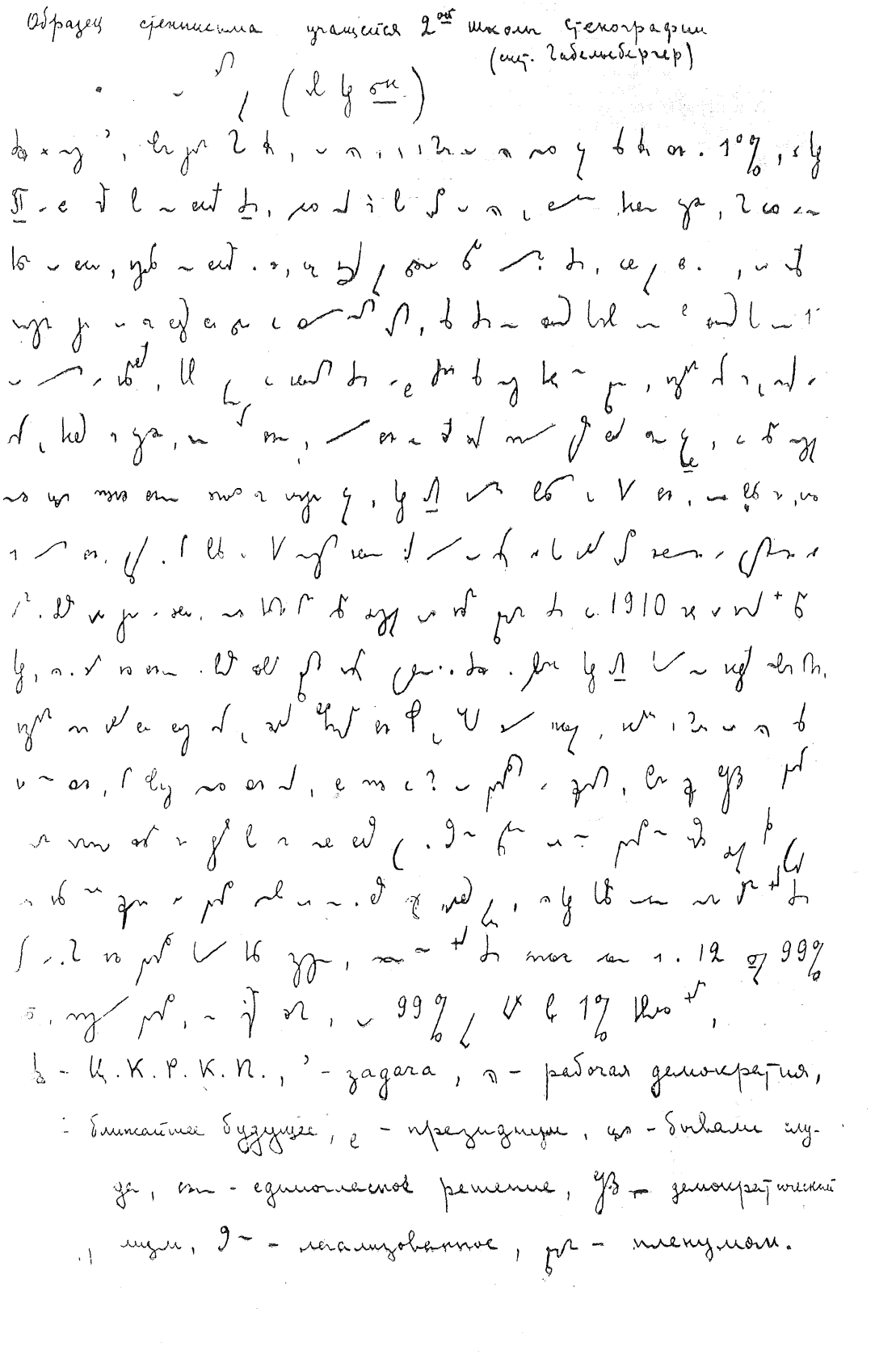
Образец стенписьма учащейся 2ой школы стенографии (сист. Габельсбергер)

[illegible]

[illegible] 1910 [illegible]

[illegible] 12 [illegible] 99%

[illegible] 99% [illegible] 1% [illegible]



[illegible] - Ц.К.Р.К.П., [illegible] - задача, [illegible] - рабочая демократия, [illegible] - ближайшее будущее, [illegible] - президиум, [illegible] - бывали слу-[illegible], [illegible] - единогласное решение, [illegible] - демократический [illegible], [illegible] - легализованное, [illegible] - пленумом.

Расшифровка текста по сист. Бурлакова.

«Стенография должна сделаться достоянием каждого образованного человека»,—сказал гениальный стенограф Габельсбергер.

Стенография должна быть достоянием всех трудящихся,—говорим мы и призываем к выполнению этой великой задачи весь стенографический мир.

А в первую голову стенографмя должна сделаться достоянием пролетариата, как орудие в его борьбе за социализм. Это так; иначе быть не может.

Если бы стенография могла безотлучно сопутствовать великому нашему вождю Владимиру Ильичу в его бесчисленных выступлениях перед рабочими, на митингах, на многочисленных собраниях, на конференциях, где лились живые, руководящие, зажигающие энергию у массы его речи, то все эти речи были бы слово в слово записаны и в неприкосновенном виде переданы потомству... Да что потомству... Каждый бы из нас не расставался с ними и продолжал бы по ним учиться и черпать постоянно ту бодрость и энергию, которые нам так необходимы.

Если раньше мы, к сожалению, за недостатком стенографов, хороших стенографов, сделать это как-то упустили, то, конечно, это не может служить оправданием для того, чтобы и в будущем дело обстояло так же. Правда, в тяжелые годы Великой Революции стенография сделала, что могла и все видные советские деятели на страницах нашего единственного органа «Вопросы стенографии» выразили свое более чем благожелательное отношение к искусству стенографии, но не должна ли стенография спуститься ниже... к широким массам, в самую гущу жизни, жизни пролетарской, рабочей, жизни крестьянской. Из Совнаркома, из ЦИК'а и ВЦИК'а и других высших центральных органов, с важных всяких Центральных с'ездов, конференций и т. д. в низы, в массы... Вот путь распространения стенографии. Губернские исполкомы, уездные исполкомы, волостные исполкомы, сельские советы,—да разве мало где стенография также может принести колоссальную пользу, особенно теперь, в эпоху необычайного под'ема хозяйственного строительства и развития широкой советской общественности...

Товарищи рабочие и работницы, особенно те, кто из вас находится или мечтает попасть в ВУЗ'ы, стенография—ваше орудие в борьбе и за знание и за лучшее будущее всех трудящихся.

Бурлаков П.

Расшифровка текста по сист. Габельсбергера.

О задачах партии (речь т. Зиновьева).

ЦК РКП и наши задачи.

О чем спорим мы теперь? О рабочей демократии. Но по вопросу о рабочей демократии у нас в партии есть теперь согласие на 100%. Вы, товарищи Преображенский, Сапронов и другие говорите, что не доверяете Центральному Комитету. У вас нет «гарантий», что резолюция о рабочей демократии будет действительно проведена в жизнь. Мы вас и не просим о доверии. Пожалуйства, не доверяйте на-слово. Ближайшее будущее покажет партии, серьезно ли ставил этот вопрос ЦК. Ведь, партия здесь налицо, она присутствует при нашем споре, она сама держит свои судьбы в собственных руках. Если ЦК не выполнит того, что он должен выполнить, то он первый от этого и пострадает. То, что написано в предложениях ЦК и президиума ЦКК, есть наш продуманный план. Посмотрим, кто будет его нарушать и кто будет проводить его в жизнь. Решение принято единогласно. Это единогласие не следует разрушать, как это пытаются делать сегодня в «Правде». В истории нашей партии не раз бывали случаи, когда как-раз после единогласных решений разгорались самые бурные споры в партии. Тов. Ленин, поэтому, частенько был против единогласия. Он часто говорил: «боюсь я этого единогласия.» Пусть лучше та часть, которая против наших предложений, скажет это открыто. А то выйдет резолюция гладенькая и пухленькая, а потом начнутся новые споры и раздоры. Не раз происходила такая история в нашей партии, кончая пресловутым пленумом ЦК в 1910 году, который помнят более старые товарищи. Когда назаьтра после единогласного решения начинаются в печати плохо прикрытые нападения на ЦК партии, на «учеников» тов. Ленина, то это не предвещает ничего хорошего. Посмотрим, как пойдет дело дальше. Кто будет срывать достигнутое единогласие, тот будет отвечать за это перед всей партией. Повторяю, по вопросу о рабочей демократии есть полное согласие. Так в чем же у нас согласия нет? Да как-раз в вопросе о фракциях и группировках. Сторонники группы «демократического централизма» и те, кто к ним примкнул, попросту говоря, считают, что им надо добиться права на легализованное существование организованной фракционной оппозиции внутри партии, т.-е. права иметь свою постоянную группировку или фракцию, иначе они не надеются когда бы то ни было переубедить партию. Когда товарищи Преображенский и Сапронов бросают обвинение нам, представителям большинства ЦК, будто и мы являемся фракцией, то это просто смешно. Нынешнее большинство ЦК, как всем известно, имело на XII с,езде партии 99% за собой. Какая же это фракция. Не играйте словами. Конечно, 99% партии требует, чтобы один процент подчинился большинству.

****

МАШИНОПИСЬ.

Идя навстречу желаниям некоторых наших читателей, с настоящего № в виде опыта вводится отдел «Машинопись». Просьба редакции ко всем подписчикам и читателям нашего журнала высказаться по этому вопросу.

Американская фабрика пишущих машин «Ремингтон» некоторое время тому назад выпустила новую клавиатуру пишущей машины с русским шрифтом, применимую к письму по новой орфографии.

С этим мелким фактом, имеющим большое практическое значение, полезно ознакомиться нашим стенографам, т. к. им постоянно приходится прибегать к услугам пишущей машины.

В новой клавиатуре произведены следующие перестановки и дополнения.

1) Буквы і и ъ устранены и на их места перенесены Э и Ц, занимавшие прежде два крайних рычага четвертого ряда (считая от промежуточного клавиша).

2) Буква ѣ также устранена и на ее месте перенесена буква Й.

3) На освободившемся первом (слева) клавише третьяго ряда поставлены буквы ф и апостроф.

4) Благодаря перенесению Э и Ц из верхнего ряда в средние освободилось два клавиша. Поэтому все цифры и знаки передвинуты на одно место вправо; на освобожденном первом слева клавише верхнего ряда помещены единица и «сплошная черта», а на последнем клавише того же ряда—вопросительный и восклицательный знаки.

Перенесение букв Э и Ц в средние ряды находится в полном соответствии с тем явлением, что в современной русской речи эти буквы встречаются значительно чаще, чем прежде, дополнение клавиатуры буквой Е не вызывается необходимостью, но новый знак—апостроф—безусловно необходим.

Следует заметить, что букву Й следовало бы перенести на место буквы ф, а последнюю на место устраненной буквы ѣ,—тогда удобно было бы изображать окончание ЫЙ.

Вопросительный и восклицательный знаки в деловом письме редко требуются и вместо них лучше было бы ввести круглые скобки.

Переделать старые пишущие машины, в соответствии с требованиями новой орфографии, очень легко и эта переделка вызовет лишь самые ничтожные затраты, т. к. для этого, как известно, рычаги менять или заменять не приходится, нужно только несколько букв отпаять, переставить с одного рычага на другой и снова запаять.

И. Д.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Т. Кулакову—Зиновьевск. Присылать в редакцию образцы стенограмм для печати следует согласно указаниям повторяемым нами во всех №№ (2/4, 3/5, 4/6, 1/7), а именно: «образцы систем для помещения в журнале должны быть написаны тушью или очень черными чернилами, в натуру и не шире размеров типографского набора».

Т. Пожарисскому—Оренбург. Вопрос о создании «фонда агитпропаганды стентруда» выдвинут т. Протасовым впервые—не разработан и подлежит еще обсуждению конференции.

Т. Олефиру—Владимир, Учебника Черданцева в продаже не имеется. Относительно сист. Штольце советуем вступить в переписку с т. Темничка (Самара, Самарская 74, кв. 2) или с т. Шумиловым (Омск, Проломная 79)—у последнего есть учебник; выписать можно через нас, или непосредственно от автора (цена 1 р. 25 к.).

Т. Маркову—Смоленск. Официальных данных о заочных курсах стенографии «Политглот» в редакции не имеется—рекомендовать не можем.

Т. Молчановой—Армавир. Запрашиваемый Вами учебник Кривоша в свет не вышел—отзыв Н. С. К. о нем был отрицательный.

Т. Красильникову—Киев. Спасибо за подробное описание ваших курсов—при случае используем. Спасибо за сообщение об учебнике украинской стенографии.

Т. Кречет—Архангельск. Материал, помещаемый в нашем журнале, за очень редкими исключениями, редакцией не оплачивается. Ваша корреспонденция запоздала.

Т. Нейгофу—Пермь. Советуем воспользоваться страницами нашего журнала для создания междугородского кружка по вашей системе. Спасибо за из'явление согласия на заочное руководство московским кружком.

Т. Дудник—Москва. Ваш запрос об учебнике передан т. Владимирову.

Т. Конышеву—Ташкент. Конечно, переписываться с журналом и участвовать в нем можете.

Т. Шумилову—Омск. Материалы конференции—предполагается—использованы будут нашим журналом. Вопрос об отдельном их издании пока не ставится. Тезисы и предложения, которые будут розданы делегатам, препроводим и вам.

Расшифровка текста по сист. Бурлакова.

«Стенография должна сделаться достоянием каждого образованного человека»,— сказал гениальный стенограф Габельсбергер.

Стенография должна быть достоянием всех трудящихся,—говорим мы и призываем к выполнению этой великой задачи весь стенографический мир.

А в первую голову стенографмя должна сделаться достоянием пролетариата, как орудие в его борьбе за социализм. Это так; иначе быть не может.

Если бы стенография могла безотлучно сопутствовать великому нашему вождю Владимиру Ильичу в его бесчисленных выступлениях перед рабочими, на митингах, на многочисленных собраниях, на конференциях, где лились живые, руководящие, зажигающие энергию у массы его речи, то все эти речи были бы слово в слово записаны и в неприкосновенном виде переданы потомству... Да что потомству... Каждый бы из нас не расставался с ними и продолжал бы по ним учиться и черпать постоянно ту бодрость и энергию, которые нам так необходимы.

Если раньше мы, к сожалению, за недостатком стенографов, хороших стенографов, сделать это как-то упустили, то, конечно, это не может служить оправданием для того, чтобы и в будущем дело обстояло так же. Правда, в тяжелые годы Великой Революции стенография сделала, что могла и все видные советские деятели на страницах нашего единственного органа «Вопросы стенографии» выразили свое более чем благожелательное отношение к искусству стенографии, но не должна ли стенография спуститься ниже... к широким массам, в самую гущу жизни, жизни пролетарской, рабочей, жизни крестьянской. Из Совнаркома, из ЦИК'а и ВЦИК'а и других высших центральных органов, с важных всяких Центральных с'ездов, конференций и т. д. в низы, в массы... Вот путь распространения стенографии. Губернские исполкомы, уездные исполкомы, волостные исполкомы, сельские советы,—да разве мало где стенография также может принести колоссальную пользу, особенно теперь, в эпоху необычайного под'ема хозяйственного строительства и развития широкой советской общественности...

Товарищи рабочие и работницы, особенно те, кто из вас находится или мечтает попасть в ВУЗ'ы, стенография—ваше орудие в борьбе и за знание и за лучшее будущее всех трудящихся.

Бурлаков П.

Расшифровка текста по сист. Габельсбергера.

О задачах партии (речь т. Зиновьева).

ЦК РКП и наши задачи.

О чем спорим мы теперь? О рабочей демократии. Но по вопросу о рабочей демократии у нас в партии есть теперь согласие на 100%. Вы, товарищи Преображенский, Сапронов и другие говорите, что не доверяете Центральному Комитету. У вас нет «гарантий», что резолюция о рабочей демократии будет действительно проведена в жизнь. Мы вас и не просим о доверии. Пожалуйства, не доверяйте на-слово. Ближайшее будущее покажет партии, серьезно ли ставил этот вопрос ЦК. Ведь, партия здесь налицо, она присутствует при нашем споре, она сама держит свои судьбы в собственных руках. Если ЦК не выполнит того, что он должен выполнить, то он первый от этого и пострадает. То, что написано в предложениях ЦК и президиума ЦКК, есть наш продуманный план. Посмотрим, кто будет его нарушать и кто будет проводить его в жизнь. Решение принято единогласно. Это единогласие не следует разрушать, как это пытаются делать сегодня в «Правде». В истории нашей партии не раз бывали случаи, когда как-раз после единогласных решений разгорались самые бурные споры в партии. Тов. Ленин, поэтому, частенько был против единогласия. Он часто говорил: «боюсь я этого единогласия.» Пусть лучше та часть, которая против наших предложений, скажет это открыто. А то выйдет резолюция гладенькая и пухленькая, а потом начнутся новые споры и раздоры. Не раз происходила такая история в нашей партии, кончая пресловутым пленумом ЦК в 1910 году, который помнят более старые товарищи. Когда назавтра после единогласного решения начинаются в печати плохо прикрытые нападения на ЦК партии, на «учеников» тов. Ленина, то это не предвещает ничего хорошего. Посмотрим, как пойдет дело дальше. Кто будет срывать достигнутое единогласие, тот будет отвечать за это перед всей партией. Повторяю, по вопросу о рабочей демократии есть полное согласие. Так в чем же у нас согласия нет? Да как-раз в вопросе о фракциях и группировках. Сторонники группы «демократического централизма» и те, кто к ним примкнул, попросту говоря, считают, что им надо добиться права на легализованное существование организованной фракционной оппозиции внутри партии, т.-е. права иметь свою постоянную группировку или фракцию, иначе они не надеются когда бы то ни было переубедить партию. Когда товарищи Преображенский и Сапронов бросают обвинение нам, представителям большинства ЦК, будто и мы являемся фракцией, то это просто смешно. Нынешнее большинство ЦК, как всем известно, имело на XII с,езде партии 99% за собой. Какая же это фракция. Не играйте словами. Конечно, 99% партии требует, чтобы один процент подчинился большинству.

МАШИНОПИСЬ.

Идя навстречу желаниям некоторых наших читателей, с настоящего № в виде опыта вводится отдел «Машинопись». Просьба редакции ко всем подписчикам и читателям нашего журнала высказаться по этому вопросу.

Американская фабрика пишущих машин «Ремингтон» некоторое время тому назад выпустила новую клавиатуру пишущей машины с русским шрифтом, применимую к письму по новой орфографии.

С этим мелким фактом, имеющим большое практическое значение, полезно ознакомиться нашим стенографам, т. к. им постоянно приходится прибегать к услугам пишущей машины.

В новой клавиатуре произведены следующие перестановки и дополнения.

1) Буквы і и ъ устранены и на их места перенесены Э и Ц, занимавшие прежде два крайних рычага четвертого ряда (считая от промежуточного клавиша).

2) Буква ѣ также устранена и на ее месте перенесена буква Й.

3) На освободившемся первом (слева) клавише третьяго ряда поставлены буквы ф и апостроф.

4) Благодаря перенесению Э и Ц из верхнего ряда в средние освободилось два клавиша. Поэтому все цифры и знаки передвинуты на одно место вправо; на освобожденном первом слева клавише верхнего ряда помещены единица и «сплошная черта», а на последнем клавише того же ряда—вопросительный и восклицательный знаки.

Перенесение букв Э и Ц в средние ряды находится в полном соответствии с тем явлением, что в современной русской речи эти буквы встречаются значительно чаще, чем прежде, дополнение клавиатуры буквой Е не вызывается необходимостью, но новый знак—апостроф—безусловно необходим.

Следует заметить, что букву Й следовало бы перенести на место буквы ф, а последнюю на место устраненной буквы ѣ,—тогда удобно было бы изображать окончание ЫЙ.

Вопросительный и восклицательный знаки в деловом письме редко требуются и вместо них лучше было бы ввести круглые скобки.

Переделать старые пишущие машины, в соответствии с требованиями новой орфографии, очень легко и эта переделка вызовет лишь самые ничтожные затраты, т. к. для этого, как известно, рычаги менять или заменять не приходится, нужно только несколько букв отпаять, переставить с одного рычага на другой и снова запаять.

И. Д.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Т. Кулакову—Зиновьевск. Присылать в редакцию образцы стенограмм для печати следует согласно указаниям повторяемым нами во всех №№ (2/4, 3/5, 4/6, 1/7), а именно: «образцы систем для помещения в журнале должны быть написаны тушью или очень черными чернилами, в натуру и не шире размеров типографского набора».

Т. Пожарисскому—Оренбург. Вопрос о создании «фонда агитпропаганды стентруда» выдвинут т. Протасовым впервые—не разработан и подлежит еще обсуждению конференции.

Т. Олефиру—Владимир, Учебника Черданцева в продаже не имеется. Относительно сист. Штольце советуем вступить в переписку с т. Темничка (Самара, Самарская 74, кв. 2) или с т. Шумиловым (Омск, Проломная 79)—у последнего есть учебник; выписать можно через нас, или непосредственно от автора (цена 1 р. 25 к.).

Т. Маркову—Смоленск. Официальных данных о заочных курсах стенографии «Политглот» в редакции не имеется—рекомендовать не можем.

Т. Молчановой—Армавир. Запрашиваемый Вами учебник Кривоша в свет не вышел—отзыв Н. С. К. о нем был отрицательный.

Т. Красильникову—Киев. Спасибо за подробное описание ваших курсов—при случае используем. Спасибо за сообщение об учебнике украинской стенографии.

Т. Кречет—Архангельск. Материал, помещаемый в нашем журнале, за очень редкими исключениями, редакцией не оплачивается. Ваша корреспонденция запоздала.

Т. Нейгофу—Пермь. Советуем воспользоваться страницами нашего журнала для создания междугородского кружка по вашей системе. Спасибо за из'явление согласия на заочное руководство московским кружком.

Т. Дудник—Москва. Ваш запрос об учебнике передан т. Владимирову.

Т. Конышеву—Ташкент. Конечно, переписываться с журналом и участвовать в нем можете.

Т. Шумилову—Омск. Материалы конференции—предполагается—использованы будут нашим журналом. Вопрос об отдельном их издании пока не ставится. Тезисы и предложения, которые будут розданы делегатам, препроводим и вам.

Т. Темничка—Самара. Ваши проекты обложки журнала, несомненно, представляют для редакции интерес; также желательны проекты нагрудных стензначков.

Т. Ивлевой—Надеждинск. Прием на В. Г. К, С. для начинающих осенью; пишущие свыше 60 слов принимаются на диктовки во всякое время, но в зависимости от мест в аудиториях. По усвоении курса советуем нагонять скорость диктовками, а не мучиться с расшифровкой полуторачасового доклада—для вас это слишком ранс.

Т. Виткину—Вязьма. Автоматическое перо сист. Ватермана, или Монблана, можно приобрести в некоторых магазинах Москвы; в ближайшее время Бюро Стенографов или Комитет предполагают наладить выписку из-за границы. Журнал № 4/6 вам выслан.

Т. Орловской—Чернигов. Подайте в Губотдел заявление о переводе вас в наш союз, то-же посоветуйте сделать другим стенографам.

Т.т. Попову, Штюрмеру, Смирнову и мн. др. отвечено отдельными письмами.

Т.т. Коблову, Либерману, Гуревичу, Рыдалевой—ваш материал к настоящему номеру запоздал,

СОДЕРЖАНИЕ.

стр.

Вперед по ленински! 1

Ленин и «скорописка»—И. Протасов 2

Будущее стенографии—С. Буденный 3

Порядок дня Первой Всесоюзной Конференции Стенографов 3

Мысли перед Конференцией—Г. Темничка 4

Задачи предстоящей Конференции в области тарифицирования, нормирования и охраны труда стенографов—Р. Вексман 6

Первая Всесоюзная Конфер. Стеногр. и вопрос об унитарной системе—В. Израэль. 8

Ударная задача—Н. Соколов. 9

К предс'ездовой дискуссии—И. Дауман 12

Голос учащихся (к Конференции)—Н. Золотарева, Е. Евангулова, И. Левитская, С. К. 18

Стенография, как предмет изучения в школе—Е. Гурьянов 15

Методический план преподавания стенографии—А. Юрковский. 20

К вопросу о числовом соотношении буквенных знаков в языке—С. Лутохин. . . 27

К вопросу о кризисе иностранных систем—И. Дауман, И. Шпигель. 29

О стендвижении в провинции—Л. Леман 31

Работа стенографов па процессе провокатора Окладского—А. Горшков 34

Как расшифровывать стеногр.—А. Виленко, Л. Шендерович, Ковенская 35

Даешь стенографию!—И. Протасов 37

По Москве:

Циркуляр ЦК Н/Союза о выборах на Конференцию,—Предс'ездовая хроника,—Московск. Научн. Стеногр. Общество,—И. Н. Мышкин,—Наше шефство,—7-летие Красной армии на В. Г. К. С.—Вниманию животовцев,—Кружок сапоньковцев,—1-ая школа стенографии,—2-ая школа стенографии,—Курсы стенографии Крулева,—Курсы стенографии «Мосгико»,—Б. Американские курсы,—Кропоткинские курсы,—Замоскворецкие курсы,—Испытательная Комиссия на звание преподавателя,—Инструкция о соцстрахе стенографов . . . . . 38—45

По Союзу С. С. Р.:

Ленинград, Житомир, Ростов, Харьков, Краснодар, Оренбург, Пенза, Зиновьевск, Одесса, Баку, Архангельск, Екатеринослав, Саратов, Артемовск . . . . . 46—51

За рубежом:

Франция, Япония, Нидерланды, По разным странам, С'езды . . . . . 52—55

Системы:

Речепись Бурлакова, Образец стенограммы по Гагельсбергеру . . . . . 56—58

Машинопись. Почтовый ящик . . . . . 59—60

Издатель: Московский Комитет Стенографов. Отв. Редактор **Р. Вексман.**

Гублит № 14972. Тираж 3.000.

5-я типография «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово», Южный пер., д. 4.

СОСТОЯЩАЯ В ВЕДЕНИИ МОНО

1-я ШКОЛА СТЕНОГРАФИИ И МАШИНОПИСИ

(бывш. НЕЧАЕВОЙ).

Страстной бульвар, дом 4, кв. 82. Телефон 1-33-74.

ЗАНЯТИЯ ДНЕВНЫЕ И ВЕЧЕРНИЕ.

Прием ежедневно от 10 час. утра до 7 час. вечера.

СОСТОЯЩАЯ В ВЕДЕНИИ МОНО

2-я ШКОЛА СТЕНОГРАФИИ И МАШИНОПИСИ

ПЕРЕЕХАЛА на 1 Тверскую-Ямскую, д. 20, кв. 7. Тел. 2-65-94.

ЗАНЯТИЯ ДНЕВНЫЕ И ВЕЧЕРНИЕ.

Прием ежедневно от 10 час. утра до 7 час. вечера.

Б. АМЕРИКАНСКИЕ КУРСЫ в вед. МОСКПРОФОБРА

МАШИНОПИСИ русской и иностранной, по американскому слепому методу, **СТЕНОГРАФИИ** система Габельсбергера—преп. А. Юрковский (по своей переработке); Терне—преп. Е. Лихарева; Сапонько—преп. Н. Садыкова.

ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (английский, немецкий, французский).

Арбат, Староконюшенный пер., дом 39. Телефон 2-12-20.

М. О. Н. О. **МОСКПРОФОБР.** **КУРСЫ** учрежд. **А. А. ПАРШИНЫМ.**

БУХГАЛТЕРИИ, СТЕНОГРАФИИ, МАШИНОПИСИ.

Прием ежедневно от 5—8 час. веч. по адресу:

Тверской бул., д. 23 (во дворе) и Арбатская пл., д. 2/4, ход против Воздвиженки.

Завкурсами А. А. ПАРШИН.

Состоящие в ведении МОСКПРОФОБРА

ЗАМОСКВОРЕЦКИЕ КУРСЫ **СТЕНОГРАФИИ И МАШИНОПИСИ**

Преподав. Курсов Стенографии: по системе Габельсбергера — Ермолова П. В., Подколзина Н. И.; по системе Сапонько—Садыкова Н. П. и Е. Селезнева.

Занятия утренние, дневные и вечерние.

Начало занятий новых гр. по стенографии в сентябре—октябре, феврале—марте.

Канцелярия для записи и выдачи справок открыта от 11 до 2 и от 4 до 9.

Серпуховская площадь, Житная, 2.

СТЕНОГРАФИЧЕСКОЕ БЮРО ПРИ ОТДЕЛЕ ТРУДА МОССОВЕТА

Об'единяющее всех высоко-квалифицированных стенографов г. Москвы, обслуживает с'езды, конференции, совещания и т. д. с 1917 года (плата по ставкам союза).

АДРЕС: 1-я Гражданская, д. 26, кв. 12. **Телеф. 2-13-53 и 3-36-83.**

МОСГИКО **КУРСЫ И ШКОЛА** МОСПРОФОБР

Арбат, 24, рядом III Худож. студ.

имени НАРКОМСОБЕЗА тов. МИЛЮТИНА.

Телефон 3-23-11. ост. тр. 4, 17, 15, и 31.

Продолжается прием на январские группы. Состав преподавателей бухгалтерии: Агеев П. М., Андреев П. П., Бахчисарайцев Г. А., Березников М. П., Боголепов С. И., Бронштейн, Булычев П. Г., Волков Д. П., Горизонтов А. Д., Давидина З. М., Денисов А., Ильин П. А., Иванов А. В., Жуков С. М., Кавакевич Б. М., Комаревский И. М., Крылов М. В., Корнеев В. П., Костыков В. М., Кузнецов Н. А., Морозов П. Н., Линдман И. К., Петровский В. В., Павлищев П. Г., Русаков С. И. Руднев, Сафронов Ф. И., Смирнов А. В., Судейкин М. В., Яшиневский Ф. Ю. **Иностранные:** Арутюнянц М. А., Бабаян М. А., Волин Л. И., Ефимов Е. С., Кан Д. К., Богушевский К. С., Мотзид Е. С., Нересова Е. П., Коблевц Д. В., Тарасенков С. А., Мак-Ферсон Д. П., Путята П. А., Шлиппе Д. П., **Стенография:** Бурлаков П. Р., Соколов Н. Н., Юрковский А. М., Матвеев С. Д., Лукин А. П., Смольников. **Машинопись:** Злобина А. В., Кантаржи С. Н., Корсунская Л. М., Нижегородцева В. Н., Муяки М. Г., Юхин П. С.

КАНЦЕЛЯРИЯ ОТКРЫТА от 10—2 и 6—9 веч.

Зав курсами **И. А. Паршин.**
Зам. завкурс. **Г. Н. Арнольд** и **И. С. Конакин.**

МЯСНИЦКИЕ КУРСЫ: БУХГАЛТЕРИИ, СТЕНОГРАФИИ, МАШИНОПИСИ и ИНОСТР. ЯЗ.

Мясницкая, 44, вход с Харитоньевского пер., Телефон 2-14-25.

Начало занятий в новой группе 3-го февраля.

Контора от 4—10 час. вечера. Зав. курсами **А. Паршина.**

ВЫШЕЛ В СВЕТ **УЧЕБНИК ПАРЛАМЕНТСКОЙ СТЕНОГРАФИИ**

по переработанной и улучшенной системе **„СТЕНОГРАФИЯ ДЛЯ ВСЕХ“ Н. Н. СОКОЛОВА.**

Цена с пересылкой 1 р. 50 коп.

Печатаются сборник упражнений и словарик сокращений, в качестве дополнения к учебнику.

Приобретать можно в конторе журнала **„ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ“.**

РАЗРЕШЕННЫЕ МОСКПРОФОБРОМ (М. О. Н. О.)

КУРСЫ СТЕНОГРАФИИ Н. М. КРУЛЕВА.

(МОСКВА, Пречистенка, дом 35. **Телефон 5-19-67).**

Подготовка стенографисток и стенографов для работ в правительствен. учреждениях, коммерческих конторах, на всех публичн. **заседаниях, лекциях, с'ездах, в редакциях газет и вообще** везде, где требуется секретарство, составление протоколов и дословная передача произносимых речей.

Прием слушателей ограничен. Начало занят. на 1-м триместре 20-го марта.

Прием и справки ежедневно от 5—8 час. вечера.